

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

**Историко-культурное наследие
и информационно-коммуникационные
технологии: сохранение и исследование**

Материалы научной конференции
(Пермь, 13-14 ноября 2009 г.)

Пермь 2009

УДК 930.2:004
ББК Т211(0)с
И 90

Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: сохранение и исследование: материалы научной конференции (Пермь, 13–14 ноября 2009 г.) / под ред. С.И. Корниенко; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 238 с.
ISBN 978–5–7944–1373–1

Сборник содержит материалы региональной научной конференции. Рассмотрены теоретические и методологические проблемы сохранения, документирования и анализа историко-культурного наследия в условиях информатизации, программно-технологические вопросы сохранения и анализа объектов историко-культурного наследия. Представлены конкретные проекты создания и использования компьютеризированных систем для сохранения и изучения историко-культурных памятников.

Сборник адресован вузовским преподавателям, работникам музеев, архивов, библиотек, а также всем, кто интересуется вопросами сохранения историко-культурного наследия в условиях информатизации.

**УДК 930.2:004
ББК Т211(0)с**

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного университета

Сборник материалов конференции печатается при поддержке администрации Пермского края

ISBN 978–5–7944–1373–1

© Пермский государственный университет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДСТВАМИ ИКТ 7

Корниенко С.И., Гагарина Д.А.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И
ИССЛЕДОВАНИЯ 7

Суслов М.Г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ 12

Зайнулин Р.Ш.

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 18

Янковская Г.А.

УРАЛЬСКОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ ПЕРЕМЕН: ПРОБЛЕМЫ АРХИВАЦИИ
КОММУНИКАТИВНОЙ ПАМЯТИ О КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1980–1990 ГГ. 28

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ..... 37

Катаева С.В., Дружинин Ф.Д.

ОЦИФРОВКА ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
ОБОРУДОВАНИЕ, МЕТОДЫ, ФОРМАТЫ 37

Круглова А.С.

ПРИМЕНЕНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В АРХЕОЛОГИИ 46

Коноплев А.В.

ЭЛЕКТРОННЫЕ КАРТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОЙ
ГУБЕРНИИ И МЕТОДЫ ИХ СОЗДАНИЯ 51

Коноплев А.В., Середин В.В., Хронусов В.В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ ПЕРМИ НА СЛУЖБЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ –
МЕТОДЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА.....55

*Айдаров Ю.Р., Волгирева Г.П., Гагарина Д.А., Корниенко С.И.,
Черепанов Ф.М., Ясницкий Л.Н.*

СОХРАНЕНИЕ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ:
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА.....60

Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Рябухин И.В.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, 1906–1917»: ИСТОЧНИКО-
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ РЕСУРС ПО ПАРЛАМЕНТСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИИ.....69

Харисова А.Р.

ПРОБЛЕМА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ INTERNET ПО
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ.....75

Шелунцова А.А.

САЙТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ КАК ИСТОЧНИКИ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ84

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ, АРХИВАХ, БИБЛИОТЕКАХ СРЕДСТВАМИ ИКТ93

Дементьев Б.П.

АРХИВЫ, МУЗЕИ И БИБЛИОТЕКИ НА ПОРОГЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА.....93

Пигалева С.В.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ПЕРМСКОМ
КРАЕВОМ МУЗЕЕ99

Бобров А.М.

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ МУЗЕЙНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (КАМИС) В МУЗЕЯХ ПЕРМСКОГО
КРАЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....108

Пономарев С.А.

СОЗДАНИЕ БАЗ ДАННЫХ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ –
ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО АРХИВА 112

Шуваева И.А.

ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС «АРХИВНЫЙ ФОНД» –
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ
АРХИВНОГО ДЕЛА 117

**ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДСТВАМИ ИКТ
..... 121**

Власова О.В.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ (1861–1917 ГГ.):
ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 121

Власова О.М.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КНИГИ «ПЕРМСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА:
МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ 128

Волгирева Г.П.

СЛЕДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ НАЧАЛА XX
ВЕКА: ОЦИФРОВКА, МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБРАБОТКИ
ИНФОРМАЦИИ 140

Жданова А.Д.

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КОМИ-ПЕРМЯКОВ В
ЭЛЕКТРОННОМ КАТАЛОГЕ «КУЛЬТУРА ПЕРМСКОГО КРАЯ» 153

Зенкова Н.В.

ПРОБЛЕМЫ СБОРА И СОХРАНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ «СТИЛЯГИ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ» 161

Колчанов И.С.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И
ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ О СОВЕТСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(1985–1989 ГГ.) 167

<i>Кузнецова Е.А.</i>	
СОХРАНЕНИЕ И АНАЛИЗ ОБЪЯВЛЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»).....	173
<i>Мамаева Е.В.</i>	
МЕМУАРЫ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: СОХРАНЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ	177
<i>Орехов Б.В.</i>	
ПРОБЛЕМА ВЫРАВНИВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА ПЕРЕВОДОВ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ.....	184
<i>Островская О.А.</i>	
ТЕРРОР В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ.....	190
<i>Салыхиева Р.В.</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ГУБЕРНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»).....	202
<i>Чуприна С.И., Шаранов Ю.А., Осотова Т.В.</i>	
АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	210
<i>Юдина В.В.</i>	
ОБРАЗ США В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ» (1985–1991 ГГ.): ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	222
<i>Япарова П.С.</i>	
ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ХОЗЯИНА	228

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДСТВАМИ ИКТ

С.И. Корниенко, Д.А. Гагарина
Пермский государственный университет

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Охрана историко-культурного наследия является одной из приоритетных задач международного сотрудничества, государственной и региональной политики. Это находит выражение и на законодательно-правовом уровне. Так, в 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия¹, которая к настоящему времени ратифицирована более чем 120 странами, в том числе и Россией. В Российской Федерации основы государственной политики в области охраны историко-культурного наследия определяются федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»².

Различным теоретическим и прикладным аспектам проблемы сохранения историко-культурного наследия посвящено немало исследований в области истории,

¹ Текст Конвенции на русском языке – см. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>.

² *Федеральный закон* от 25 июля 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ФЗ–73). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

культурологии и юриспруденции. В последнее время одной из актуальных в границах данной тематики является проблематика, связанная с процессом информатизации. В связи со становлением информационного общества, бурным развитием информационных технологий становится актуальным в рассматриваемой проблеме вопрос о возможностях информатизации в сохранении историко-культурного наследия.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), согласно соответствующему федеральному закону РФ относятся «...объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»¹.

Понятие «сохранение» в отношении историко-культурного наследия можно понимать по-разному. Согласно упомянутому закону РФ сохранение объекта культурного наследия – это действия, направленные на обеспечение его физической сохранности. Причем среди составляющих понятие сохранения выделено *приспособление объекта культурного наследия для современного использования* – «...научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия...»².

Таким образом, с одной стороны, рассмотрение проблемы современного использования историко-культурного наследия как составной части задачи его сохранения предписывается на законодательном уровне. С другой стороны, уровень развития

¹ *Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»*. Ст. 3.

² Там же. Ст. 44.

сегодняшней науки, возможности, предоставляемые информационными технологиями, обуславливают необходимость и возможность расширения понятия.

Обсуждаемая проблема, как представляется, предполагает и ответ на вопрос: для чего сохранять? Только ли для того, чтобы приостановить физическое разрушение данного источника? В условиях информатизации понятие «сохранение» и связанные с ним задачи могут и должны рассматриваться шире. Наряду с физическим сохранением источника (будь то обеспечение специальных условий хранения, ремонтно-реставрационные работы или создание копии) применение информационных технологий позволяет **решить задачи более широкого доступа к источнику и эффективного его использования.**

Важной стороной проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях информатизации является **необходимость и возможность разработки теоретических, методологических оснований, универсальных средств и методов, не привязанных строго к национальным особенностям и конкретным характеристикам отдельных памятников.** Накопленный международный опыт в области реализации проектов сохранения историко-культурного наследия позволяет разрабатывать теоретические и методологические проблемы общего характера, а на основе этого – эффективно решать практические задачи сохранения. Следует отметить, что реализация прикладных проектов, основной целью которых является сохранение конкретных памятников, также предполагает решение ряда методологических задач.

Проблема сохранения историко-культурных памятников зачастую решается путем переноса части информации источника на другой носитель и сохранения в цифровом формате. Поэтому поиск возможностей **адаптации существующих и разработки новых цифровых форматов и технологий для хранения и визуализации электронных версий источников** относится к числу важнейших задач сохранения историко-культурного наследия.

Дальнейшие разработки в области сохранения историко-культурного наследия могут и должны быть направлены на решение вопросов **разграничения проблематики между исследовательскими институтами, учреждениями, занимающимися сохранением исторического и культурного наследия (музеи, архивы, библиотеки и др.), ИТ-компаниями**, а затем на объединение и внедрение полученных результатов в практику. Информатизация, в частности развитие средств коммуникации и создание распределенных ресурсов, создает благоприятные возможности для этого.

Указанная возможность наряду с прочими обуславливает возможность **перехода от реализации точечных проектов к массовому сохранению историко-культурного наследия.**

Современный уровень информатизации позволяет говорить о расширении возможностей для **использования источник-ориентированного подхода к сохранению объектов историко-культурного наследия.** При этом не следует забывать, что существующие технологии реализации источник-ориентированного подхода к созданию машиночитаемых исторических источников имеют определенные ограничения. Даже при разбивке на страницы с полным сохранением их макета (имеются в виду письменные источники) теряется значительная часть информации источника, которая, возможно, и будет наиболее ценной в будущем.

Сохранение историко-культурного наследия средствами информационных технологий способствует **более активному использованию его в образовательных и просветительских целях:** обеспечивается более широкий доступ к нему и появляются возможности создания образовательных ресурсов нового типа, представляющих источник, адаптированный к учебным задачам.

Тематика конференций, научных исследований позволяет сделать вывод о значительной роли регионального компонента в реализации многих проектов сохранения историко-культурного наследия. Безусловно, это имеет объективные причины – например, законодательно предусмотренное разделение на объекты культурного наследия федерального, регионального и местного значения, соответствующее разделение обязанностей

сохранения этих объектов и финансирования. Сохранение историко-культурного наследия требует обмена опытом и разработки совместных проектов, в том числе на международном уровне. Процесс информатизации создает возможность для **перехода от исследований национальной, региональной и местной направленности к международным проектам сохранения историко-культурного наследия как общечеловеческого достояния**. С этой целью разработаны программы и проекты международного сотрудничества, которые в настоящее время реализуются совместно российскими и европейскими университетами.

Осмысление итогов работы ведущих специалистов в области разных дисциплин и современного состояния международных исследований в контексте рассмотренных на проведенной конференции тем позволяет выделить ряд ключевых проблем в области документирования и анализа исторического и культурного наследия методами исторической информатики. Среди них: проблемы оцифровки, документирования и каталогизации, информационных технологий и программного обеспечения, стандартов качества, образования.

Материалы региональной научной конференции «Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: сохранение и исследование», публикуемые в сборнике, призваны способствовать объединению представителей научных организаций, музеев, архивов, молодых ученых и опытных исследователей для совместного обсуждения и решения проблем сохранения исторического и культурного наследия и их дальнейшей разработки.

М.Г. Суслов

Пермский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Бессмысленно говорить о важности сохранения и использования историко-культурного наследия как в отдельной стране, так и в мире в целом. Это само собой разумеется, и никто спорить о чрезвычайной важности сохранения и использования историко-культурного наследия не будет. Другое дело конкретная страна, вполне определенное время и само наследие. Здесь определяющим фактором становится системность.

XVIII – XX вв. обозначили много поворотов в истории стран и народов, когда революции меняли один общественно-политический строй на другой. При сменах политических систем менялась шкала ценностей и приоритетов. Когда свершилась Великая французская революция, культурное наследие королевской Франции заметно обесценилось. Новые власти продали из Версаля 17 тысяч предметов роскоши, принадлежавших королю. Их не сочли историко-культурным наследием и не сохранили. В музейный комплекс Версаля эти вещи так и не вернулись, и частица культуры дворянской королевской Франции утрачена навсегда.

В этом отношении еще более яркие примеры дает наша страна. В XX в. в ней революции следовали одна за другой, а с ними происходила переоценка ценностей и смена взглядов относительно их сохранения. Особенно резкие перемены произошли в 1917 г. В огне революции гибли не только люди, но и многие материальные ценности. В начале осени 1917 г. кадетская газета «Речь» сообщила, что за одну ночь в Саратовской губернии крестьяне сожгли 150 помещичьих имений. Огонь уничтожил не только то, что содержалось в

© М.Г. Суслов, 2009

имениях. Там могли быть уникальные образцы народного творчества или шедевры живописи, ваяния, ценные рукописи, книги и многое другое. Огонь уничтожил постройки, которые сами по себе представляли ценность, так как являлись образцами дворянского быта, т.е. быта господствующего класса в России.

Октябрьская революция сокрушила буржуазно-помещичью власть Временного правительства. В ноябре 1917 г. в Петрограде было обнародовано «Воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов». В нем говорилось: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Искусство – это то прекрасное, что талантливые люди сумели сделать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души. Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство». Воззвание прекрасно, но в жизни все оказалось иначе.

В стране оказалось немало тех, кто использовал революционные потрясения для расхищения и уничтожения ценностей. Граждане и власти разных уровней, нанося удар по дворянско-помещичьей и буржуазной культуре, уничтожали одни, продавали другие и не сохраняли третьи памятники и произведения искусства. Были и те, которые, спасая для себя ценности, вывозили их за рубеж. На зарубежных аукционах и сегодня много шедевров, увезенных или проданных из России за границу самими хозяевами или властями (царскими, временными, советскими). Некоторая часть из них возвращается, но есть и такие, которые долго или никогда не вернутся.

Особый урон понесла церковь. Антиклерикальная политика Советской власти давала о себе знать длительный период. В 1922 г. в связи со страшным голодом в стране были изъяты церковные ценности. В храмах Пермской губернии изъяли 117 пудов серебра (1 пуд = 16 кг), 7 золотников (1

золотник = 4,2657 г) и 94 доли (1 доля = 44,435 мг) золота, 679 драгоценных камней¹. Всего в России было изъято 33 пуда золота, 24 тыс. пудов серебра и несколько тысяч бриллиантов и драгоценных камней, представлявших ценность не только для церкви, но и для государства в целом. К осени 1922 г. за церковные ценности получили 8 трлн рублей. На церковные ценности купили 3 млн пудов хлеба. Первая партия закупленного в Финляндии зерна (320 тыс. пудов) прибыла в Пермь 4 июня 1922 г.

Антирелигиозная политика государства проявилась в разрушении храмов. До революции в России было 77.767 церквей. В 1970-е гг. действовало всего 7 тыс. Многие храмы, кирхи, мечети были разрушены вообще, а некоторые использовались в качестве хранилищ, мастерских, клубов, колоний для заключенных, пекарен и т.п. В этом богоборчестве исчезли многие шедевры храмово-монастырского зодчества. Утрачено немало и других памятников и предметов историко-культурного наследия.

В бывшем СССР на смену советской пришла другая общественно-политическая система, и пошел все тот же процесс отрицания одной культуры и насаждения другой. В конце XX – начале XXI в., как в Средние века, пошел процесс борьбы с историко-культурным наследием советской эпохи. Одни памятники уничтожаются, другие – депортируются, третьи – унижаются, когда их размалевывают красками или оскверняют оскорбительными надписями.

Можно понять выплеснувшуюся ненависть к Сталину или советской системе у наших антисоветчиков и антикоммунистов. Труднее понять отношение к памятникам Второй мировой войны. Сколько раз в Праге надругались над советским танком, освобождавшим Прагу! Его украшали антисоветскими и антироссийскими надписями, выкрашивали в розовый цвет, пока не закопали наполовину в землю. То же наблюдалось в Прибалтике, на Украине, во многих странах бывшего соцлагеря. Во всем этом не только стихийный взрыв настроений граждан, но и прямое и косвенное проявление определенной

¹ Звезда. 1922. 27 мая

государственной политики. Попытки со стороны российского руководства остановить эту вакханалию заметного результата не дают.

Еще сложнее обстоит дело с историко-культурным наследием в виде документов, материалов и их хранилищ – архивов. Здесь влияние системного фактора особенно заметно. Всякая политическая система и власть, ее олицетворяющая, решают, какие документы собирать, отбирать, сохранять. Три этапа российской истории очень наглядно это демонстрируют. В царское время собирали и сохраняли одни документы, в советское – другие, в настоящее время – третьи. То, что представляло интерес и тщательно собиралось в советский период (о правящей партии, комсомоле, рабочем и крестьянском движении, о профессиональных революционерах, коллективизации, индустриализации и т.п.), в настоящее время не представляет особого интереса. Сейчас другие темы и проблемы занимают собирателей и хранителей документов, историков и публицистов. Это история предпринимательства, купечества, меценатства, кулачества, белого движения, сопротивления Советской власти, ГУЛАГа и т.п.

Предпочтения в отношении к тем или иным памятникам историко-культурного наследия во многом зависят от политической системы. Система влияет на подготовку кадров хранителей и исследователей историко-культурного наследия. Она поощряет одних и замалчивает или наказывает других, если они превозносят не то, что, по мнению власти, достойно превознесения.

Системный фактор сказывается не только на сохранности, но и на доступности для исследователей историко-культурного наследия. Открывать или закрывать доступ к тем или иным пластам исторических документов каждая система решает в зависимости от того, выгодно или невыгодно допустить исследователей к документам, запустить в научный оборот исторические материалы.

Государственную политику часто деформируют государственные служащие и чиновники, которые работают в архивохранилищах. Они в свою очередь по своему усмотрению решают, давать или не давать исследователям те или иные

документы. В собственной практике было немало случаев произвола работников архивов, когда они отказывались давать воспоминания и другие материалы, которые не содержали ни государственной, ни военной тайны.

Многие системы использовали как фильтр цензуру. Хорошо известно сколь серьезным препятствием для использования письменного историко-культурного наследия в России являлась царская и советская цензура. В настоящее время цензуры нет, но найдены другие, более мягкие, менее заметные механизмы для регулирования процесса использования историко-культурного наследия (тиражи изданий, возможности опубликования, формирование общественного мнения, общественное порицание и т.п.).

Таким образом, всякая политическая система избирательна в своей политике по части сохранения и использования историко-культурного наследия и не следует питать иллюзии, что в демократическом обществе человек свободен использовать наследие по своему усмотрению.

Бурный процесс компьютеризации и перевод многих исторических источников на электронные носители весьма заметно меняют положение дел. Планетарная система Интернета делает доступным для сотен миллионов и даже миллиардов граждан планеты многие пласты историко-культурного наследия. Однако и здесь будет наведен «порядок». Власти отдельных стран, а затем и по соглашению групп стран, будут брать под свой контроль интернет-информацию, интернет-ресурсы, да и всю Всемирную паутину.

Если сегодня в условиях почти абсолютной свободы можно наблюдать бесконтрольный интернет-выхлоп взглядов и эмоций большого количества людей разных убеждений, то недалеко то время, когда власти и системы будут контролировать или даже ограничивать информационные потоки путем запретов и наказания тех, кто позволяет себе много. В этом случае человечество потеряет немало данных о настроениях масс, истории повседневности, инакомыслии и прочем, чем заполнен сегодня и будет заполнен завтра Интернет.

Суть политики власти будет определяться положением дел в каждом отдельном государстве и в мире в целом. В условиях кризисов и роста социальной напряженности в обществе ограничительные меры в использовании историко-культурного наследия будут усиливаться, тогда как в условиях стабильности будут послабления. Жесткий контроль и мягкое регулирование со стороны государства будут взаимодополняться и взаимозаменяться. Государственная политика будет существенно влиять на использование историко-культурного наследия до тех пор, пока будет сохраняться само государство.

Р.Ш. Зайнулин

*Институт истории и культурного наследия НАН КР,
Кыргызско-Российский славянский университет*

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В условиях информатизации общества радикально меняется система функционирования социума. Экономические, социальные, духовные и культурные сферы обретают новые особенности. В соответствии с усложнившейся реальностью расширяется и усложняется само понимание наследия. В информационном обществе подход к наследию – это один из важнейших факторов, который обусловлен необходимостью определения новых концепций и теорий.

С развитием информационных и коммуникационных технологий, в частности виртуальной реальности, в конце XX в. сформировались предпосылки для нового этапа комплексного изучения культуры и истории как сложной системы и места человека в ней. В связи с этим в статье мы ставим перед собой задачу проанализировать проблему сохранения и пропаганды историко-культурного наследия Кыргызстана в системе виртуализации мира.

На наш взгляд, государственный учет объектов культурного наследия является основополагающим направлением в сфере охраны памятников. Хронологию сохранения памятников истории и культуры Кыргызстана можно разделить на три этапа.

Первый этап – советский период. В это время памятники служили целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского

патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся¹.

Второй этап – 1991–2000 гг., период формирования суверенного законодательства и определения стратегии в направлении сохранения и пропаганды памятников истории и культуры.

Третий этап – современный период. Переход на новый уровень сохранения и популяризации историко-культурного наследия с использованием информационных и коммуникационных технологий.

В современном обществе сохранение объектов историко-культурного наследия должно стать ключевым элементом стратегии при реализации основных демократически принципов Кыргызской Республики. Базовый принцип – комплексное сохранение наследия, согласно которому эта деятельность эффективна только в рамках политики экономического и социального развития Кыргызстана.

Принцип комплексного сохранения включает иницилирующую, контролирующую и координирующую функции органов государственного управления в развитии партнерских отношений с общественностью и негосударственным сектором. Научная сфера является фундаментом, на котором базируется все вышеперечисленные секторы. Следовательно, для достижения наибольшего результата следует стимулировать междисциплинарный, межведомственный подход к сохранению культурного наследия, используя все доступные ресурсы.

Примером подобного эффективного сотрудничества может служить тот факт, что на территории Кыргызстана в 2009 г. впервые памятник получил статус всемирного наследия ЮНЕСКО. Таковым стала Священная гора Сулайман-Тоо².

¹ Текст документа с изменениями, внесенными: указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 января 1985 года N 6/н. URL: <http://www.eclife.ru/laws/ru/18.php> (дата обращения: 15.11.2009).

² Сулейман-гора (трон царя Соломона) находится в центре древнего города Ош. Высота этой горы в наивысших точках достигает 100–150 м, длина - полтора километра, ширина вместе с делювиальным шлейфом - 120 метров, а абсолютная отметка находится на высоте 1106 м над уровнем моря. Ценнейший информационный материал хранит Сулейман-гора. Сотни петроглифов высечены на скалистых выходах горы: каменных

Исторически путь к этому был достаточно сложный. В 1995 г. Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного наследия, после чего в страну приехала первая миссия ЮНЕСКО для осмотра и отбора, наиболее значимых историко-культурных объектов. В результате миссией были отобраны следующие памятники: Саймалуу-Таш, Шах-Фазиль (Сафид-Буленд), Сулайман-Тоо, Чолпон-Ата, Бурана, Узген. Кыргызстан официально номинировал Сулайман-Тоо с предложением внести его в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2006 году, тем самым, взяв на себя ответственность за его сохранение. По словам директора Института истории и культурного наследия НАН КР доктора исторических наук профессора Д.Д. Джунушалиева, при подготовке материалов для представления Сулайман-Тоо в ЮНЕСКО возникли определенные трудности: «...составление бизнес-плана и охранной зоны, что входит в основные требования ЮНЕСКО. Организация дала ряд рекомендаций по сохранению и обеспечению безопасности Сулайман-Тоо и регулирования потока посетителей»¹. В 2009 г. Священная гора Сулайман-Тоо была внесена в Список всемирного наследия.

При включении Сулайман-Тоо в Список всемирного наследия большую роль сыграл тот факт, что в этом процессе были применены новые информационные технологии. Далее было бы целесообразно виртуально представить данный памятник в интернет-среде.

Виртуальная популяризация историко-культурного наследия посредством Всемирной паутины во всем мире уже началась. В мире этот процесс происходит по-разному, зависит от социальных и экономических факторов. Кыргызстан, к сожалению, в виртуальном мире представлен недостаточно полно. Нет необходимой финансовой поддержки этой отрасли.

По нашему мнению, сложившуюся ситуацию можно преодолеть следующим образом:

плитах, на стенах пещер и гротов. Древнейшие из петроглифов выполнены несколько тысячелетий назад. У самой вершины блестит своей полировкой наклонная каменная плита. По преданию на ней сидел сам Соломон.

¹ Кыргызстан дал миру возможность узнать о нашей священной горе Сулайман. URL: <http://www.24.kg/community/2009/07/03/115791.html> (дата обращения: 10.11.2009)

- Создать научный совет по оцифровке историко-культурного наследия Кыргызстана.
- Определить единую политику в области оцифровки историко-культурного наследия.
- Развить механизм распространения знания по оцифровке, посредством обучающих программ и образовательных центров.
- Развить сотрудничество в проектах по обеспечению доступа к оцифрованному культурному и научному наследию с зарубежными партнерами.
- Наладить схему обмена информацией и опытом между культурными центрами, образовательными учреждениями и государственными органами.
- Создать единую базу данных (контент) по историко-культурному наследию Кыргызстана.

В последние годы в Кыргызстане накоплен некоторый опыт использования Интернета и других ИКТ, хотя по сравнению с развитыми странами он пока незначителен. То же можно сказать и о кадровом потенциале. Поэтому кардинальным решением как технических, так и юридических проблем в сфере ИКТ будет не изобретение своего оригинального пути, а применение методологии и инструментария современного менеджмента знаний.

Особо следует выделить проблему сохранности электронного наследия. Работы по обеспечению сохранности электронного наследия можно разделить на три вида: обеспечение физической сохранности файлов с электронными материалами; обеспечение условий для считывания информации в долговременной перспективе; обеспечение восприятия информации на обычном компьютере.

Преимственность поколений определяется прежде всего тем объемом знаний, который должен стать фундаментом для развития общества в будущем. Единое информационное пространство, обеспеченное интернет-связью, открывает большие возможности для глобального сотрудничества, в том числе и в сфере глобальной культуры. Виртуальная деятельность происходит в электронном формате, расширяются

возможности реальной действительности. Надо сказать, что информационное общество основывается на продвижении информационных технологий, обеспечивающих информационный взаимообмен и укрепляющих социальные связи, от чего в свою очередь зависит демократизация страны. Таким же образом передается культурное достояние в пределах одной взятой страны и всего мирового сообщества¹.

В настоящее время в Кыргызстане происходит частичная оцифровка культурного наследия. В библиотеках, университетах, музеях инициирован процесс создания личных фондов на электронных носителях. К примеру, Центральная научная библиотека НАН КР реализует проект «Сохранение печатных памятников Кыргызстана – золотого фонда и культурного наследия страны». К сожалению, на сегодняшний день нет единой программы, которая бы объединила усилия различных организаций и скоординировала начинания в этом направлении.

При современном уровне развития технологий и привлечения к работе 2–5 человек на протяжении 2–3 лет в Кыргызстане можно создать базы данных, содержащие от 10 000 до 25 000 оцифрованных материалов. Можно проводить оцифровку исторических фотографий, архивных текстов, старинных книг, статистических источников. Такого рода проект подразумевает соответственное финансирование и хорошее техническое обеспечение.

В современных условиях глобализации и информатизации общества для дальнейшего успешного социального, экономического и культурного развития Кыргызстана наиболее актуальной проблемой является популяризация на международном уровне историко-культурных памятников, памятников традиционной культуры и быта, объектов художественного, историко-архитектурного, этнографического и прикладного искусства Кыргызстана. Несмотря на уникальное историческое прошлое и многочисленность памятников истории и культуры, среди которых особенно следует выделить

¹ Гагарина Л.Н. Роль Интернета в процессе глобализации / Под ред. А.А. Брудного. Бишкек: Изд-во Кыргыз.-Рос. Слав. ун-та, 2002. С. 22.

памятники на Великом шелковом пути, Центральная Азия входит в число регионов, представленных в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО в наименьшей степени.

Великий шелковый путь проходил по территории Кыргызстана, а это огромное историко-культурное пространство, со множеством маршрутов, по которым со II в. до н.э. до конца XVII в. н.э. шло международное общение от Китая до Европы с пересечением горных систем Средней Азии – Тянь-Шаня. Особое место занимала территория средневекового Кыргызстана, где торговля оставалась неизменным двигателем развития городов, на протяжении многих сотен лет¹. На данном этапе можно очертить основной круг вопросов формирования системы научных исторических фактов по истории Великого шелкового пути, с применением новейших методов компьютерного исследования.

С 2007 г. сотрудники лаборатории исторической информатики КРСУ под руководством доктора исторических наук Ш.Д. Батырбаевой работают над проблемой сохранения и популяризации историко-культурного наследия Кыргызстана, используя новые информационные технологий. К сегодняшнему дню разработана информационно-логическая модель (далее ИЛМ), база данных (далее БД) по истории Великого шелкового пути. Определен состав и структура показателей, которые должны находиться в базе данных. ИЛМ ориентирована на пользователя, обладает большими возможностями по хранению и поиску данных. Создание БД позволяет интегрировать данные в систему ГИС и создать пространственную модель-карту. Совместно с Центрально-Азиатским институтом изучения земли лаборатория исторической информатики осуществляет пространственное моделирование на основе систематизированных данных в БД, созданной в среде MS Access. Лаборатория также сотрудничает с КАТО² в рамках

¹ *Плоских В.М.* «Атлантида» Центральной Азии – тайна Великого Шелкового пути. Бишкек, 2004. С. 10–12

² Кыргызская Ассоциация Туроператоров (КАТО) – одна из самых крупных и ведущих ассоциаций представителей туристической индустрии в Кыргызстане, официально зарегистрированная в Министерстве Юстиции Кыргызской Республики в 1999 году как некоммерческая организация. Количество членов КАТО насчитывает 48

продвижения историко-культурных туров на туристический рынок, так как Кыргызстан представляет немалый интерес для категории туристов, отправляющихся в путешествие за новыми знаниями об истории и культуре народов. На территории Кыргызстана находится более пяти тысяч исторических и культурных памятников¹.

Для широкого распространения результатов исследования, а также для более презентабельного представления информации следует публиковать материалы в Интернете. В связи с этим хотелось обратить внимание на следующие возможности эффективного использования информационных технологий в историческом образовании: во-первых, для студентов старших курсов и аспирантов необходимо построить курс по информационным технологиям с учетом выбранных исследовательских тем; во-вторых, созрела необходимость проведения интернет-мастер-классов по новейшим методам исторического исследования в режиме офлайн, или онлайн. Отметим, что деятельность лаборатории исторической информатики направлена на заполнение возникшего вакуума в применении информационных технологий в исторических исследованиях. Основной целью лаборатории является активное внедрение новых информационных технологий в историческое образование и науку в условиях информатизации общества. В настоящее время ведется активная работа по накоплению памятников материальной культуры: сканируются и переводятся в электронный вариант письменные источники, документы. Фиксируются устные источники – песни и легенды, малые эпосы, пополняется коллекция фотографий наскальных рисунков, стоянок древних людей, курганов и могильников, каменных изваяний, эпиграфики, старинных рукописей и надписей и т.д., копируются кинодокументы. Отдельным блоком идут памятники Великого шелкового пути.

В этом направлении лабораторией исторической информатики КРСУ проделана определенная работа.

организаций. Ассоциация объединяет 45 туристических компаний и 3 вуза страны. URL: <http://www.kat.kg/> (дата обращения: 10.11.2009).

¹ *Дудашивили С.Д.* Туристические ресурсы Кыргызстана. Бишкек: Раритет Инфо, 2004. С. 21.

Оцифровано около 250 научных книг (полностью или частично), около 2000 печатных листов архивного материала, 300 научных статей, около 1000 исторических, культурологических, этнологических и археологических фотографий, 500 исторических документов. Многие статьи, книги и фотографии опубликованы на web-портале кафедры истории и культурологии – www.history.krsu.edu.kg. На сайте за период его функционирования размещено около 500 материалов. Информацию представленную на сайте, можно разделить на три категории:

- *Научная.* Размещение на сайте научных статей, выдержек из монографий и других научных материалов, информирующих пользователя о самых последних достижениях, исследованиях исторической науки и смежных ей дисциплин. На сайте размещают материалы, недоступные в других информационных структурах (новейшие публикации), редкие издания.
- *Образовательная.* На сайте размещаются авторские курсы лекций, учебные, учебно-методические пособия.
- *Информационная.* Информация ориентирована на студенческий и преподавательский состав кафедры, а также на гостей сайта, размещаются последние новости о работе кафедры, проведении конференций, круглых столов.

В том числе на сайте функционирует виртуальный музей, в нем можно просмотреть экспозиции и публикации. Необходимо подчеркнуть, что важное значение для проведения исследований по дальнейшему развитию сайта имеет статистика посещаемости. В связи с этим уместно отметить, что за три года существования ресурса число его посетителей достигло 2363728.

Основной целью при создании данного интернет-портала было формирование специализированного исторического информационно-образовательного ресурса, в полной мере обеспечивающего образовательный процесс кафедры, а также

популяризирующего научную деятельность ее сотрудников. В этом плане были определены следующие основные задачи.

- Качественный подбор размещаемой информации, исходя из образовательных потребностей студентов и преподавателей кафедры, что определяется лабораторией на основе анализа посещаемости публикуемого материала.
- Размещение на сайте учебных, учебно-методических материалов, для удовлетворения нужд учебного процесса.
- Размещение на сайте новостей о последних публикациях кафедры.
- Оперативное информирование посетителей сайта о проведении конференций и круглых столов на кафедре.

В декабре 2006 г. лабораторией был создан научно-информационный портал www.issik-kul.krsu.edu.kg, посвященный проблемам исследования археологических объектов Иссик-Кульской котловины, для популяризации деятельности исследовательской группы коллектива кафедры истории и культурологии КРСУ под руководством академика В.М. Плоских¹. На этом портале размещаются результаты археологических экспедиций, фотографии находок со дна озера и научные статьи, посвященные истории археологических исследований на озере.

Совместно с Центром электронного менеджмента знаний Лаборатория исторической информатики формирует электронную образовательную платформу ATutor, где ее сотрудники создали виртуальные курсы по предметам «источниковедение» и «историческая информатика». Эти курсы доступны студентам в локальной сети, они обладают всем необходимым для того, чтобы студент смог самостоятельно изучить целый курс, а в конце сдать виртуальный тест и получить оценку.

¹ Плоских В.М., Плоских В.В. Подводные тайны Иссик-Куля. Бишкек: Илим, 2008; Мокрынин В., Плоских В. На берегах Иссик-Куля. Бишкек, 1992; Мокрынин В., Плоских В. Иссик-Куль: затонувшие города. Фрунзе, 1988.

Радует, что совсем недавно в Кыргызстане стартовал новый Национальный проект – «Наследие кыргызов и будущее». Цель его – активизация и концентрация исследований, разработок и творческих инициатив, направленных на построение культурного фундамента развития общества и государства. Этот проект должен дать ответ на вопрос: каков вклад наследия кыргызов в становление культуры общего будущего¹.

Таким образом, анализ основных теоретических вопросов сохранения культурного наследия Кыргызстана позволил выявить основные проблемы и наметить пути их решения. Он показал, что методы, основанные на современных ИКТ выступают в качестве новых направлений сохранения и популяризации историко-культурного наследия Кыргызстана. Современные информационные технологии создают необходимые условия для того, чтобы поднять этот процесс на качественно новый уровень.

¹ *Бакиев К.С.* Наследие кыргызов и современность. Наследие кыргызов и будущее: Национальный проект «Культура» Бишкек: Илим, 2009. С. 3–4.

Г.А. Янковская
Пермский государственный университет

**УРАЛЬСКОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ ПЕРЕМЕН:
ПРОБЛЕМЫ АРХИВАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ
ПАМЯТИ О КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1980–1990 ГГ.***

В 1980–1990 гг. российское общество переживало радикальную трансформацию сложноорганизованного мира советской художественной культуры. Как и в любую революционную эпоху, в тот период стремительно менялись оценки событий, личных репутаций, группировок, институтов, всех принципов существования системы изобразительных искусств. Бывшие маргиналы заняли статусные позиции, бывшие авторитеты ушли в тень, появились новые правила институциональных игр и новая аудитория. Перемены происходили и в традиционных российских столицах, и в регионах.

События эпохи «бури и натиска» чаще всего происходили вне официальных или легальных структур и потому информация о них не всегда попадала на страницы прессы, в медийное пространство. Темп перемен в художественной жизни намного опережал изменения в профессиональной среде архивистов, музейщиков и архивных работников. В результате документация и меморизация «новых»/«актуальных»/«современных» явлений в системе российского изобразительного искусства проходила с большими трудностями, редко когда выходила за рамки частных инициатив. Мысль о том, что новейшие течения в изобразительном искусстве входят в национальное историко-культурное наследие, не встречала понимания. Первоначально

* *Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная история художественной культуры Западного Урала в эпоху перемен (1980-е – 1990-е гг.)», поддержан грантом РГНФ № 09–01–82101а/У.*

эта идея завоевала популярность среди представителей «актуальных» художественных течений, зарубежных гуманитарных фондов, отдельных ценителей и коллекционеров. На этой волне появились первые российские архивы и коллекции современного искусства.

В 2000-е гг. эпоха культурной революции 90-х закончилась, сложилась новая институциональная система, новые контуры обрело профессиональное образование, заработали механизмы арт-рынка. Верным признаком завершенности эпохи стали мемориальные практики 2000-х гг. – мемуарная активность героев прошедшей культурной революции, музеефикация новейших художественных течений, формирование ностальгического сегмента Рунета, посвященного эпохе 90-х. Растет число диссертационных исследований и экспертных публикаций, в которых анализируется, осмысливается опыт постсоветской художественной жизни.

Очевидно, что мы имеем дело с двумя формирующимися пластами коллективной памяти – культурной и коммуникативной. Эти две категории в соответствии с теорией, обоснованной Яном Ассманом¹, взаимодействуя друг с другом, образуют интересубъективный феномен коллективной памяти. Культурная память формализована, конструируется и транслируется специальными общественными институтами (системой образования, искусством, историей, литературой и другими символическими формами). Память коммуникативная подобна ремеслу – передается только в процессе личной коммуникации, транслируется среди непосредственных участников и свидетелей прошлого, неформальна, проявляется в прямом общении, в устных воспоминаниях, частных свидетельствах.

Главная проблема собирания и архивирования коммуникативной памяти состоит в ее недокументальном характере, в том, что она существует в форме устных преданий, любительских аудиозаписей и фотоснимков, не воспринимается

¹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

как часть историко-культурного наследия, заслуживающая сохранения и сбережения.

Методы устной истории позволяют отчасти решить эту проблему. И центры устной истории, которые в последние десятилетия активно развиваются во многих российских академических, вузовских и общественных центрах, начинают уделять все большее внимание проблемам архивации коммуникативной памяти о культурной динамике России 1980–1990 гг.

Не менее широкие возможности открываются в связи с бурным развитием информационных технологий в целом и Интернета в частности. Проанализируем, как складывается ситуация с архивированием коллективной памяти о завоевании современным искусством своего места под солнцем. В центре внимания будет анализ мемориальных практик о неофициальном искусстве Западного Урала и выявление их специфики в сравнительном контексте памяти о «героическом» периоде «альтернативного» искусства в столицах (Москва, Санкт-Петербург) и в ряде сопоставимых с Пермью регионов – Екатеринбурге, Новосибирске, Омске.

Поскольку размер этой публикации ограничен, остановимся на следующих сравнительных параметрах:

- музеефикация памяти (государственные и частные музеи, коллекционирование), разнообразие мемориальных стратегий;
- академическая рефлексия;
- специализированные сегменты Рунета.

Первенство музеефикации современного искусства принадлежит Москве и Петербургу, где с 1990-х гг. сформировались отделы новейших течений в Государственном Русском музее (с 1991 г.), Государственной Третьяковской галерее (с 2001 г.), функционируют Московский государственный центр современного искусства (далее – ГЦСИ, с 1992 г.), Московский музей современного искусства (с 1999 г.). В 2007 г. появилась «новая Третьяковка» (так позиционировал свой первый в России частный музей

«совриска» предприниматель И. Маркин), действуют десятки частных галерей.

Вместе с тем отсутствие официального государственного музея воспринималось художественным сообществом как травма (правительственное решение об учреждении такого музея на базе ГЦСИ было принято только в июле 2009 г.). Деятельность новых институций сопровождалась бурными спорами и нередко приводила к размежеванию внутри художественного сообщества.

В ряде регионов (Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Калининграде, Санкт-Петербурге) сложилась сеть филиалов ГЦСИ. В Перми эта инициатива не получила поддержки. Пермская государственная художественная галерея также не проявляла особого интереса к актуальному искусству.

Между тем в некоторых крупных городах-миллионниках попытались найти свой вариант музеефикации новейших художественных практик. Наиболее активно занимались этим в Омске, Екатеринбургe, Новосибирске, Челябинске.

В Сибири, например, сотрудники Кемеровского музея и Новосибирской картинной галереи воспользовались уникальной ситуацией переходного периода, когда не существовало арт-рынка и жесткой конкуренции, и была редкая возможность «малобюджетного» комплектования новых фондов¹.

В Омске был создан музей нового типа – городской музей искусства города, приоритетом которого оказалось собрание и осмысление творчества своих, «локальных» художников. Интереснейший итог работы сотрудников музея – уникальная «Хроника художественной жизни Омска» 90-х, составленная в виде систематизированного исторического источника.

Исследовательской литературы о новейших течениях современного русского искусства, выставках, акциях, персоналиях, тенденциях с каждым годом издается все больше, но в них редко идет речь о состоянии альтернативных художественных течений в провинции.

¹ Подробнее см.: Назанский О.В. Музейное собрание современного искусства в Новосибирском государственном художественном музее, URL: http://websib.ru/nazansiy/text_article.htm?158 (дата обращения: 1.11.2009 г.).

Среди немногих региональных центров, где этому уделяется пристальное внимание, Омск. Здесь на базе Сибирского филиала российского института культурологии и исторического факультета Омского госуниверситета активно ведутся историко-культурологические исследования трансформации системы изобразительного искусства в постсоветской России. В частности, в 2008 г. А.А. Урванцевой была защищена новаторская диссертация по историческим наукам на тему «Институты трансляции изобразительного искусства в социальной истории современного города (на материалах Омска и Новосибирска, конец XX – начало XXI вв.)».

Другим центром академической рефлексии по поводу развития современного искусства в регионах стал Екатеринбург, с его крепкими традициями развитой (для провинции) системы образовательных арт-центров. Ряд уральских исследователей последовательно придерживаются тезиса о том, что альтернативное искусство 1980–1990 гг. не может ограничиваться сугубо «столичными явлениями». Отмечая безусловное лидерство Москвы и Петербурга в современном искусстве, эксперты обращают внимание на разобщенность процессов в столицах и регионах, оторванность местных художников от мирового арт-рынка, их ограниченную мобильность внутри страны, отсутствие развитой художественной среды, меньшую публичность. Немалым препятствием для осмысления художественной ситуации в провинции является неразвитость институтов художественной критики, арт-журналистики¹.

В Перми проблематика альтернативной культуры среди исследователей непопулярна. Достаточно сказать, что за рассматриваемый период не было защищено ни одной диссертации по неофициальному изобразительному искусству Западного Урала.

¹ *Жумати Т.П.* Художественный андеграунд 1960–1980-х гг.: столицы и провинция // Изв. Урал. гос. ун-та. 2005. № 35. Гуманитарные науки. Вып. 9. Искусствоведение. С. 1-6; *Политика и культура в российской провинции.* М., СПб., 2001.

Едва ли не единственное исключение из этого правила исследование «Маргиналы»¹, проведенное филологом и культурологом Пермского государственного университета Анной Сидякиной. Лично ей и городскому фонду культуры «Юрятин», лаборатории литературного краеведения ПермГУ в Перми принадлежали инициатива и приоритет в собирании свидетельств о неофициальной культуре Западного Урала 1970–1980 гг. Правда художникам уделяется гораздо меньше исследовательского внимания, чем литераторам. «Маргиналы», опубликованные в 2004 г., были не только результатом подвижнического труда, не только данью ушедшей эпохе. Это был один из первых и самых удачных примеров использования методов устной истории в архивировании историко-культурного наследия и конструирования культурной памяти о событиях недавнего прошлого. Полностью текст книги и полная версия архива устных воспоминаний, собранных автором, выложены в Интернете².

После долгого перерыва новый импульс к изучению «неформатной» культуры был получен уже на излете 2000-х гг. в ходе подготовки фестиваля «Живая Пермь» (2009)³. Правда, в рамках этого проекта совсем не анализировались события 90-х.

Эффективной интегративной практикой меморизации является созидание «культурных героев» и «мест памяти». В Екатеринбурге, например, формируется несколько «мест памяти» уральского андеграунда. Одно из них – выставка товарищества независимых художников «Сурикова, 31» (1987), имеющая для художественного сообщества Екатеринбурга такое же значение, что и выставка к 30-летию МОССХа для московского неофициального искусства⁴.

Другое место памяти – легендарная биография самого неординарного активиста культуры уральского андеграунда, «культового» художника и музыканта Евгения

¹ Сидякина А. Маргиналы: Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы). Челябинск: Изд. дом «Фонд Галерея», 2004. 312 с.

² URL: <http://abursh.net> (дата обращения: 12.11.2009 г.).

³ Суворова А. Время перемен: 1987–1991 гг.; Андеграунд, которого как бы и не было // Живая Пермь. Пермь, 2009. С 49–53, 103–107.

⁴ Когда искусствоведы были еще без гранатометов... (Воспоминания о выставке на «Сурикова, 31» // Урал. 1999. № 10. С. 168–186.

Малахова – Б.У. Кашкина (1938–2005). Стремление зафиксировать моменты общения с художником, осмыслить его вклад в модернизацию художественной жизни Свердловска/Екатеринбурга консолидировало многих хранителей коммуникативной памяти об альтернативной культуре неофициальной столицы Урала¹. Конструирование памяти о «старике Б.У. Кашкине» стало приоритетной задачей для лаборатории творческих технологий факультета искусствознания и культурологии Уральского государственного университета. Итогом их работы будет электронный каталог, посвященный жизнетворчеству Б.У. Кашкина.

В отличие от Екатеринбурга, в Перми нет такого «культурного героя», художника-легенды, личность которого была бы консолидирующим символом эпохи, аналогичной по силе воздействия фигуры Евгения Малахова / Б.У. Кашкина.

В Перми обозначились свои «места памяти», такие как «художественные мастерские на Кисловодской». Бараки на улице Кисловодской, приспособленные под мастерские художников, просуществовали практически три десятилетия. Маленькие комнатки с дровяными печами явились стартовыми площадками для таких будущих мэтров пермского искусства, как Юрий Лапшин, Николай Зарубин, Валентин Жданов, Константин Николаев, Андрей Побережник, Анатолий Френкель, Виталий Адонин. Но осмысление значения этого места в истории культуры Западного Урала началось только в 2009 г., когда мастерские перестали существовать. Устные предания о Кисловодской могли бы быть меморизованы в формате специального сайта, как это было сделано сообществом знаменитой московской арт-резиденции «Городок художников – «Дом на Масловке»². Стоит надеяться, что когда-нибудь коммуникативная память о «Кисловодской» будет переведена на новый техноязык.

Площадкой для формирования коммуникативной памяти об эпохе перемен служит Интернет, где бурно развивается

¹ Подробнее см.: *Соболева Е.Г., Дуреко Е.Ю.* Миф «Екатеринбург – третья столица и его герои» // Уральский исторический вестник Екатеринбург. 2009. № 1(22). С. 113–119.

² URL: <http://www.maslovka.org> (дата обращения: 10.11.2009 г.).

новостной сегмент, представляющий современное искусство. Эффективным форматом конструирования коммуникативной памяти могут быть специализированные сайты, например, ностальгически-мемориальный сайт о субкультурах молодежных группировок 1980-х гг. «Компост.ру»¹. Он представляет результаты незавершенного проекта, в котором активно используются приемы устной истории. Это «народный» архив московско-питерского неформального движения, фотомассив, охватывающий бурные события периода распада СССР пришедшиеся на 80-е гг. В настоящий момент в рамках проекта сделано порядка 40 обширных интервью, поскольку цель проекта – сохранение именно коммуникативной памяти. У этого ресурса узкие хронологические рамки – восьмидесятые. К тому же портал находится в процессе наполнения новой версии сайта, снабженной блоговой системой, в рамках которой может происходить и обсуждение материалов сайта, и самостоятельное дополнение контента не только в рамках обозначенного периода 80-х гг. в СССР, но и в рамках других, предусмотренных разделами тем рубрикатора. Характерно, что раздел, посвященный живописи, пока никак не заполнен. Первая выставка по результатам проекта «Последние романтики Советского Союза» состоялась еще в 2006 г. К сожалению, срок действия домена в ноябре 2009 г. истек, и проект перестал быть доступен широкой аудитории.

В Перми нет ни одного сайта или интернет-форума, связанного с коллективной памятью о неформальном искусстве эпохи 1980–1990 гг. На, казалось бы, профильном сайте «Культурное наследие Прикамья»² в поисковых рубрикаторах вообще нет ни одного упоминания, связанного с миром современного изобразительного искусства.

В Перми только несколько художников – участников событий 1980–1990 гг. ведут блоги, среди них Сергей Тетерин, Сергей Стаканов.

В Перми не ведется, а если и ведется, то не слишком активно специализированная работа по собиранию устной

¹ URL: <http://www.heritage.perm.ru> (дата обращения: 13.11.2009).

² URL: <http://heritage.perm.ru/> (дата обращения: 13.11.2009).

истории неофициального изобразительного искусства 1990-х гг. Этот пробел и должен, хотя бы отчасти, восполнить грантовый проект «Социальная история художественной культуры Западного Урала в эпоху перемен (1980–1990 гг.)». Одним из итогов проекта должен стать выложенный в Интернете архив устных свидетельств о турбулентном времени в истории искусств, иначе говоря, активизация коммуникативной памяти.

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

С.В. Катаева, Ф.Д. Дружинин

Пермский государственный университет

ОЦИФРОВКА ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОБОРУДОВАНИЕ, МЕТОДЫ, ФОРМАТЫ

Трехмерное сканирование – современная перспективная технология, позволяющая на более высоком уровне решать задачи, когда приходится работать с объектами сложной пространственной формы. Такие задачи возникают на производстве, в дизайне, медицине и т.д. Цель данной статьи – показать, как оцифровка объектов с помощью 3D-сканера открывает новые возможности и способы для обработки и сохранения важной информации, имеющей большое историко-культурное значение.

Достижения последних лет в области измерительной техники обусловили появление цифровых устройств, способных с высокой точностью получать информацию об объемных телах произвольной формы. Модели объемных тел, основанные на данных, полученных от измерительных устройств, широко применяются в астрономии, медицине, геологии и многих других областях. Современные технические системы сбора информации об объемных телах, такие как лазерные установки, механические зондирующие устройства, ультразвуковые сканеры и системы стереоскопического компьютерного зрения, получают множество точек в трехмерном пространстве, принадлежащих поверхности исследуемого объемного тела. Особую актуальность моделирование объемных тел имеет в области визуализации объектов историко-культурного наследия.

Трехмерный сканер – это устройство для получения информации о поверхности объекта в компьютерном виде.

Аналогично тому, как простой сканер преобразует плоское изображение на листе бумаги в изображение на компьютере, 3D-сканер преобразует объемный объект в его цифровое «объемное изображение» (рис.1).

Рис. 1. Отсканированная объемная модель объекта

И так же, как вы редактируете отсканированное изображение в Photoshop, вы можете редактировать и использовать отсканированную компьютерную модель в 3D-StudioMAX, Maya, Rhinoceros, SolidWorks и других пакетах 3D-моделирования.

Принцип работы трехмерного сканера основан на стереозрении. Подобно тому, как человек при помощи двух глаз способен определять расстояние до предметов, оптический 3D-сканер вычисляет координаты точек, используя две камеры и компьютер для обработки полученных изображений. Дополнительно к камерам используется устройство подсвета, помогающее достигать высокой точности и надежности.

Достоинства технологии трехмерного сканирования:

- Высокая точность компьютерной модели. Модель передает все нюансы исходного объекта, полностью сохраняются масштаб и любые расстояния.
- Скорость получения результата. Сам процесс сканирования может занять минуты (зависит от текстуры поверхности), при этом полученные данные могут состоять из миллионов единичных

измерений. Дальнейшая обработка в мощных САД-пакетах позволяет получить готовую 3D-модель в кратчайшие сроки.

- Бесконтактный принцип работы позволяет использовать эту технологию без риска повредить объект сканирования или нанести ему какой-либо другой урон.
- Мобильность. При размещении сканера на треноге или специальном креплении можно сканировать сложные габаритные объекты с разных ракурсов без изменения положения объекта сканирования.

3D-сканирование в последнее время успешно применяется для решения следующих историко-культурных задач:

- Создание виртуальных музеев и галерей произведений искусства.
- Сканирование скульптур, сувениров и других предметов старины с целью проведения реставрации или последующего воспроизведения.
- Виртуальная реставрация.
- Создание виртуальных коллекций археологических находок.

Пример применения сканеров для сохранения культурного наследия – сканирование скульптурной композиции в церкви Сент-Этьен (Франция) с целью создания прототипов (рис.2).

Рис. 2. Оцифрованные фрагменты композиции в церкви Сент-Этьен

Существует множество объектов, представляющих для нас большую историко-культурную ценность. Не вызывает

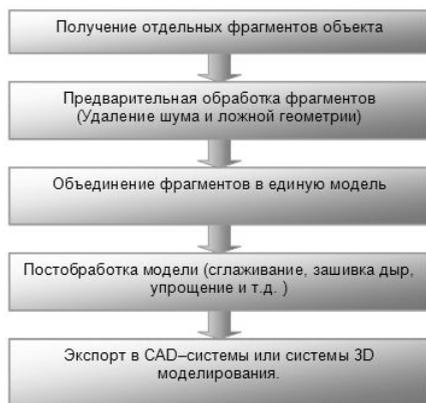
сомнений факт необходимости сохранения этих объектов. Одним из современных методов является оцифровка. Она позволяет добиться следующих результатов:

1. Оцифрованный объект сохраняется в памяти ЭВМ теоретически неограниченно во времени и без потери качества, чего нельзя гарантировать для оригинального объекта. При этом исследование объекта может производиться дистанционно. Поскольку модель оцифрованного объекта содержит всю необходимую визуальную информацию о нем (форма, размеры, текстура), в большинстве случаев отпадает необходимость в его транспортировке и непосредственном контакте исследователя с объектом. Это значительно повышает шансы на сохранение в первоначальном виде объекта историко-культурного наследия.

2. Доступ к оцифрованной информации может получить значительно большее количество людей, чем к оригиналу. Как следствие, многие люди смогут приобщиться к историко-культурному наследию без существенных затрат времени, финансовых средств и т.п. Также существенно снижаются затраты на содержание объекта.

Одним из способов оцифровки является использование 3D-сканера.

Процесс получения 3D-модели реального объекта можно разделить на следующие этапы:

Для получения фрагмента (участка) сканируемой поверхности объект устанавливается перед трехмерным

сканером на определенном расстоянии. Это расстояние меняется (варьируется) в зависимости от габаритов объекта и требуемой точности и плотности результирующей модели. Объект должен быть установлен достаточно надежно, чтобы не «болтаться» во время съемки. Затем на ПК запускается процесс сканирования. Проектор подсвечивает объект набором специальных кадров, причем для каждого кадра проектора с камер поступает два снимка с подсвеченным объектом.

После обработки снимков рассчитываются трехмерные координаты точек поверхности – облако точек, и строится триангулированная модель. Для того чтобы получить всю поверхность объекта, его необходимо отсканировать с разных ракурсов (рис.3).

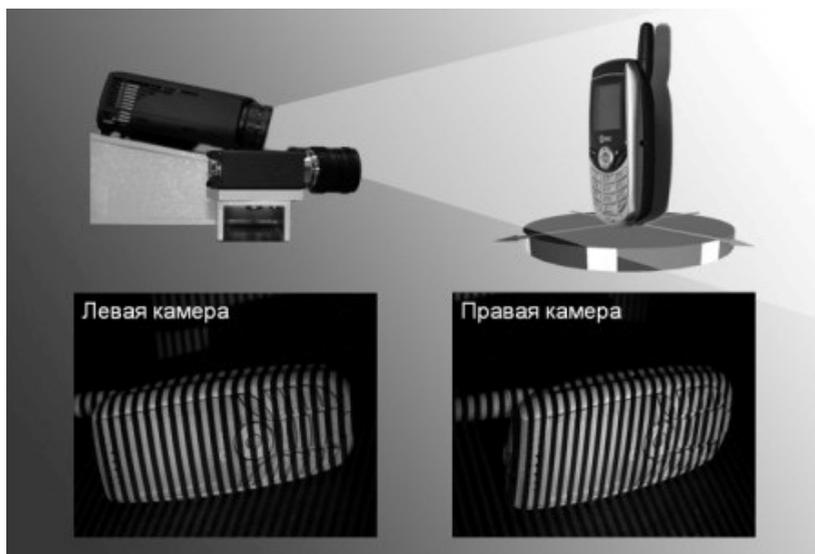

Рис. 3. Сканирование объекта с разных ракурсов

Далее при необходимости в программе-редакторе удаляются шум и ложная геометрия на фрагментах. Ложная геометрия возникает, если в область сканирования попадают другие предметы, например, конструкция для фиксации объекта, стол, на котором происходит сканирование.

Затем сшиваются фрагменты. Если в состав системы **3D-сканирования** входит поворотный стол, поворачивающий объект на заданный угол, то фрагменты уже совмещены и сшивка производится автоматически. Без поворотного стола совмещение фрагментов происходит вручную. После совмещения фрагментов происходит генерация единой модели (рис.4).

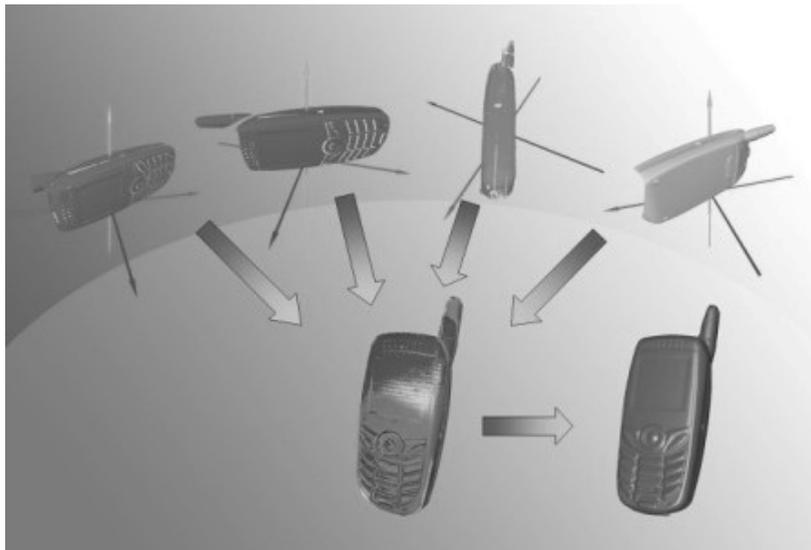

Рис. 4. Генерация единой модели объекта

В случае сканирования модели сложной формы необходима ее постобработка. У телефона, например, проблемными областями являются разъемы для наушников и питания, щели между кнопками. В этих местах возникают дыры, которые необходимо закрыть. Может иметь дефекты и сама поверхность исходного объекта, их следует сгладить.

Результирующая модель может быть экспортирована в зависимости от целей сканирования в различные программы 3D-моделирования: в CATIA, SolidWorks – для инженерных приложений, в 3DStudioMax, Rhinoceros – для дизайна.

Теперь рассмотрим этот процесс на конкретном примере использования 3D-сканера LPX-600 фирмы Roland (рис.5).

LPX-600 позволяет сканировать широкий ряд объектов диаметром до 203.2 мм и высотой до 304.8 мм. При плоскостном сканировании лазер может сканировать в 20 плоскостях, с шагом сканирования до 0.2 мм. Как только начинается процесс сканирования, программа начинает автоматически генерировать 3D-модель.

Рис. 5. 3D сканер Roland LPX-600

LPX-600 поддерживает два метода сканирования. Плоскостной и ротационный методы сканирования являются универсальными для оцифровки многих объектов. При ротационном сканировании LPX-600 быстро сканирует весь объект, установленный на вращающемся столе. При плоскостном сканировании модель может сканироваться в двадцати различных плоскостях, что позволяет оцифровывать впадины и неровности. Благодаря бесконтактной технологии сканирования, примененной в LPX-600, сканируемые объекты не деформируются. Возможности сканирования ограничиваются непосредственно самой технологией. Так, глянцевые, блестящие

и темные объекты не будут оцифрованы эффективно, для достижения наилучшего качества сканирования модель должна быть окрашена, например, в матовые красный, белый или желтый цвета.

Сканер очень просто использовать. Достаточно подключить его к USB- порту и нажать единственную кнопку. После чего нужно запустить сканирование и программа Roland LPX EZ Studio начнет автоматическое построение поверхности.

Roland LPX EZ Studio – программное обеспечение, объединяющее в себе весь процесс – от начала сканирования до создания 3D CAD-данных в форматах STL, PIX, GSF и 3DM. LPX EZ Studio автоматически устраняет лишние полигоны и заполняет отверстия для обеспечения плавности поверхностей. Вместе с LPX–600 может использоваться программный пакет Roland 3D Editor. Он позволяет выравнивать и объединять поверхности, заполнять отверстия, а также упрощать, перестраивать и переводить полигональные поверхности в NURB поверхности. Программа поддерживает множество форматов данных, включая DXF, STL, WRL, 3DM и IGES.

К сожалению, в процессе сканирования нельзя полностью адекватно воспроизвести текстуру поверхности сканируемого объекта. На наш взгляд, эта проблема может быть легко решена с помощью постобработки полученной модели, экспортированной, например, в такую популярную программу, как 3D-Max. Эта программа позволяет наложить любую текстуру на полученную в ходе сканирования поверхность, для этого достаточно всего лишь предварительно сфотографировать оригинальную поверхность объекта любыми доступными техническими средствами, а затем использовать это фотоизображение для создания реалистичной поверхности объекта.

Заключение

Необходимость сохранения историко-культурного наследия всегда была очевидна. Сегодня появились новые информационные технологии и оборудование, использование которых расширяет возможности решения этой задачи, открывает новые перспективы и позволяет применить

нетрадиционный подход. Одна из таких технологий – это оцифровка объектов с помощью 3D-сканера.

Основные преимущества этого метода:

1. В процессе получения изображения благодаря бесконтактной технологии сканирования оригинальные объекты не подвергаются деформации, а значит, дольше хранятся.

2. 3D-сканирование позволяет получить точные трехмерные копии объектов, которые могут использоваться в ряде случаев вместо оригиналов без ущерба для содержания процесса использования.

3. Виртуализация ценных исторических и культурных объектов позволяет создавать не ограниченные определенными временными рамками хранилища знаний, что позволяет сохранить, преумножить и популяризировать всемирное историко-культурное наследие.

ПРИМЕНЕНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В АРХЕОЛОГИИ

Проблемами применения информационно – коммуникационных технологий (ИКТ) в археологии занимаются давно и основательно. Одиночными исследователями, целыми исследовательскими группами разработано множество направлений применения ИКТ, как в теории, так и в практической реализации возможных археологических исследований, в том числе и применение ГИС-технологий. Однако на сегодняшний день далеко не везде в археологии активно применяются ИКТ. Можно выделить определенные центры. Например, Ижевский государственный университет, (исследовательскую группу которого возглавляет И.В. Журбин); Алтайский университет (В.Н. Владимиров); Новосибирский университет (Ю.П. Холюшкин и А.П. Деревянко). Старожилами можно назвать Москву и Новгород. Сюда же можно отнести и Красноярский университет с их проектом создания геоинформационной системы «Археологические памятники Красноярского края». Именно этими центрами наиболее активно апробируются возможности геоинформационных систем.

Задача структуризации археологических данных с целью поиска и анализа информации стояла с момента появления археологии как науки. Базы данных заменили бумажные каталоги. СУБД позволили оперировать большими объемами информации, вести поиск и сортировать данные по большому количеству критериев. Появились административные и исследовательские регистры памятников, музейные каталоги, базы данных по раскопкам (находки с атрибутами, взаиморасположение в слоях и т.д.), базы по вещевому материалу, надписям, результатам анализов, библиографическим и библиотечным каталогам и многие

другие. Для исследований используются самые различные технологии и различное программное обеспечение. Особое внимание уделяется геоинформационным системам.

ГИС – это автоматизированная система обработки пространственно-временных данных, основой интеграции которых служит географическая информация. Привязка археологических данных к местности обусловила привлечение к археологическим исследованиям геоинформационных систем. С помощью ГИС можно создавать археологические информационные системы отдельных географических регионов, планов раскопок археологических памятников, изучать древние карты и т.д.

ГИС – это качественно новый подход к обработке и хранению археологической информации.

ГИС позволяет полностью извлекать, копировать и сохранять информацию об археологическом объекте за счет создания полиинформативного источника. Создание виртуального образа археологического объекта позволяет исследовать памятник, избежав его полного уничтожения в процессе раскопок. Точное воспроизведение микрорельефа местности еще до начала раскопок позволяет распознать структуру памятника и эффективно спланировать раскопки. И в тех случаях, когда раскопки проводить не планируется из-за их нецелесообразности в связи с высокой стоимостью работ и большими трудозатратами, появляется возможность проводить исследование.

Интересным примером использования ГИС в археологии является реконструкция изменения ландшафта на основе древних карт. Для этого карты сканируются, оцифровываются, переводятся в векторный формат и накладываются на современные цифровые карты. После идентификации определенных объектов, присутствующих на картах, осуществляется привязка старой карты к новой. Анализ совмещенных карт позволяет интерпретировать изменения ландшафта с течением времени. Структура поселений на древних картах часто коррелирует со структурой поселений на картах времен раннего Средневековья. Это значит, что можно

получить карту распространения древних поселений без проведения археологических раскопок.

При раскопках памятников «Степное» и «Черноречье», организуемых археологической лабораторией Челябинского государственного университета и Центром «Аркаим» (Челябинск), применялся метод сравнения снимков рельефа прошлых лет и современного. Так, с помощью ГИСа было установлено, что укрепленное поселение «Черноречье» за 50 лет утратило все оборонительные стены (следствие антропогенного воздействия на ландшафт).

Применение ГИС-технологии в археологии позволяет исследовать планировку памятника в целом, его структуру и динамику развития, а также структуру археологических комплексов, планировку структурных элементов памятника, структуру отдельных археологических объектов, входящих в состав археологического комплекса. В качестве исходных данных используются планы раскопок по археологическим горизонтам, планы расположения находок и полевая опись. На основе этих данных создается набор слоев археологической карты двух типов: планиграфия объектов по условным горизонтам и соответствующие им планы расположения находок. Поля таблицы содержат следующие основные параметры: координаты объекта, глубина залегания, заполнение, материал и состояние (при описании точечных объектов), археологическая интерпретация объекта. На основе слоев планиграфии объектов создаются тематические карты отдельных археологических комплексов, расположенных на исследованной территории памятника. Полученные карты позволяют определить структуру и состав археологических комплексов, а также выделить каждый из структурных элементов комплекса и рассмотреть его с точки зрения динамики развития (анализ прослоек, напластований и т.п.). Совмещение с картой расположения находок позволяет определить функциональную направленность археологического комплекса.

Использование ГИС дает возможность не только фиксировать пространственное расположение археологических находок, но и прогнозировать местонахождение памятников на

еще не исследованных территориях, основываясь на тенденциях распространения памятников, на анализе структурной информации археологических объектов, выраженной во взаимном расположении культурных слоев, комплексов, памятников.

Создание компьютерной модели археологического памятника включает три этапа:

1. Документирование полевого материала в машиночитаемой форме. Решение этой задачи связано с методикой раскопок и форматом полевой документации. Обязательные элементы разработанной методики – инструментальные замеры начиная от дневной поверхности раскопа и единая трехмерная система координат. Это позволяет сформировать исходные данные для представления археологических слоев, локальных 3D-объектов (напластования, прослойки) и точечных объектов (отдельные находки) в единой системе координат. Разработанный формат полевой документации определяет структуры баз данных слоев и находок.

2. Компьютерное картографирование и создание 3D-образа источника. Слои карты выделяются на основе цветности и состава почв. Отдельным слоем карты является слой находок. В процессе формирования компьютерной карты преобразуется набор «плоскостных» исходных данных (планиграфические срезы) до 3D-образа каждого объекта. Это позволяет максимально сохранить суть источника – пространственно-организованный культурный слой объекта.

3. Интерпретация. Анализ развития и пространственно-временная реконструкция объекта на основе модели накопления культурного слоя. При этом можно выделить хронологические периоды развития археологического объекта и дополнительный анализ отдельного периода. Набор находок, пространственно привязанный к структуре слоя, обеспечивает решение в рамках данной модели задачи функционально-исторической реконструкции.

Цель нашего исследования – создание компьютеризированной карты памятников археологии Суксунского района Пермского края, как нового инструмента для

изучения истории освоения и заселения территории (не только Суксунского района, но и юго-востока региона). Использование возможностей ГИС также позволит выявить локацию потенциальных археологических памятников. На сегодняшний день создана библиографическая база данных по тематике исследования, часть источников (археологические отчеты о раскопках) переведена в машиночитаемый формат, создана база данных по археологическим памятникам, находящимся на территории района, разрабатывается структура БД обнаруженных археологических находок.

ЭЛЕКТРОННЫЕ КАРТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ И МЕТОДЫ ИХ СОЗДАНИЯ

В настоящее время мы переживаем настоящий бум информационных систем вообще и геоинформационных в частности. При анализе исторической информации все чаще возникает потребность в определении административной принадлежности того или иного объекта в разные периоды времени. Это может решаться или простой привязкой отсканированных исторических карт в геоинформационных системах, или оцифровкой этих карт и созданием полноценных полигональных слоев в составе ГИС, что создает дополнительные возможности и удобства при проведении пространственных анализов.

Особенностью старых карт и планов является то, что их невозможно привязать с достаточной степенью точности. Карты, охватывающие значительные площади, в частности карты губерний, при высокой точности отражения географической информации имеют значительные неточности в плановой привязке. Избежать этого можно используя предлагаемую методику (рис.1).

Современные программы позволяют привязывать растры по большому количеству контрольных точек и трансформировать их, но при этом результат может получаться плохо читаемым. Поэтому целесообразно большие карты разбивать на фрагменты и оцифровывать карту по частям.

Ниже приведен пример оцифровки и создания полигонального покрытия административно-территориального деления Пермской губернии средствами программы ArcGIS. В качестве основы взята карта из Списка населенных мест Пермской губернии за 1904 г. В качестве топографической

основы для ГИС-проекта использована векторная топографическая карта масштаба 1:1000000 производства Роскартографии.

Рис. 1. Технологическая схема создания электронной карты

Отсканированная карта Пермской губернии была разбита на фрагменты, включающие по 1-2 уезда в зависимости от их размера. Фрагменты последовательно координатно привязывались стандартными средствами ArcGIS и границы уездов оцифровывались в режиме создания слоя полилиний (рис. 2).

Следующим шагом стало преобразование полилиний в полигональный слой средствами ArcInfo с использованием инструментов Clean и Build. Каждому полигону были присвоены атрибуты – названия уездов. Полигональный слой добавляется в ГИС проект (рис.3).

Векторный полигональный слой является средством для проведения анализа пространственно распределенной информации. Контурные административных границ постоянно изменялись. Изменялся и общий контур Пермского

наместничества – Пермской губернии – Пермской области, и внутреннее административно-территориальное деление.

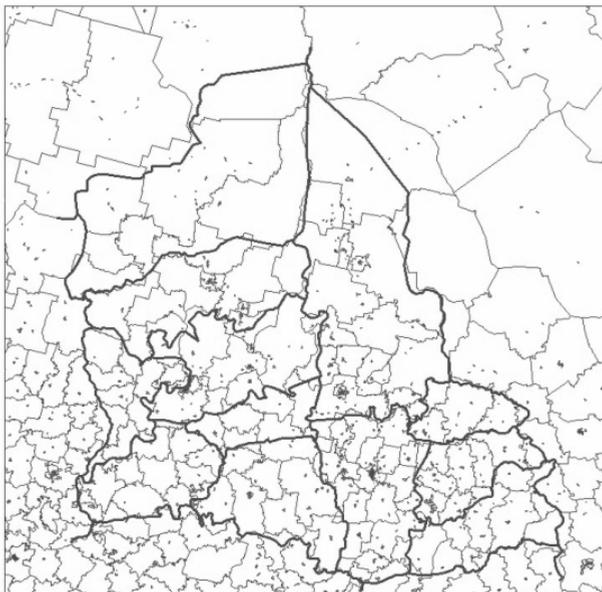

Рис. 2. Векторный линейный слой административных границ

Электронные карты административного деления могут иметь очень большое значение в исторических исследованиях. В частности, населенные пункты в разные периоды времени могли относиться к разным территориальным образованиям в ряду губерния – уезд – волость. Предусмотреть эти изменения в атрибутивных таблицах не представляется возможным.

Проще иметь набор слоев с границами за разные периоды времени и по ним определять территориальную принадлежность населенных пунктов (или любых других объектов). Это может иметь значение в работе с архивными материалами, при генеалогических и других исторических исследованиях.

Геоинформационные технологии должны занять достойное место в исторических исследованиях. В заключение можно привести слова известного исследователя в области истории географических открытий И.П. Магидовича: «География – это история в пространстве, а история – это география во времени».

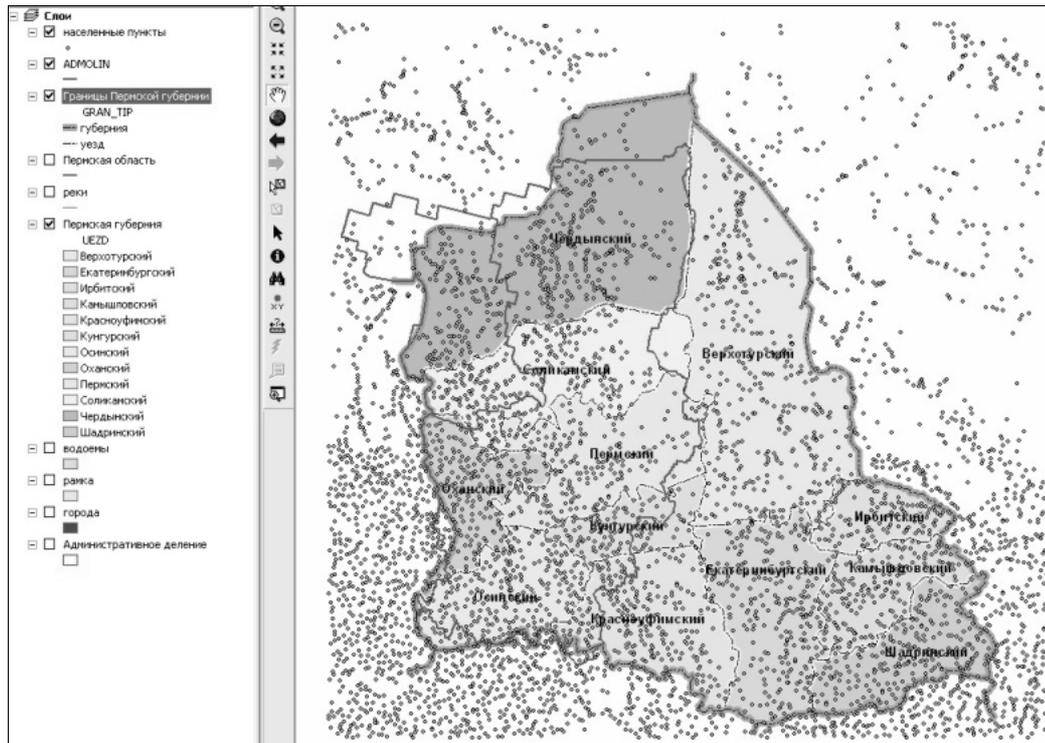

Рис. 3. Векторный полигональный слой административно-территориального деления Пермской губернии в составе ГИС-проекта

А.В. Коноплев, В.В. Середин, В.В. Хронусов
Пермский государственный университет

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ ПЕРМИ НА СЛУЖБЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ – МЕТОДЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Территория г. Перми достаточно хорошо изучена в инженерно-геологическом отношении, что позволяет с достаточной степенью обоснованности принимать планировочные решения. Но в то же время не исключены непредвиденные обстоятельства, связанные с человеческой деятельностью за исторический период освоения городской территории. Это последствия ведения горных работ по добыче меди – провалы поверхности над пустотами, планировки рельефа и засыпки оврагов и русел малых рек – активизация суффозионных процессов и подтопление территории. Здесь перечислены только те виды работ и возможные геологические процессы, которые можно прогнозировать, изучая старые карты и планы Перми.

Современные геоинформационные технологии позволяют привлечь эти материалы для создания детальных карт инженерно-геологической изученности и районирования территории города. Это в дальнейшем позволит избежать ситуаций, когда уже после строительства объекта выясняется, что он находится на подработанной территории, или оказывается, что здание построено поперек засыпанного оврага и своим фундаментом перекрыло естественный поток подземных вод.

Проблема создания тематических ГИС по инженерной геологии актуальна для всех крупных городских агломераций. Сходные задачи в настоящее время решаются научно-производственными предприятиями г. Москвы и других крупных городов России. При различных технических аспектах

проведения данных работ и применяемого программного обеспечения общим является необходимость первичной систематизации материалов изысканий и перевода ее в цифровой формат. Наиболее важным при этом является получение готового программного продукта, позволяющего не только облегчить поиск предварительной информации при проведении изысканий под конкретные объекты, но и провести комплексную оценку инженерно-геологических условий города в целом.

Работа над созданием ГИС «Геологическая модель территории г. Перми» ведется кафедрой инженерной геологии и охраны недр ПермГУ на протяжении последних 4–5 лет. На начальном этапе производился сбор исходных данных по инженерно-геологическим изысканиям в архиве ООО «ВерхнекамТИСИЗ». Далее информация систематизировалась и переводилась в электронный вид по стандартным шаблонам (формам). При этом места расположения инженерно-геологических выработок наносились на электронный план г. Перми (карта фактического материала), таким образом формировался банк данных по координатам и абсолютным отметкам устьев (рис. 1).

В ходе выполнения работ по наполнению ГИС и первичному анализу информации были выявлены аномальные участки, природа которых была не ясна. Это участки с резким увеличением мощности рыхлых отложений, высоким стоянием уровня подземных вод, участки с активизацией суффозионных процессов и т.п. В некоторых отчетах указывалось, что по опросам местных жителей на этих участках располагались овраги, которые при планировке территории были засыпаны. Это привело к мысли использовать в работе старые планы города для выявления таких участков. Нами был подобран ряд исторических планов г. Перми 1784, 1897, 1908 и 1926 гг. и включен в состав геоинформационной системы инженерной геологии города (см. рис. 1).

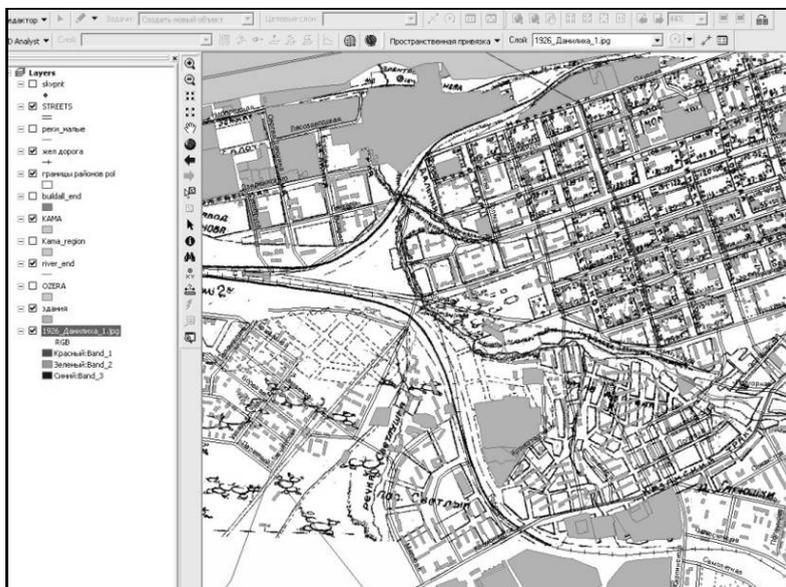

Рис. 1. Фрагмент ГИС инженерно-геологической изученности г. Перми, совмещенной с планом города 1926 г. (нижнее течение р. Данилихи)

Ниже приведен ряд примеров, иллюстрирующих необходимость использования исторических планов при картировании и районировании инженерно-геологических особенностей территории города. На рис. 2 приведен фрагмент плана г. Перми 1926 г., на котором изображен левый берег р. Егошихи в нижнем течении.

На рисунке выделены два объекта: 1 – долина речки Стикс, которая ныне закопана и частично забрана в коллектор. Сейчас Стикс в открытом русле течет только от ул. Н. Островского; 2 – овраг, ныне полностью засыпан и территория сnivelирована. Верховья оврага перекрыты фундаментом дома спорта «Рубин» (см. рис. 3), что вызвало подтопление территории.

На рис. 3 приведен фрагмент космического снимка, которые также широко используются в геоинформационной системе. На него спроецирован контур бывшего оврага, оцифрованный с плана 1926 года.

Рис. 2. Фрагмент плана г. Перми 1926 г. Левый берег р. Егошихи

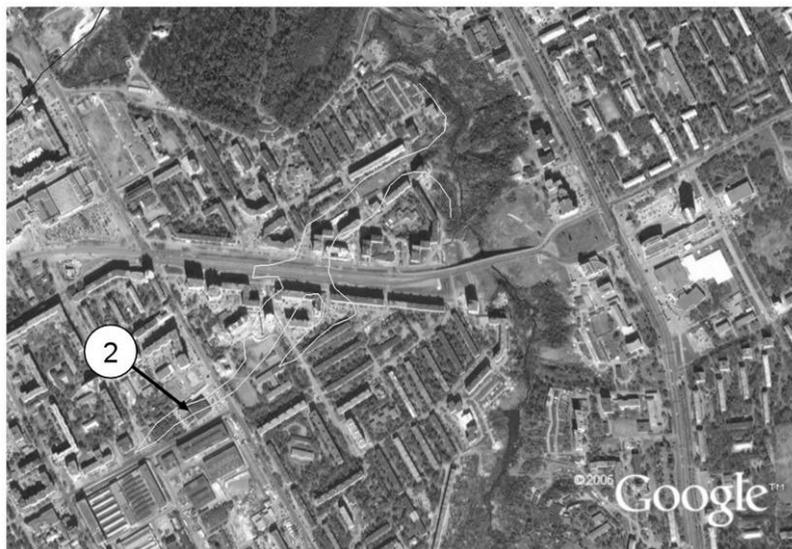

Рис. 3. Контур одного из засыпанных оврагов, совмещенный с современным космическим снимком

Исторические планы могут использоваться двояким образом. Часть информации с отсканированных и координатно привязанных планов может быть оцифрована и использоваться в виде векторных слоев в геоинформационных системах: контуры оврагов, гидросеть, дренажные каналы, старые кладбища и т.п. В остальных же случаях достаточно отсканированные и координатно привязанные планы использовать в качестве подложки для определения местоположения в прошлом тех или иных объектов. В частности, растровые карты могут быть привязаны в интернет-ресурсе Google Earth для пространственного анализа (рис. 4).

Следовательно, старые планы городов представляют не только исторический, но и практический интерес с точки зрения изучения современной геологии города. Это связано с тем, что за длительный период освоения территории города происходят очень сильные антропогенные изменения, без учета которых наши знания о геологии города будут неполными.

Рис. 4. Совмещение исторических планов города и космических снимков средствами Google Earth

Ю.Р. Айдаров, Г.П. Волгирева, Д.А. Гагарина,
С.И. Корниенко, Л.Н. Ясницкий

Пермский государственный университет

Ф.М. Черепанов

Пермский государственный педагогический университет

СОХРАНЕНИЕ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

Среди исторических источников существенное место принадлежит таким, как рукописные и старопечатные книги. Они являются ценным историко-культурным памятником и важным источником исторической информации.

Систематическая работа по их каталогизации и научному описанию началась еще в 60-х гг., когда Археографическая комиссия Академии наук СССР приступила к работе по составлению Сводного каталога, объединяющего данные обо всех древних рукописных книгах, хранящихся в хранилищах СССР. Предварительный список включал данные о почти 5000 рукописных книгах из почти шестидесяти хранилищ страны. Создание такого каталога должно было способствовать выявлению и более активному научному использованию, учету и сохранению этих бесценных памятников культуры¹. Инициатором этой работы был академик М.Н. Тихомиров (1893–1965).

¹ *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С.3.*

** Исследование выполнено в рамках проекта «Рукописные и старопечатные тексты: разработка программного комплекса для распознавания на основе технологий искусственного интеллекта и параллельных вычислений», поддержан грантом РФФИ № 09–06–00254а.*

© Ю.Р. Айдаров, Г.П. Волгирева, Д.А. Гагарина, С.И. Корниенко, Ф.М. Черепанов, Л.Н. Ясницкий, 2009

На сегодняшний день проведена довольно значительная работа по каталогизации рукописных и старопечатных книг, результатом которой являются каталоги, описывающие коллекции, как в хронологическом, так и в региональном (по месту хранения) аспектах.

Разбросанность памятников по различным хранилищам и физическое состояние большинства оригиналов затрудняет доступ к ним и их широкое использование в научных исследованиях. Кроме того, не менее актуальной остается для этих источников и проблема сохранности. Решить эти проблемы можно с помощью современных информационных технологий, которые обеспечивают перенос информации этих источников на цифровые носители.

Важнейшим компонентом современной научной и образовательной среды гуманитарных наук становятся электронные версии исторических источников. Формирование этой среды невозможно без включения в нее и этой составляющей историко-культурного наследия.

В настоящее время ведутся работы по переводу в электронный формат рукописных и старопечатных книг и их визуализации. На примере анализа ресурсов Интернет, содержащих данные источники, их коллекции и каталоги, можно выявить следующее¹.

- Количество таких ресурсов относительно невелико.
- Они разноплановы и отличаются по количеству изданий, способам организации и визуализации, предоставляемым возможностям.
- Нет сложившихся канонов электронной публикации источников рассматриваемого типа и их описаний.
- Большинство изданий представлено в графическом формате.
- Достаточно широко осуществляются публикации не в оригинальном виде, а в современной орфографии или переводах, что в конечном счете не позволяет в

¹ Гагарина Д.А., Корниенко С.И. Рукописные и старопечатные кириллические книги в Интернете // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2009. Вып. 3 (10); сер. Политология. 2009. Вып. 3(7). С. 112–119.

полной мере раскрыть информационный потенциал источника.

- Массив книг, которые визуализированы с помощью специальных технологий кодирования и шрифтов, остается небольшим.

Названные результаты и проблемы являются следствием ряда причин и особенностей. Прежде всего, это особенности самих исторических источников. Их разнообразие затрудняет единообразное описание, хранение и представление.

На сегодня отсутствуют удовлетворительные результаты автоматического распознавания рукописных и старопечатных кириллических текстов.

В России и за рубежом ведутся разработки, связанные с переводом источников в электронный формат и созданием полнотекстовых информационных систем, позволяющих применять методы информационного поиска и научного анализа, основанные на современных информационных технологиях.

В рамках этих разработок решаются и проблемы распознавания источников и их представление в формате электронного текста. Традиционно для этих целей используется технология OCR (Optical Character Recognition), включающая шаблонный, структурный и признаковый методы¹, а также их модификации в виде фонтанного преобразования, реализованного в FineReader и самообучающихся алгоритмов CuneiForm. Она дает хорошие результаты для современных текстов и текстов XIX в. Свидетельством тому служат многочисленные разнообразные зарубежные и отечественные электронные архивы, библиотеки, коллекции, тематические сайты, содержащие источники после XVIII в. Многие из них представлены в Интернете.

Первоначально попытки распознавания рукописных и старопечатных книг предпринимались также в рамках технологии OCR. Примером тому могут служить работы Д.М.

¹ Ясницкий Л.Н. Введение в искусственный интеллект. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 176 с.

Володихина 90-х гг.¹ Однако оптимистические прогнозы, связанные с этой технологией, не оправдались. Попытки добиться приемлемых результатов автоматического распознавания рукописных и старопечатных текстов не увенчались успехами.

В настоящее время проблемы создания электронных версий рукописных и старопечатных книг решаются либо путем их оцифровки, сохранения и представления в графических форматах, либо, если речь идет о формате электронного текста, путем ручного ввода с клавиатуры с помощью специально создаваемых текстовых редакторов². Однако в первом случае – при создании коллекций текстов в виде изображений – ограничиваются возможности использования компьютеризированных методов поиска информации и анализа. В другом случае информация источника сохраняется и может использоваться в формате электронного текста. Но ручной ввод текста с помощью специальных редакторов представляет собой достаточно трудоемкую и затратную процедуру, что не позволяет решить проблемы оцифровки, сохранения и визуализации рукописных и старопечатных книг в формате электронного текста в необходимых масштабах. В конечном итоге именно это обстоятельство является одним из основных препятствий на пути к созданию информационных систем, содержащих полнотекстовые базы источников, пригодных для решения широкого круга научных и образовательных задач.

Представляется, что решение задачи распознавания текстов рукописных и старопечатных книг следует искать в области использования перспективных видов современных информационных технологий, в частности основанных на

¹ Володихин Д.М. Перспективы применения программ оптического распознавания в работе со средневековыми русскими кириллическими текстами (Из опыта применения компьютерных технологий в преподавании русской палеографии) // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 1999. № 24. С. 178–181.

² См., например, Баранов В.А., Вотинцев А.А., Гнутиков Р.М., Миронов А.Н., Романенко В.А. Специализированный текстовый редактор «Манускрипт» Системы обработки древних рукописей // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 2003. № 31. С. 159–165. Проект «Манускрипт», URL: <http://manuscripts.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

приемах и методах искусственного интеллекта и параллельных вычислений.

Еще с 70-х гг. XX в. предпринимаются попытки решить различные проблемы распознавания образов на основе использования методов и технологий искусственного интеллекта, в частности нейронных сетей. Первой значительной публикацией по использованию параллельных алгоритмов распознавания на основе искусственных нейронных сетей была работа G. A. Carpenter, S. Grossberg¹, а подробное описание параллельных вычислений на основе искусственных нейронных сетей было рассмотрено еще в 1992 г. в книге Yoshiyasu Takefuji «Neural Network Parallel Computing»².

Что касается древних и средневековых рукописных и старопечатных памятников, то удовлетворительного решения проблемы их автоматического распознавания на основе нейросетей пока не найдено. Однако и в отечественной, и в зарубежной теории и практике сделаны определенные шаги по совершенствованию и дополнению нейросетевых технологий распознавания образов – как за счет нейросетевой компоненты, так и за счет использования приложений, позволяющих реализовывать алгоритмы предварительной обработки изображений (сегментация, контрастирование, бинаризация, удаление посторонних предметов и др.) и средств дорасознавания (на основе орфографического, синтаксического и семантического видов анализа). Так, получены хорошие результаты распознавания сложных в техническом отношении текстов (нечетких, загрязненных, с множеством помарок, написанных с использованием разных шрифтов) – таких, как автомобильные номерные знаки, подписи технической документации (рукописные штампы на чертежах)³. Таким образом, есть основания полагать, что использование

¹ Carpenter G. A., Grossberg S. A massively parallel architecture for a self-organizing neural pattern recognition machine // Computer Vision, Graphics, and Image Processing. Сан-Диего, 1987. Vol. 37. Issue 1. P. 54–115.

² Takefuji Y. Neural Network Parallel Computing. Kluwer Academic Publishers. Norwell; 1992. 230 p.

³ Пермская научная школа искусственного интеллекта и ее инновационные проекты / Л.Н. Ясницкий, В.В. Бондарь, С.Н. Бурдин и др.; под ред. Л.Н. Ясницкого. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2008. 75 с.

нейросетевого компонента в совокупности с рядом дополнений может стать хорошей основой программного комплекса для распознавания рукописных и старопечатных текстов.

В 2009 г. началась работа над одним из таких проектов и в Пермском государственном университете. Он предусматривает создание программного комплекса для распознавания рукописных и старопечатных текстовых исторических источников и в перспективе информационной системы на основе полнотекстовой базы этих источников.

Задача проекта – разработка, создание и апробация программного комплекса для распознавания рукописных и старопечатных текстовых исторических источников, их последующего сохранения в полнотекстовой базе информационной системы, визуализации и использования в формате электронного текста.

Проект предполагает создание прототипа информационной системы на основе коллекции рукописных и старопечатных изданий XII-XVII вв. Указанные задачи предусматривают одновременное решение ряда проблем, связанных с разработкой алгоритмов распознавания, программных и технических решений, основанных на использовании методов искусственного интеллекта и параллельных вычислений, поиском архитектуры искусственного нейросетевого компонента.

Создание такого компонента требовало выбора топологии нейронной сети. Предшествующий опыт создания демонстрационного прототипа показал целесообразность использования многослойного персептрона¹. Зависимость количества элементов промежуточного слоя персептрона от количества распознаваемых образов (в нашем случае – различных символов, встречающихся в старопечатных книгах) определена экспериментально.

¹ *Корниенко С.И., Черепанов Ф.М., Ясницкий Л.Н.* Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних текстов к электронным библиотекам // Матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 26–30 августа 2008 г.) / отв. ред. В.Д. Соловьев, В.А. Баранов. Казань, 2009. С. 155–156.

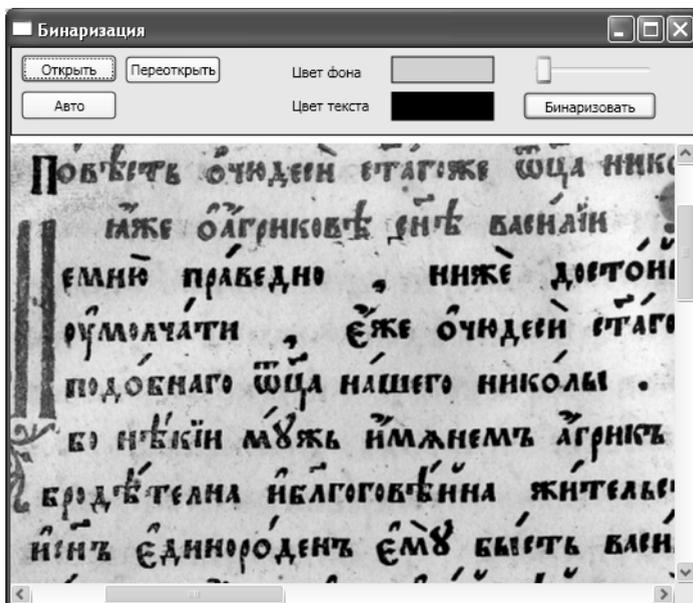

Рис. 1. Задание параметров бинаризации

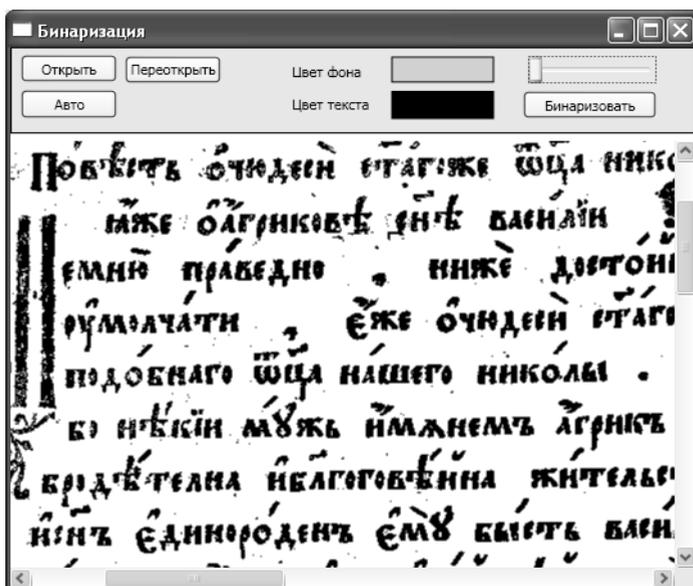

Рис. 2. Результаты бинаризации

Опытным путем выявлены параметры влияния входных значений на результаты распознавания, для чего хорошо себя зарекомендовала сигмоидальная функция. Сигмоид позволяет ввести нелинейность в работу нейронной сети и при этом сократить вычислительную сложность метода обратного распространения ошибки, поскольку его производная легко выражается через саму сигмоидальную функцию.

Существенную новизну по сравнению с имеющимися разработками представляет в проекте и использование алгоритмов автоматической параметризуемой кластеризации на этапе предраспознавания и формирование обучающей выборки методом экспертной оценки для полученных кластеров.

Перед операцией кластеризации изображение подвергается предварительной обработке: очищение от «мусора», бинаризация, для чего разработаны специальные приложения.

Задача кластеризации, решаемая в таких областях, как информационный поиск, извлечение данных, автоматизированная классификация и пр., до настоящего времени не использовалась для подготовки к распознаванию кириллических рукописных и старопечатных книг. Для реализации этого алгоритма разработано соответствующее программное приложение.

Рис. 3. Изображение буквы «ры», полученное с помощью инструмента параметризуемой кластеризации

Параллельно с работами по созданию основных компонентов системы распознавания сформирован комплекс

исторических источников на основе рукописных и старопечатных книг, информация о которых организована в базе данных. Это позволило выполнить работу по выявлению основных групп источников, их типологизации и классификации на основании происхождения, места, времени издания, особенностей шрифтов и других элементов полиграфического оформления, алфавитов, систем записи и грамматики отобранных источников. На этой основе были выбраны примеры источников для последующей проверки работоспособности создаваемых компонентов системы. Часть из них была оцифрована.

В процессе этой работы были разработаны необходимые подходы и методы типологизации и классификации шрифтов, алфавитов, систем записи и грамматики, созданные исходя из необходимости последующего обучения нейронной сети и использования при распознавании.

Таким образом, на данном этапе реализации проекта были определены и частично созданы основные компоненты системы – модули автоматической параметризуемой кластеризации графических элементов текста, включая бинаризацию, экспертную оценку полученных кластеров.

В перспективе эффективность создаваемой системы предполагается обеспечить тем, что нейросетевая основа будет дополнена другими приложениями, позволяющими реализовывать алгоритмы предварительной обработки изображений (чистки мусора, сегментации, корректировки шрифтов и др.), а также средствами дораспознавания (на основе орфографического, синтаксического и семантического видов анализа).

Результаты проделанной работы создают необходимую основу для дальнейшей реализации проекта, завершения создания нейросетевого компонента, последующей разработки необходимых алгоритмов и приложений и в конечном итоге – для создания системы распознавания текстов рукописных и старопечатных книг.

И.К. Кирьянов, С.И. Корниенко, И.В. Рябухин
Пермский государственный университет

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОТЧЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, 1906–1917»:
ИСТОЧНИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ РЕСУРС
ПО ПАРЛАМЕНТСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ***

Одним из приоритетных направлений современной исторической информатики является документирование и сохранение историко-культурного наследия методами и средствами современных информационных технологий. Перевод источника в машиночитаемый формат, создание источник-ориентированной информационной системы расширяет возможности применения методов и технологий компьютеризированного исторического исследования, в частности, многомерного статистического анализа и контент-анализа, позволяет более полно раскрыть информационный потенциал источника, извлечь из него скрытую, недоступную при применении традиционных исторических методов, информацию.

Среди источников по истории Российской империи начала XX в. особое место принадлежит стенографическим отчетам Государственной думы, нижней палаты российского парламента 1906–1917 гг. Для современников отчеты о думских заседаниях являлись одним из каналов приобщения к миру публичной политики. Для исследователей они стали важнейшим источником не только по парламентской истории, но и по экономической, социальной, интеллектуальной истории России той поры.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Информационная система «Стенографические отчеты Государственной Думы, 1906–1917», поддержан грантом РГНФ № 08–01–12108в.

Материалы парламентского делопроизводства по своей природе адаптированы к применению современных информационных технологий, что позволяет совершить в их отношении переход от традиционного источниковедения к компьютерному или *e*-источниковедению¹. Настоятельная потребность подобного перехода диктуется и тем обстоятельством, что изданные в 1906–1917 гг. стенографические отчеты Государственной думы к настоящему времени стали библиографической редкостью, а физическое состояние изданий во всех российских книгохранилищах заметно ухудшается. Осознание данной потребности стало отправной точкой для проектирования информационной системы «Стенографические отчеты Государственной думы, 1906–1917», содержащей полнотекстовые машиночитаемые версии стенографических отчетов всех четырех думских созывов.

Отчеты о заседаниях общего собрания Государственной думы составлялись официальными стенографами. После заседания стенограммы расшифровывались и распечатывались. Депутаты могли ознакомиться с подготовленным стенографическим отчетом и внести свои замечания. Правом окончательного редактирования стенограммы обладал председатель нижней палаты. Стенографический отчет думского заседания, растиражированный Государственной типографией, обязательно содержал указание: «Печатано по распоряжению Председателя Государственной думы».

¹ Первым опытом подобного подхода в отношении стенографических отчетов Государственной Думы первого созыва (1906 г.) стало создание коллективом сотрудников Московского государственного университета базы данных «ДУМА-I». См.: *Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н.* Становление российского парламентаризма начала XX века. М., 1996. В 2003–2004 гг. при поддержке РГНФ сотрудниками лаборатории исторической и политической информатики Пермского государственного университета была создана информационная система «Российские парламентарии начала XX века», в рамках которой был осуществлен перевод в электронный формат полных текстов указателей к стенографическим отчетам Государственной думы всех четырех созывов. См.: *Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Решетников Д.Г.* Создание информационной системы «Российские парламентарии начала XX века»: первый этап // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 2006. № 33. С. 94–101.

Указанные особенности создания, редактирования и публикации стенографических отчетов подразумевают, что современники знакомились, а историки изучают думские дебаты не вполне в дословном воспроизведении. Однако в начале XX в. вряд ли возможно было ожидать появления абсолютно аутентичных стенограмм вследствие стенографических погрешностей, влияния на стенографистов со стороны отдельных депутатов и фракций. Находясь на думской трибуне, депутаты не имели права произносить свои речи «по бумажке», поэтому, просматривая стенограммы собственных выступлений, вносили изменения, часто предпочитая подготовленные писанные формулировки экспромтам устной речи. Однако редактирование не должно было касаться существа высказанных оратором мыслей и нарушать форму, в которой они были выражены в заседании. Если данное положение не соблюдалось, то подобная правка не принималась, и в печатном варианте отчета текст воспроизводился по первоначальной стенограмме. Редакционная правка отчетов председателем нижней палаты была связана, как правило, с нарушениями думского регламента. Из первоначальных вариантов стенограмм удалялись «непарламентские» выражения, столь характерные для лексикона многих депутатов начала XX в. К серьезным нарушениям думского регламента относились выражение в речах депутатов неуважения к органам власти, призывы к ниспровержению существовавшего строя, обсуждение действий императора, тем более оскорбления в адрес императора или членов императорской фамилии, которые в обязательном порядке подлежали вымарыванию из стенограммы. Таким образом, за исключением редакционной правки, связанной с нарушениями думского регламента, стенографические отчеты детально воспроизводят все то, что обсуждалось и происходило в зале заседаний общего собрания Государственной думы.

Информационная система «Стенографические отчеты Государственной думы, 1906–1917» включает в себя базы данных; приложения и интерфейсы для ввода данных, осуществления поисковых и аналитических операций; вспомогательные справочные таблицы для автоматизации ввода данных и их атрибуции. Выбор технологии баз данных в

качестве основы для информационной системы предъявляет особые требования к разработке информационной модели, на основе которой структурируется и организуется информация источника, вводимая в базу данных. Применение источник-ориентированного подхода позволяет, с одной стороны, максимально полно передать облик и структуру изданий парламентских отчетов, с другой – обеспечить содержательную полноту источника и удобный доступ к информации.

Программирование информационной системы было осуществлено на основе использования платформо-независимого языка. Необходимые приложения созданы на PL/SQL и запущены на Oracle Application Server, что обеспечивает полную кросс-платформенность создаваемой системы. Благодаря такой технологической и программной основе вся работа по дальнейшему развитию системы возможна через web-браузер с использованием сети Интернет.

Реализация проекта потребовала решения ряда теоретических и технологических проблем. В частности, необходима было необходимо модифицировать ER-модель информационной системы «Российские парламентарии начала XX века» применительно к стенографическим отчетам Государственной думы и обеспечению взаимосвязи двух основных источников.

В технологическом плане было необходимо:

– во-первых, определить единицу сканирования. Представляется, что наиболее целесообразно использовать в качестве единицы сканирования думское заседание, так как оно четко атрибутируется по дате, повестке дня и персоналиям, выступавшим в ходе обсуждения;

– во-вторых, выявить режимы сканирования и распознавания. Экспериментальное сканирование и распознавание позволило выбрать оптимальный режим оцифровки текстов стенографических отчетов. При дигитализации источника на бумажном носителе использовались методы и технологии сканирования с помощью планшетных сканеров. Затем цифровые копии распознавались с помощью программы FineReader 9.0;

– в-третьих, отредактировать полученный текст. Данный вид работы требует учета особенностей орфографии дореволюционных публикаций. Именно поэтому было решено редактировать в программе FineReader, позволяющей сверяться с исходным текстом источника;

– в-четвертых, выбрать форматы сохранения текстов стенографических отчетов. Если формат DOC облегчает последующий ввод данных в систему, то формат PDF (текст под изображением) позволяет максимально передать внешний вид источника. Необходимо отметить, что перед распознаванием все изображения были отредактированы, очищены от «мусора». Кроме того, сохранение в PDF выполнялось в формате *текст под изображением*, что позволяет использовать элементы контент-анализа для изучения текстов стенографических отчетов, например, подсчитывать частоты встречаемости тех или иных словоформ при помощи стандартной функции «Поиск» программы Adobe Reader. Однако получаемые результаты не являются абсолютными и сохраняется определенная погрешность, составляющая, как показали экспериментальные тестирования на выборках различного объема, не более не более 1,5%.

На первом этапе реализации проекта в 2008 г. был проведен достаточно большой объем работы по дигитализации источника на бумажном носителе. Результатом этой работы стал перевод источника на современный носитель и создание электронной коллекции стенографических отчетов в виде электронного архива на жестких дисках ПК и оптических дисках.

На втором этапе реализации проекта в 2009 г. основной массив электронных версий стенографических отчетов был отредактирован и сохранен в виде документов в форматах PDF и DOC. Были созданы и заполнены дополнительные справочные таблицы информационной системы для автоматизации процесса ввода данных и их атрибуции, разработаны приложения и интерфейсы для запросов информационно-поискового и аналитического характера к информационной системе. Также была начата работа по вводу данных электронных версий

стенографических отчетов в форматах PDF и DOC в базу системы.

Реализация проекта предполагает и третий, завершающий, этап работ в 2010 г., в рамках которого планируется закончить распознавание и редактирование текстов и изображений стенографических отчетов, ввести их в систему в полном объеме. Представляется необходимым проверить возможности системы в различных режимах поиска и извлечения информации из источников, в том числе контекстного поиска, а также провести тестирование и проверку работоспособности информационной системы путем запросов информационно-поискового и аналитического характера с целью получения и обработки информации по различным проблемам истории Государственной думы.

Результатом проекта станет создание уникального историко-ориентированного комплекса, основанного на модели, обеспечивающей взаимосвязь между двумя базовыми источниками (стенографическими отчетами и указателей к ним) по парламентской истории России начала XX в. и позволяющей изучать их один через другой и синхронно. Таким образом, в рамках системы впервые будет обеспечена возможность анализа указанных источников как «единого текста», что будет способствовать более полному раскрытию их информационного потенциала.

ПРОБЛЕМА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ INTERNET ПО СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Сегодня одной из фундаментальных проблем исторической науки является проблема сохранения и изучения культурно-исторического наследия. Проблема сохранности первоисточников важна из-за их физического состояния, что затрудняет доступ к ним исследователей. Один из возможных путей решения проблемы – использование современных информационных технологий.

Еще в 50–60-х гг. началась работа по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях. Интерес к математическим методам был обусловлен развитием научного знания: постановкой новых исследовательских задач, увеличением объема накопленной информации, стремлением к большей точности и доказательности результатов. Со второй половины 90-х гг. XX в. историки начали постепенно не только использовать Интернет, но и создавать собственные ресурсы. Появились сайты вузов, научных учреждений, электронные библиотеки и, что очень важно, электронные публикации источников, литературы либо их электронные копии. Поэтому сегодня в сети Интернет находится множество исторических источников, размещенных зачастую бессистемно и разрозненно, что значительно затрудняет их поиск. Практическое применение интернет-ресурсов осложняется недостаточной разработанностью проблем представления размещаемых ресурсов, их описания. Документирование ресурсов может обеспечить более эффективный поиск ресурсов.

Документирование – это создание документа с использованием различных методов, способов и средств фиксирования информации на материальном носителе.

Непременным условием процесса документирования является кодирование информации. Кодирование информации – это специально выработанная система приемов фиксирования информации. Основными атрибутами кодирования являются код, знак, язык, с помощью которых информация фиксируется и передается в пространстве и времени¹.

Документирование важно не только для стандартных документов, но и для информационных ресурсов. Информационный ресурс – информация, банк данных, база данных в электронной форме в составе информационной системы; документированная информация – информация, зафиксированная на материальном носителе, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Существуют разные способы документации информации. Например, языки разметки – набор символов, вставляемых в текст для передачи информации о строении или выводе. Общая особенность всех языков разметки в том, что они перемешивают текст документа с инструкциями разметки в потоке данных или файле.

Базы данных – также эффективный способ документирования. Базы данных – это совокупность данных, при этом база данных хранится и обрабатывается в вычислительной системе, данные в базе данных хорошо систематизированы, структура базы данных обеспечивает эффективный поиск и обработку данных. Основными параметрами документации являются заданные значения столбцов.

Метаданные – один из самых эффективных способов документирования. Метаданные – это информация о данных, это структурированные данные, представляющие собой характеристики описываемых сущностей для целей их идентификации, поиска, оценки, управления ими. Метаданные используются для повышения качества поиска². Проблема метаописания – сегодня одна из наиболее актуальных по

¹ Булатова А.Т. «Методы и способы документирования». URL: http://cde.osu.ru/demoversion/course123/3_2.html (дата обращения: 15.11.2009).

² Метаданные. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Метаданные (дата обращения: 15.11.2009).

причине необходимости обеспечения качественного поиска среди большого количества информации в Интернете. На практике метаданными называют данные, представленные в соответствии с одним из форматов метаданных. Формат метаданных – стандарт, предназначенный для описания некоторой категории ресурсов. Такой стандарт обычно включает в себя набор полей, атрибутов, элементов, позволяющих характеризовать рассматриваемый ресурс¹. Форматы часто разрабатываются международными организациями, но итоговый формат обычно закрепляется как стандарт лишь в одной или нескольких организациях. Форматы могут быть разных типов, в зависимости от подробности описания, предметной области ресурса, цели разработки самого формата и т.д.

Дублинское ядро (англ. Dublin Core)² – стандарт метаданных (формат метаданных), простой и эффективный набор для описания широчайшего диапазона сетевых ресурсов. Семантика Дублинского ядра была создана международной междисциплинарной группой профессионалов библиотечного дела, компьютерных наук, кодирования текстов, музейного дела и других смежных групп.

Стандарт разделен на два уровня: простой (неквалифицированный, simple), состоящий из 15 элементов; компетентный (квалифицированный, qualified), состоящий из 18 элементов и группы т. н. тонкостей (или квалификаторов), которые уточняют семантику элементов для повышения полезности поиска ресурсов. Простой набор элементов метаданных Дублинского ядра состоит из 15 элементов метаданных:

- Title – название.
- Creator – создатель.
- Subject – тема.
- Description – описание.
- Publisher – издатель.
- Contributor – внесший вклад.

¹ Там же.

² URL: <http://dublincore.org> (дата обращения: 15.11.2009).

- Date – дата.
- Type – тип.
- Format – формат документа.
- Identifier – идентификатор.
- Source – источник.
- Language – язык.
- Relation – отношения.
- Coverage – покрытие.
- Rights – авторские права.

Квалифицированный (компетентный) набор элементов метаданных Дублинского ядра помимо 15 вышеперечисленных может включать:

- Audience – аудитория.
- Provenance – происхождение.
- RightsHolder – правообладатель.

Дублинское ядро характеризуется следующими элементами: простота создания и поддержки, легко понимаемая семантика, набор основных элементов компактен, но позволяет задавать практически все требуемые атрибуты. Проект Дублинское ядро построен весьма эффективно, он считается на сегодняшний день эталонной системой метаописаний ресурсов. Поэтому Дублинское ядро получает все большее распространение. Формат разработан на английском языке, но уже созданы версии на других языках. Тем не менее, стандарт Дублинского ядра используется для описания библиографических ресурсов, реальных физических объектов, но не других типов ресурсов.

Метаданные для описания цифровых фотографий – существуют форматы описания технической информации и описательной. Технической: EXIF¹ (англ. Exchangeable Image File Format) – стандарт, позволяющий добавлять к изображениям и аудиофайлам дополнительную информацию, которая комментирует файл, описывающий условия и способы его получения и т. п. Информация, записанная в этом формате, может применяться как пользователем, так и различными

¹ URL: <http://www.exif.org> (дата обращения: 15.11.2009).

устройствами (производитель камеры, модель, выдержка, диафрагма, ISO, использование вспышки, разрешение кадра, количество бит на пиксел, фокусное расстояние, дата и время съемки, тип баланса белого). Для описательной информации используется стандарт IPTC¹, обеспечивающий способы сохранения описательного текста внутри файлов, который может быть распознан различными программами.

ID3² (от англ. Identify a MP3) – формат метаданных, наиболее часто используемый в MP3 файлах, также есть формат APEv2.

Общие элементы, использующиеся во всех форматах: Title – название; Creator – создатель; Date – дата; Description – описание. Но не во всех используются такие важные элементы, как Format – формат ресурса, Source – источник, ссылка на ресурс, от которого произошел или откуда получен данный ресурс – частично или полностью; Type – тип ресурса, т.е. природа или жанр содержимого ресурса. Очень редко встречаются: Subject – тема; Language – язык; Rights – авторские права и др.

Но существуют и особенные характеристики. Например, для описания библиографических ресурсов Дублинское ядро: Contributor – внесший вклад; Identifier – идентификатор; Relation – отношения; Coverage – покрытие; Audience – аудитория; Provenance – происхождение; RightsHolder – правообладатель. Для описания фотографий: EXIF (производитель камеры, модель, выдержка, диафрагма, ISO, использование вспышки, разрешение кадра, количество бит на пиксел, фокусное расстояние, дата и время съемки, тип баланса белого), IPTC (Keywords, Copyright, State/Province, и, что интересно, автор – не на первом месте). Для музыкальных файлов (альбом, длительность, жанр и т.д.).

Существует множество стандартов, описывающих архивную информацию: AIF – архивные форматы обмена (Archiving Interchange Formats), CWD – общая метамодель хранилища (Common Warehouse Metamodel), использующаяся

¹ URL: <http://www.iptc.org>. (дата обращения: 15.11.2009).

² URL: <http://www.id3.org>. (дата обращения: 15.11.2009).

для описания хранилищ данных, их процессов и операций. Но они не слишком распространены, разработчиками являются конкретные организации и использование формата редко выходит за рамки организации. ISAD – международный стандарт архивного описания (International Standard Archival Description). Это самые общие правила, предполагается, что они могут использоваться в любых архивах. Установлены 26 элементов для описания единицы хранения: имя элемента описания, утверждение о цели включения данного элемента в описание; утверждение об общем правиле, валидных (т. е. отвечающих всем правилам) для данного элемента. Для описания музейной информации – CDWA – категории для описания произведений искусства, MIDAS – стандарт данных для инвентаризации монументов и т.д.

Но большинство метаданных описывает определенный тип ресурсов.

Целью системы метаданных, созданной нами, является попытка описать многие типы, форматы исторических ресурсов. Это создаст возможности для их оптимальной организации, систематизации, улучшит количественный и качественный поиск всех типов ресурсов по какой-либо теме.

Ресурсы делятся на литературу и источники.

Классификация литературы по типу ресурса позволяет определить степень достоверности ресурса, а также глубину исследования.

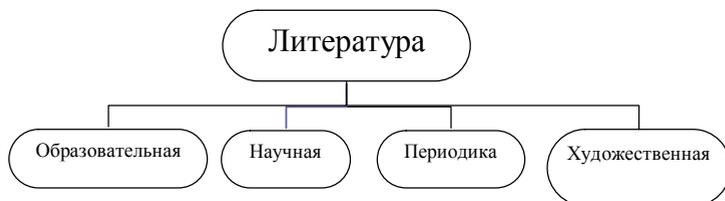

Рис. 1. Классификация литературы по типу ресурса

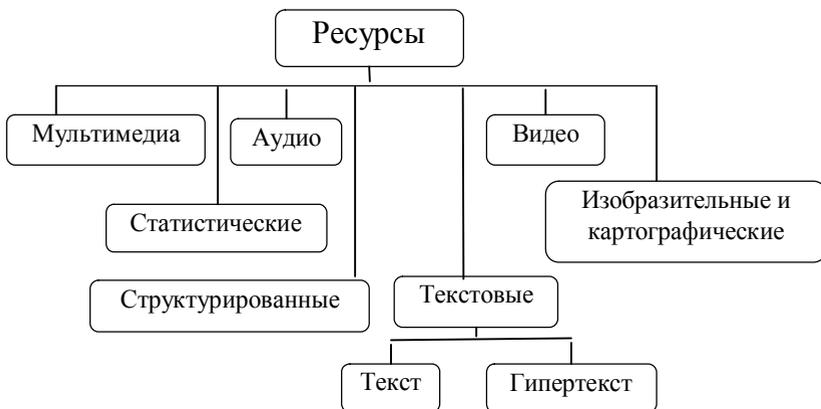

Рис. 2. Классификация ресурсов по типу представления

Классификация ресурсов по типу представления позволяет, в первую очередь, облегчить работу с источниками. Кроме того, помогает определить методы анализа каждого типа информации и возможность их использования в образовательной или исследовательской деятельности.

Обязательные элементы описания:

1. Title – название, данное ресурсу.
2. Creator – создатель ресурса или несущий ответственность за содержимое ресурса.
3. Date – дата создания, изменения, обновления ресурса.
4. Volume, Part, Number – глава, часть, номер.
5. Subject – тема, т.е. область знания, которой посвящен ресурс.
6. Place – покрытие, т.е. пространственная область действия.
7. Time – временной период (в описании периодической литературы данный параметр делится на Day, Month, Year для повышения возможностей и качества поиска).
8. Format – формат ресурса, т.е. физические или цифровые характеристики ресурса для оценки возможности работы с ним на доступном оборудовании.

9. Publisher – издатель, т.е. несущий ответственность за доступ к ресурсу.
10. Source – источник, ссылка на ресурс, от которого произошел или откуда получен данный ресурс – частично или полностью (как электронный, так и «традиционный» источник).
11. Type – тип ресурса, т.е. природа, жанр содержимого ресурса.
12. Language – язык, на котором представлено содержимое ресурса.
13. Address – электронный адрес ресурса.
14. Size – размер ресурса.
15. Description – текстовое описание содержимого ресурса.
16. Relation – отношения, т.е. ссылка на ресурс, связанный с данным ресурсом. Например, отношения – «являться частью», «базироваться на».

Дополнительные элементы:

17. Audience – аудитория, класс объектов, на которые данный ресурс ориентирован как на потенциальных пользователей, либо для которых он будет полезен. Может определяться создателем, публикатором или иными лицами (данный параметр является обязательным в описании научной и образовательной литературы).
18. Identifier – идентификатор, уникальное точно выраженное имя ресурса.
19. Illustration – иллюстрации к ресурсу.
20. Contributor – внесший вклад в создание ресурса.
21. Right – авторские права.
22. Provenance – происхождение ресурса.

Данная система метаописания включает как общие параметры, необходимые для описания разных типов ресурсов, так и возможности для описания частных характеристик.

Источники и литература по истории Советской России имеют свои характерные черты. СССР был многонациональным государством, состоявшим из 15 республик. Основным способом взаимоотношения между государственными органами и исторической наукой стала директивность: государственные

органы многочисленными постановлениями сначала переделали то, что осталось от дореволюционной исторической науки, сформировали новые элементы историко-научного сообщества, а затем осуществляли контроль. История государства в Советской России рассматривалась сквозь призму классовой борьбы и революционного процесса. Этим же объясняется узость методологических подходов. Изменился язык науки: появились новые слова и выражения, привнесенные временем и идеологическими штампами – борьба, революция, фронт, партия, большевики и т.д. Появляются новые герои и образы в исторических работах. Влияние идеологии привело к тому, что во всех произведениях должны были использоваться цитаты вождей, лидеров, съездов.

Хранение информации в электронном виде решает многие проблемы сохранения и изучения традиционных источников, но ставит и свои задачи. В связи с большим массивом электронных источников и литературы, в т.ч. по истории России советского периода, важным вопросом становится эффективный и качественный поиск нужной информации. В то же время необходимо обеспечение авторских прав, возможности администраторов по сопровождению электронной информации, обеспечению ее сохранности. Документирование, в т.ч. метаданные, могут стать решением этих проблем.

Кроме того, важную роль играют словари информационных систем. При наличии словаря значение для поля метаописания выбирается из фиксированного множества подобранных терминов. Это может улучшить качество метаописания, повысить результаты поиска.

САЙТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ КАК ИСТОЧНИКИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информатизация исторической науки и образования, создание их новой информационной среды и структуры, характеризуется появлением разнообразных новых исторических ресурсов. Среди этого многообразия пока не многочисленны, но весьма заметны сайты исторических факультетов¹.

Изучение сайтов исторических факультетов обусловлено необходимостью анализа состояния и совершенствования современных исторических ресурсов сети Интернет, внедрения новых информационных технологий в историческое образование и науку.

Сам факт возникновения и развития таких информационных ресурсов, как сайты исторических факультетов, является значимым явлением современной исторической науки.

Содержание сайтов отражает характерные черты в различных сторонах образовательной и научно-исследовательской деятельности в области исторической науки.

Изучение сайтов как источника историографической информации о состоянии и развитии современной исторической науки в целом и исторических знаний в частности может проводиться не только в рамках традиционной историографии, но и с применением компьютерных методов. Такое изучение представляется важным и с точки зрения применения современных ИТ в историографическом исследовании.

Исходя из широкого понимания историографии, можно рассматривать как историографическую любую информацию,

¹ Здесь и далее имеются в виду сайты исторических факультетов российских вузов.

которая раскрывает процесс развития исторического знания, исторической науки, ее институтов, формирования научных кадров, направлений исторических исследований и т.д., в том числе и информацию на сайтах исторических факультетов. В этом смысле сам сайт исторического факультета, поскольку он содержит разнообразную информацию о состоянии и деятельности одного из важных институтов современной исторической науки и образования, можно рассматривать как новый, уникальный историографический источник. В то же время этот источник фактически представляет собой сложную, многослойную структуру различных видов информации, ресурсов, отдельных документов, которые либо несут данные историографического значения, либо прямо относятся к историографическим источникам¹.

При понимании историографии в узком смысле историографически значимыми на сайтах будут те компоненты, которые непосредственно раскрывают процесс создания и развития историографического знания, его состояния.

Источники историографической информации также могут рассматриваться с точки зрения понимания историографии в широком и узком смысле. В первом случае источниками историографической информации служат любые компоненты сайтов, содержащие сведения о развитии исторической науки (специальные компоненты новостной информации, учебно-методических разделов и др.). Во втором же случае это только те источники, которые отражают процесс развития научного исторического знания (научные публикации, монографии, рецензии, диссертации и т.д.). Для четкого разделения можно использовать понятия «источник историографической информации» и собственно «историографический источник».

Для систематизации сведений о сайтах была создана база данных в программе Microsoft Office Access. При помощи метода запросов к базе данных была создана таблица в программе Microsoft Office Excel. По результатам анализа

¹ *Историография истории России до 1917 г.: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Т.1. С. 21–24.*

структуры и организации информации была также создана таблица, в которой отражаются основные информационные компоненты сайтов. Проведен качественный анализ основных видов информации на сайтах и в ней были выявлены историографически значимые виды и компоненты.

Во-первых, такие компоненты содержатся в общей информации о факультете. К ним относится информация об истории факультета, поскольку она содержит сведения о развитии исторической науки, пусть и на отдельно взятом пространстве конкретного факультета. История факультета на разных сайтах представлена различно, где-то обширно и подробно (сайт Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета¹), где то кратко (сайт истфака УдмГУ²), а, например, на сайте истфака АлтГУ³ этот компонент не представлен совсем.

Следующий вид общей информации, содержащей историографически значимые компоненты, – новостная информация. Иметь историографическое значение новостная информация будет только в том случае, если она содержит сведения, непосредственно относящиеся к процессу развития исторических научных исследований и их результатам. Это может быть сообщение о конференции, или о защите диссертации, или о выходе научного издания и т.п.

На примере такой историографически значимой и динамичной информации, как новости, достаточно очевидна актуальность проблемы сохранения данных содержащихся в ресурсах Интернет.

Основная проблема состоит в том, что до сих пор нет системы отбора, сохранения и накопления электронных видов историографической информации. В связи с этим существует реальная угроза того, что переход на электронные технологии научной коммуникации влечет утрату данного вида историографической информации.

¹ URL: <http://iai.rsuh.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

² URL: <http://istfac2005.narod.ru> (дата обращения: 12.11.2009).

³ URL: <http://hist.asu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

В таком виде общей информации, как информация о структурных подразделениях факультета, можно выделить несколько компонентов, имеющих историографическое значение. В первую очередь, это информация о кафедрах, она содержится на всех без исключения сайтах, но в разном объеме. В таких разделах важное историографическое значение имеют данные об истории, научно-педагогических кадрах, научных направлениях работы, изданиях кафедры. В таком полном виде этот раздел содержится, например, на сайте истфака Воронежского госуниверситета¹, на сайте ФИиМО БрянскГУ², на сайте истфака МГУ³ и некоторых других.

Следующий компонент информации, имеющий историографическое значение, – о структурных подразделениях. Это сведения о различных лабораториях, научных центрах и т.п. Сам по себе факт наличия на факультете таких структурных подразделений уже свидетельствует о направлении развития научной деятельности, а его описание показывает степень заинтересованности факультета в научной деятельности, вовлеченности научно-педагогического и студенческого состава, а также и результаты работы структурных подразделений, например конференции, круглые столы, изданные научные труды, и т.д. Так, на сайте истфака КемГУ есть отдельный раздел археологической лаборатории⁴, а на сайте ИАИ РГГУ⁵ представлены пять научных центров и одна лаборатория.

Такой раздел, как учебно-методическая информация, во-первых, редко встречается на сайтах истфаков, а во-вторых, в нем сложно вычленить историографически значимую информацию. Значимыми компонентами в таком виде информации являются программы дополнительного образования, показывающие возможности расширения учебной и научной деятельности (сайты истфаков МГУ⁶ и СПбГУ⁷), или

¹ URL: <http://hist.vsu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

² URL: <http://historfaculty.narod.ru/index.php> (дата обращения: 12.11.2009).

³ URL: <http://hist.msu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

⁴ URL: <http://history.kemsu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

⁵ URL: <http://iai.rsuh.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

⁶ URL: <http://hist.msu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

⁷ URL: <http://history.pu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

учебно-методические пособия, отражающие развитие научных знаний, которые в вузовском образовании выступают как неотъемлемый компонент образовательного процесса (сайт истфака ТомГУ¹).

Информация о научно-исследовательской деятельности на сайтах исторических факультетов содержит, пожалуй, наибольшее число компонентов, имеющих историографическое значение.

Прежде всего, это информация о научных публикациях факультета, как в электронном, так и в традиционном форматах: электронные журналы, сборники трудов конференций, научных статей и т.д. Этот раздел имеет крайне важное историографическое значение, поскольку показывает направления развития исторической науки на факультете, сферу интересов преподавателей и студентов. Из информации о конференциях и публикациях можно сразу увидеть, какие темы исторических исследований популярны на факультете. Показательна и информация о научных журналах или иных периодических изданиях, как отражающая актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности факультета. К таким видам историографически значимой информации относится, информация об электронных версиях журналов на сайте МГУ². Хотя такие разделы или подразделы сайтов не содержат полных текстов, документов, тем не менее, описание научного издания – это уже историографический факт. Такие обзоры содержатся в разделах о кафедрах истфака МарГУ³, в разделе публикаций исторического факультета АлтГУ⁴.

Таким образом, этот раздел сайтов наиболее оперативно отражает ситуацию в научной среде факультета. Еще одно важное значение этого раздела – сайт зачастую является единственным источником такого рода историографической информации, поскольку сборники статей или местные журналы факультетов не доступны в традиционном, печатном виде за

¹ URL: <http://if.tsu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

² URL: <http://hist.msu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

³ URL: <http://marsu.ru/pub/iff/about.html> (дата обращения: 15.11.2009).

⁴ URL: <http://hist.asu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

пределами этого факультета или вуза, и исследователь только на сайте может получить ценные историографические сведения.

Следующий вид историографически значимой информации сайтов исторических факультетов – сведения о научно-педагогических кадрах факультета. Это объясняется тем, что важнейшей задачей историографии как научной и образовательной дисциплины является усвоение закономерностей развития исторической науки через изучение творчества ее конкретных служителей¹.

К историографически значимым компонентам такого вида общей информации, как цифровые научные и образовательные ресурсы, относятся электронные библиотеки (ЭБ). ЭБ – современные сложные информационные системы – рассматриваются как распределенные хранилища знаний. Они предоставляют особый вид вещательных, образовательных, информационных услуг. На современном этапе развития Интернета электронные библиотеки представляют собой область исследований и разработок, направленных на развитие теории и практики сбора данных, их моделирования, управления данными и их распространения в Сети².

Электронные библиотеки содержатся на 4 из 22 сайтов истфаков, это сайты исторических факультетов МГУ³, ЕлецГУ⁴, НижГУ⁵.

Электронные библиотеки на сайтах истфаков обычно содержат несколько видов информации, разнообразные источники и литературу – оцифрованные тексты первоисточников, классические труды историков, учебную литературу и т.д. В этом многообразии одни компоненты являются историографически значимыми, другие – историографическими источниками. При этом электронные тексты, оцифрованные источники, коллекция ссылок – это

¹ Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в.: учеб. пособие/ Омск. гос. ун-т. Омск, 2001. С. 10–11.

² Интернет в гуманитарном образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Е.С. Полат. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 14–16.

³ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/index.html> (дата обращения: 15.11.2009).

⁴ URL: <http://history.elsu.ru/lib.htm> (дата обращения: 15.11.2009).

⁵ URL: <http://hist.unn.ru/biblioteka> (дата обращения: 15.11.2009).

историографически значимая информация, а, например, базы данных будут историографическими источниками.

После того как из основных видов информации, содержащейся на сайтах исторических факультетов, была выделена историографически значимая информация, стало возможным определить те компоненты, которые не только имеют историографическое значение, а являются историографическими источниками.

В первую очередь ресурсы такого рода размещены в разделах сайтов отражающих такой вид информации, как электронные публикации. Они представлены на сайтах специальными разделами «Электронные публикации», относящимися к факультету в целом или кафедрам и другим подразделениям, разделом об электронных журналах, о научных конференциях и др. Независимо от формы размещения такие разделы содержат полнотекстовые версии электронных документов или цифровые версии традиционных публикаций: номеров журналов; сборников научных статей, тезисов докладов, материалов конференций.

Публикации научных трудов в этих журналах и сборниках и представляют собой важнейшие историографические источники. Они показывают основные направления научных исследований на факультете и их результаты. При этом необходимо учитывать, что многие из этих источников доступны исключительно в Интернете, причем именно на сайтах факультетов, так как эти электронные публикации не имеют аналогов на традиционных (бумажных) носителях.

Отдельным компонентом сайтов истфаков является такой вид историографических источников, как публикации преподавателей факультета. Они размещаются либо на личных страницах преподавателей, либо в разделах кафедр факультета. Этот вид источников выделяется отдельно на том основании, что он показывает целостную картину научных интересов преподавателя.

Такие историографические источники содержатся на трех из 22 сайтов (МГУ¹, ТомскГУ¹, БрянскГУ²). Эти публикации

¹ URL: <http://www.hist.msu.ru/> (дата обращения: 15.11.2009).

дают возможность изучить исторические взгляды авторов работ, направления работы и развитие научного знания на факультете.

Важным историографическим источником, отражающим процесс развития исторического знания на факультете, являются информация диссертационных советов и тексты диссертаций. Такой компонент историографической информации представлен на трех сайтах истфаков (Воронежского государственного университета³, МГУ⁴, ТомГУ⁵).

И, наконец, самым редким, но значительным компонентом научно-исследовательской деятельности являются электронные ресурсы, в частности базы данных. Такие электронные ресурсы есть лишь на двух сайтах исторических факультетов – МГУ⁶ и ТомГУ⁷.

В результате анализа сайтов исторических факультетов были определены основные виды историографической информации и ее компоненты на сайтах: общая информация о факультете, новостная информация, информация о структурных подразделениях факультета, учебно-методическая информация, информация о научно-исследовательской деятельности, информация о научно-педагогических кадрах, цифровые научные и образовательные ресурсы и информация о них, информация о студентах, для абитуриентов, о внеучебной деятельности, а также определены компоненты сайтов, являющиеся историографическими источниками, – это электронные журналы, материалы конференций, сборники научных статей, монографии, рецензии, публикации преподавателей, и другие научные публикации, материалы диссертационных советов, электронные ресурсы.

Таким образом, на основе проведенного комплексного анализа структуры, организации информации, видов информации и ее историографического значения можно сделать вывод о том, что сайты исторических факультетов имеют

¹ URL: <http://www.if.tsu.ru/> (дата обращения: 15.11.2009).

² URL: <http://historfaculty.narod.ru/index.php> (дата обращения: 15.11.2009).

³ URL: <http://hist.vsu.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

⁴ URL: <http://www.hist.msu.ru/> (дата обращения: 15.11.2009).

⁵ URL: <http://www.if.tsu.ru/> (дата обращения: 15.11.2009).

⁶ URL: <http://www.hist.msu.ru/> (дата обращения: 15.11.2009).

⁷ URL: <http://www.if.tsu.ru/> (дата обращения: 15.11.2009).

существенное научное значение как самостоятельное историографическое явление.

Проведя структурный анализ сайтов, и охарактеризовав информацию, на них содержащуюся, нужно сделать важное замечание. Серьезным недостатком практически всех сайтов является то, что информация обновляется не постоянно. За исключением обновления новостей и расписания остальные разделы сайтов обновляются крайне редко. В то же время возможность постоянного обновления и изменения информации – одно из главных преимуществ сайта, которое позволяет отразить каждое новое явление в жизни факультета – будь то защита диссертации ученого, или издание нового научного труда, или новое направление в исследованиях. Однако необходимо оговориться, что обновление информации на сайте может и негативно сказаться в историографическом аспекте значимости информации, ведь она может быть безвозвратно утеряна. Этот парадокс функционирования сайтов необходимо учитывать при их использовании и анализе.

Рассматривая Интернет и его составляющие как современную среду историографического исследования, следует отметить уникальность Сети в этом отношении. В связи с развитием новых форм исторического и историографического знания приобретают все большее значение и новые формы разработки, хранения и представления исторической и историографической информации.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ, АРХИВАХ, БИБЛИОТЕКАХ СРЕДСТВАМИ ИКТ

Б.П. Дементьев

Пермский государственный университет

АРХИВЫ, МУЗЕИ И БИБЛИОТЕКИ НА ПОРОГЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Каждый исследователь, работавший в архивах, знает, насколько порой затруднительно найти необходимую информацию в различных фондах, описях, наименования которых зачастую мало о чем говорят. Соответствующие конкретные данные (по персоналиям особенно) могут быть вовсе не там, где ведется поиск.

В связи с этим особую актуальность приобретают компьютеризация, автоматизация поиска, издание архивами разнообразных указателей, путеводителей, справочников.

В России разработка автоматизированных межархивных каталогов (так называемых электронных каталогов) ведется с конца 1980-х гг. Если исследуемая тема содержит различные аспекты и хранение документов обеспечивают несколько архивов, то весьма целесообразно создавать автоматизированные информационно-поисковые системы – АИПС. По сравнению с традиционными справочниками у АИПС определен ряд преимуществ: возможен быстрый многоаспектный тематический поиск, а также тезаурусный поиск информации в автоматизированных каталогах при использовании ключевых слов, что тождественно большому количеству традиционных каталогов; кроме этого, можно по введенным массивам документов получать любые данные статистики.

Автоматизация же необходимо предполагает создание программного обеспечения. Можно разработать различные программы, но это весьма дорого, особенно для архивов. Архивы функционируют на бюджетной основе, они, по сути, вне рыночных отношений. В связи с этим разработка архивной специализированной программы реально превращается в индивидуальный заказ.

Аналогичные программы уже существуют. Так, программа «Архивный фонд» («АФ») уже реализована в ряде федеральных архивов (ГАРФ, РЦХИДНИ, РГВИА, РГАЭ), а также в ряде областных архивов.

Поиск в «АФ» может осуществляться по историческим справкам, по текстам аннотаций, наименованиям фондов (полным или сокращенным), фиксированным датам документов (или любые сочетания данных параметров). Причем по одному запросу возможно по любому текстовому показателю выводить сразу по два поисковых фрагмента текста. Возможны поисковые процедуры в связи с переименованиями фондов (по датам регистрации фондов под прежними названиями). Технология стандартная: в поиск вводятся ключевые слова, причем применим расширенный поиск.

В систему «АФ» заложена схема автоматизации форматирования текстов путеводителей фондов. Финальная редакция текстов возможна в любых программных редакторах. Указатели (предметные, именные, географические) образуются по файлам ключевых слов.

Весьма эффективны для исследования межфондовые указатели – МУ. Особенно полезны МУ для поиска персоналий. В системе «АФ» исследователю необходимо только иметь информацию (хотя бы приблизительную) по персоналии либо по месту работы, либо по месту жительства и указатели выдадут искомую информацию.

Перспективна, прежде всего, информационная работа архивов в виде путеводителей. Выпуск путеводителей начался с 1991 г. (но весьма разрозненно, фрагментарно, не подробно) по основным федеральным архивам – ГАРФ, РЦХИДНИ, РГАЭ, РГИА и некоторым другим.

Ряд архивов и центров хранения публикуют серийно или периодически собственные издания, в основном справочного и информационного характера. Например, издается «Научно-информационный бюллетень РЦХИДНИ». ГАРФ систематически выпускает «Архив новейшей истории России», включающий три основные рубрики – «Документы», «Исследования», «Каталоги».

Одна из основных проблем работы архивов в информационном пространстве – это доступ исследователей к информационным ресурсам архивов. При этом возможности работы с электронными ресурсами, как было указано выше, значительно превышают традиционные. Поэтому исследователи заинтересованы: 1) чтобы архивы (и, прежде всего местные, региональные) принимали и хранили электронные ресурсы; 2) чтобы архивы систематически вели работы по оцифровке имеющихся документов и предоставляли к ним доступ; 3) чтобы архивы были заинтересованы в интенсивном формировании банка электронных копий, причем бесплатно; 4) чтобы архивы были открыты через Интернет, где имелась бы комплексная справочная по ним информация. Вопрос выставления в интернет-сетях документов архивов довольно сложен и должен решаться в каждом конкретном случае по-разному; 5) чтобы компьютерные сети (например университетов) были связаны (объединены) с архивными, что позволило бы интенсифицировать проводимые исследования.

В настоящее время автоматизация и компьютеризация в значительной степени затронули область создания информационно-поисковых справочников. Среди них преобладают базы данных (БД) элементарных структур больших и однородных массивов данных – это географические названия, имена и т.д. Как правило, эти БД дублируют стандартные указатели к фондам, каталогам и указатели к описям. Главная цель их создания – ускорить поиск по аналогичным массивам.

С применением компьютеризации усовершенствовался процесс подготовки материалов к изданию информационных справочников на уровне фонда (кратких справочников и путеводителей). Информационные справочники на уровне

описей и единиц хранения (автоматизированные описи) среди справочников архивных систем остаются наименее охвачены автоматизированными архивными технологиями (ААТ). Однако и в этой сфере есть довольно эффективные разработки (например РГВА БД «Опись»), которые можно реализовать для усовершенствования описей (например, сокращаются такие виды работ, как систематизация единиц хранения и указатели к описи).

Проблемой остается слабая компьютеризация процесса экспертиз (сохранности документов, их ценности). Эффективные экспертные компьютерные системы на сегодняшний день почти не распространяются.

Насущной составляющей компонентой электронной архивной системы являются специализированные программы для обеспечения реализации процессов сканирования, распознавания и атрибутирования (индексирования) документов. Отсканированные архивные материалы следует отправлять на распознавание (технология «оптического распознавания символов» – OCR) с последующим расположением распознанного текста в электронном хранилище в комплекте с соответствующим электронным образом. Таким образом, становится доступен полнотекстовый поиск информации.

При этом возможно создание полноценного электронного научно-справочного аппарата (электронные картотеки, описи, архивные указатели и т. п.) в структурированном виде. Это позволяет исследователям вести поиск необходимых материалов и обычным способом, но при этом значительно сокращать время на поиск.

В настоящее время при формировании электронных информационных ресурсов может использоваться разнообразное сканирующее оборудование. В современных типах сканеров для оцифровки в основном применяется не сканирующая линейка, а расположенная над сканируемым оригиналом цифровая камера высокого разрешения. В некоторых моделях используются уже две камеры, установленные под углом относительно друг друга, так, чтобы одновременно делать снимки всего разворота (при этом не

возникает необходимости раскрывать сканируемый объект на 180°, что крайне нежелательно при оцифровке старых или находящихся в плохом состоянии оригиналов).

Современные технологии (компьютерная обработка, Интернет, сканирование, и т.п.) также проникают в музеи и библиотеки. Новые средства с появлением компьютеризации вторглись в устоявшуюся и стандартную деятельность музейных и библиотечных работников. Базы данных (БД) фондов и системы поддержки руководителей (АРМ), экспертные системы по различным предметным областям и системы интегрированного представления информации – мультимедиа системы (МС), системы размещения, подбора и систематизация экспозиций и, наконец, различные бухгалтерские системы уже сегодня реальны в музеях, заповедниках и библиотеках.

Важное значение имеет способ взаимодействия пользователя в своей предметной области и конкретной МС системы. Например, организация взаимодействия по принципу «Что видим на экране, с тем и манипулируем» реализует наиболее адекватный и современный способ управления (интерфейс).

Общепризнанно, что наиболее эффективно информационно-библиотечное обслуживание в целом для нужд образования, культуры, науки сегодня (и, конечно, в перспективе завтра) достигается через создание электронных библиотек (ЭБ).

Функциональные возможности ЭБ варьируются в весьма широком диапазоне. В целом предполагается, что они предоставляют читателю, пользователю глобальный доступ с помощью различного рода сервисов в среде Интернет к коллекциям цифровых информационных ресурсов, которые могут быть распределенными и в различных аспектах неоднородными. При этом могут обеспечиваться различные возможности их интеграции на техническом и/или на семантическом уровне, способы и средства каталогизации и индексирования. В некоторых ЭБ предусматриваются пользовательские интерфейсы с увеличенным уровнем семантики, например, с возможностями семантического поиска

необходимых информационных ресурсов, мультязычного доступа и визуализации данных, средства персонализации пользовательских интерфейсов и т.п.

Разнообразный характер могут иметь и в целом информационные ресурсы ЭБ – от стандартных библиотечных электронных каталогов до различных интегрированных коллекций информационных ресурсов, включающих полнотекстовые документы, графические, аудио- и видеоресурсы, цифровые данные, геоданные и т. д., снабженных различными метаданными.

Характерными чертами ЭБ как нового типа информационных систем являются: глобальный доступ к системе в среде Интернет; поддержка метаданных для системы в целом и пользователей в частности; неоднородные и классифицированные информационные ресурсы; о вещественные и виртуальные коллекции; интеграция информационных ресурсов библиотек на различных уровнях; развитые средства и методы каталогизации информационных ресурсов; пользовательские интерфейсы с усиленным уровнем семантики, с возможностями их персонализации; мультязычные текстовые информационные ресурсы и интерфейсы системы; интегрированные сервисы (поиск, визуализация различных данных, статистический аппарат и т.д.)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕВОМ МУЗЕЕ

Появление специализированных, научно-краеведческих библиотек на Урале во второй половине и в конце XIX столетия связано с возросшей необходимостью просвещения широких масс и реализации творческих и научных запросов формирующейся пермской интеллигенции. Конец XIX в. ознаменовался открытием библиотек при научных обществах. Собрание Пермского научно-промышленного музея (ПНПМ), входящее в состав нынешнего Сектора книжных памятников Пермского краевого музея (ПКМ), относится именно к таким библиотекам.

Библиотека при Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) появилась в год создания этого научного общества: 15 ноября 1890 г. состоялось первое заседание комиссии, помимо председателя (Н.Н. Новокрещенных) и секретаря (С.И. Сергеев) был избран и первый хранитель музея и библиотекарь – А.А. Криль.

В 1892 г. комиссия ходатайствовала об отводе городом бесплатного помещения для музея и библиотеки в здании городского театра. К этому времени в библиотеку уже поступили первые пожертвования от членов комиссии: Н.Н. Новокрещенных (185 названий), И.Н. Глушкова (220 названий), Д.Н. Мамина-Сибиряка, П.А. Вологодина, несколько экземпляров «Записок УОЛЕ» поступило от самого общества в Екатеринбурге. В 1892 г. насчитывалось 554 названия книг¹.

В 1893 г. музей, возникший при Пермской комиссии УОЛЕ, объединился с коллекциями, собираемыми Пермской

¹ *Отчет* Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания за 1892 год // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1893. Т.14. Вып. 2. С. 74.

ученой архивной комиссией (ПУАК)¹. В это время Н.Н. Новокрещенных был председателем обоих научных обществ, работали общества в одном помещении, поэтому и было принято решение «образовать один общий музей с одним хранителем (Ф.Ф. Гельцерман) и одним же библиотекарем (В.А. Владимирский)»². Таким образом, фактически в библиотеку Пермской Комиссии УОЛЕ влилась библиотека ПУАК.

В 1901 г. был принят Устав самостоятельного ПНПМ, в котором было определено, что при музее сразу должна быть «научная библиотека с книгами, картами и рукописями по всем отраслям знаний, доступная пользованию членам музея»³. Музей получил право издавать научные материалы, протоколы заседаний, а средства, полученные от продажи своих изданий и ненужных для него книг, использовать для собственных нужд. С началом издательской деятельности музея в комплектовании научной библиотеки начинается новый этап: большой приток научной литературы в ее фонды был обеспечен появившимися денежными средствами для покупки книг и трудами музея, высылаемые в обмен на труды различных обществ и учреждений⁴.

Финансовое положение музея стало более стабильным, и почти каждый год выделялись значительные средства на приобретение необходимых книг. Выписывался также ряд интересных научных, статистических, литературно-художественных и общественно-публицистических журналов. Таким образом, благодаря обмену с различными научными обществами и учреждениями, а также дарам частных лиц, в конце XIX – начале XX в. в библиотеке музея сформировалась

¹ *Отчет* Пермского научно-промышленного музея за 1901 год. Пермь, 1902. С. 56–57.

² *Город* Пермь. Пермь, 1926. С. 183.

³ *Устав* Пермского Научно-Промышленного Музея естественноисторических, сельскохозяйственных и прикладных знаний. Пермь, 1910. С.2.

⁴ Самостоятельным изданием с 1901 г. по 1917 г. выходили отчеты ПНПМ (до этого они публиковались в журнале «Записки УОЛЕ»). Музей издавал: краеведческие сборники (пять выпусков «Материалов по изучению Пермского края» 1904–1915 гг.), каталоги коллекций (Каталог зоологического отдела музея. Пермь, 1904 Вып.1.; Библиотека Пермского Научно-Промышленного Музея. Пермь, 1907 Вып. 1; Краткий указатель музея. Пермь, 1907), публиковались научные статьи и материалы в периодической печати (Пермские губернские ведомости). См.: *Отчеты* Пермского научно-промышленного музея за 1901–1916 гг. Пермь, 1902–1917.

богатая коллекция книг и периодических изданий как России, так и Пермского края.

После революций 1917 г. часть библиотек Пермской губернии прекратила свое существование. Оставшиеся книжные коллекции развивались уже в иных условиях, изменились методы комплектования и сам состав изданий. Книжная коллекция ПНПМ значительно пополнилась из закрытых в первые годы советской власти библиотек различных учреждений и земств. При закрытии Пермской духовной семинарии, Кафедрального собора и Архиерейского дома, братства Стефана Пермского их библиотеки в 1920-х гг. были переданы музею, а затем поделены между художественной галереей (ныне Пермская государственная художественная галерея) и историческим отделом музея. Пополняясь за счет реквизируемых собраний, часть своих фондов музеев, видимо, передавал в другие собрания: книги со штампами библиотеки ПНПМ встречаются в коллекциях Пермского государственного педагогического университета, Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького, других фондах.

Книги в это время практически не закупались, преобладало распределение реквизируемого имущества, а также дарения. В советские годы музею отводили роль идеологического центра, поэтому существенное значение приобрело комплектование новой революционной и советской литературы. Принцип формирования исключительно научной и научно-краеведческой библиотеки был нарушен.

В период Великой Отечественной войны комплектование книг практически не велось, были свернуты и другие виды собственной деятельности: в это тяжелое время музеев принимал и хранил у себя фонды Русского музея (из г. Ленинграда). В послевоенное время научная библиотека пополнялась также благодаря историко-бытовым экспедициям. В нашем музее они активно начали проводиться с начала 1950-х гг. под руководством заведующей отделом досоветского периода Э.П. Андерсон. Благодаря экспедициям был накоплено колоссальное количество предметного материала, в том числе и книг. Наиболее существенный след в истории пополнения книжного

собрания музея оставили комплексные и археографические экспедиции (Московского государственного университета с 1973 г., Пермского областного краеведческого музея с 1985 г.)¹. Старинные книги собирались в это время в музее как материал, иллюстрирующий духовную жизнь, прежде всего крестьянства.

Согласно приказу Министерства культуры от 6 апреля 1979 г. в начале 1980-х гг. в отдельное хранение были выделены редкие книги. В нем хранятся и продолжают комплектоваться в соответствии с профилем музея уникальные старинные и современные книги. Работа сектора по сохранению книжных памятников, которые в контексте музейного собрания рассматриваются как особый вид музейных предметов, регулируется рядом нормативных актов, основными из которых являются Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР (М., 1985) и Инструкция по учету, хранению и реставрации музейных предметов и музейных коллекций в Пермском областном краеведческом музее (утверждена в 2006 г.). Внутримузейная инструкция была разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 г., Основами законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» и другими федеральными законами, утвержденными с 1998 по 2006 г.

Специалистами подробно разработаны требования к условиям хранения книжных памятников. Однако они не полностью реализуются из-за недостатка необходимой материально-технической базы: штатов, специально оборудованных помещений, инструментов и материалов для реставрации. Условия хранения и использования книжных памятников согласно нормативным актам должны быть направлены на максимальное сохранение их первоначального облика. При

¹ Подробнее об этом см.: *Кутьев О.Л.* Полевые исследования Пермского областного краеведческого музея (1980–1990); *Волгирева Г.П.* История формирования кириллической книги в фондах // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы науч.-практ. конференции, посв. 100-летию Пермского областного краеведческого музея. 20–24 ноября 1990 г. Пермь, 1994.

использовании книжных памятников приоритет, как и в мировой практике, отдается сохранности, а не доступности. Широкий доступ к оригиналам может осуществляться только через систему экспонирования. В настоящее время книга-памятник весьма активно включается в экспозиции музеев, посвященных самым разным проблемам.

Сектор книжных памятников в настоящее время включает в себя четыре крупных коллекции: рукописные книги и кириллические издания (925 ед. хр.), книги гражданской печати (39.979 ед. хр.), газетная периодика (1822 ед. хр.), карты и планы (1464 ед. хр.). Расстановка книг в наших хранилищах в основном коллекционная, т.е. книги, связанные общностью происхождения и временем поступления, хранятся рядом, расстановка идет по номерам коллекций, а внутри коллекции по порядковым номерам в соответствии с коллекционной описью. Поиск собственно по темам в хранилище затруднен, работать как в крупных библиотеках и архивах приходится исключительно через учетные обозначения (каталоги, коллекционные описи, картотеки). Именно поэтому большое значение в секторе уделяется организации современной системы учета, своевременному пополнению картотек, а также ускоренному формированию электронной базы Сектора в системе КАМИС (Комплексная автоматизированная музейная информационная система). В настоящее время в КАМИС введено более 38 000 учетных записей, выход на полную базу (на уровне кратких библиографических записей) планируется к концу 2010 г.

Сектор книжных памятников Пермского краевого музея не только ответственен за хранение, но и активно популяризирует книжные коллекции. По заявкам книги выдаются для исследователей в читальный зал отдела фондов, а также на выставки и экспозиции музея. При экспонировании предметов на бумажной основе, в том числе и книжных памятников, очень трудно добиться соблюдения всех требований по температурно-влажностному и световому режиму, нередко является длительное экспонирование уникальных памятников, так как нет возможности создания муляжей, как это прекрасно было сделано в обширных книжных

экспозициях Ярославского музея-заповедника и Владимиро-Суздальского объединенного музея-заповедника. Однако следует признать, что в последнее время сотрудники экспозиционного отдела стали чаще прислушиваться к требованиям хранителей.

Истоки многих проблем современных хранилищ в прошлом – в нашем случае они связаны с частыми перемещениями книжных фондов. С основания музея книжные коллекции 10 раз переезжали из здания в здание. С 1990 г. после выделения музею помещения для хранения фондов (Пермь, Сибирская, 15) книжная коллекция, наконец, обретает нынешнее место хранения, хотя и перемещается внутри его с третьего на второй и первый этаж. Тяжелый период был для книжного хранилища в музее и в 2005–2008 гг. – в это время происходила полная реконструкция здания, построенного в послевоенные годы для горкома комсомола и находившегося в аварийном состоянии. Сектор был вынужден в это время упаковать весь фонд в коробки, которые также неоднократно «кочевали» из помещения в помещение. Но это были очень важные годы для проведения общего учета и пополнения электронной базы данных. Именно в это время при упаковке и распаковке книг сотрудникам сектора удалось дважды сверить всю коллекцию по наличию, привлекая студентов-волонтеров Пермской сельскохозяйственной академии и студентов-историков Пермского государственного университета и Пермского государственного педагогического университета, проходящих здесь практику провести профилактическое обеспыливание. В связи с ограниченной и поэтому незначительной выдачей книг в читальный зал и на экспозиции все силы сотрудников были направлены также на ввод сведений в КАМИС и на научное описание одной из коллекций – кириллических изданий XVIII в. Мы даже успели подготовить и издать каталог «Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края» (Пермь, 2008)¹.

¹ *Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края* / под ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2008.

Для сотрудников сектора стало понятно, что при правильной организации работы, четком выполнении требований инструкций по учету и хранению даже переезд можно использовать для систематизации фонда и уточнения учетной документации. В 2007 г. Сектор вернулся в свои прежние помещения, большинство из которых удалось в значительной степени оснастить современным оборудованием благодаря поддержке Администрации Пермского края. Тем не менее, наше книжное хранилище пока по-прежнему является не специальным, а «приспособленным» под нужды хранения помещением. Если температурный уровень четко отслеживается и поддерживается в пределах нормы ($18 \pm 2^\circ$), регулярно проводится профилактика коллекции от пыли, жучка, то очень сложно поддерживать правильный влажностный режим (как правило, влажность у нас ниже нормы: 20–27% вместо необходимых 55%). Кондиционирование и увлажнение книжных хранилищ по-прежнему остается мечтой почти для всех пермских учреждений культуры и образования.

Значительное количество книг нуждается в реставрации и консервации, по предварительным оценкам реставраторов, около 50% всего фонда нуждаются в переплетных работах (особенно памятники XIX в., которые выпускались в мягкой обложке), чистке листов, очень сложной реставрации «угасающих» текстов рукописей. Все силы музейного отдела реставрации направлены в основном на обеспечение выставок и экспозиций, количество систематически консервируемых книжных памятников незначительно, т.к. возможности отдела ограничены. Образованный в 1990 г. отдел реставрации состоит из 6 штатных и 3 внештатных сотрудников. Обычным для провинциальных музеев, даже таких крупных, как Пермский краевой музей, остается и совмещение нескольких реставрационных специальностей. В реставрационном отделе в настоящее время имеется только один специалист по реставрации памятников на бумажной основе (плакаты, карты, документы, книги), нет реставратора переплетов (и это наша главная проблема).

При наличии привлеченных средств (Департамент культуры и искусства Пермской области, финансирование по

федеральным программам) иногда нам удавалось реставрировать кириллические рукописи и издания – в 1990-х гг. в Киевском центре реставрации и консервации, в 2000-х гг. – в Центре реставрации и консервации при Российской национальной библиотеке. Реставрация, конечно, производится по коммерческим расценкам, поэтому сохранить можно только единичные памятники, а потребность в проведении мероприятий по консервации и реставрации остается по-прежнему очень высокой.

Острой остается и необходимость обучения собственных реставраторов – специалистов по книжному переплету и бумаге, это та проблема, которую необходимо решать на уровне администраций учреждений – хранилищ редкой книги и местных администраций.

Таким образом, мы убеждены в необходимости полного учета книжных памятников и их полном научном поэземплярном описании – это позволит выявить предметы, требующие консервации и реставрации, и принять скорейшие меры к их сохранению – чтобы не утратить ценнейший источник. Значительным подспорьем в учете и описании особо ценных книг стали создаваемые повсеместно, в том числе и в ПКМ, электронные базы данных (в частности публикации полнотекстовых изображений источников). В связи с этим уже сейчас возникает проблема совместимости различных баз данных – АБИС «Ирбис», MARC и RUSMARC для библиотек, «КАМИС» для большинства музеев, имеются собственные программы у архивов.

Важным представляется также создание электронных страховых копий и библиотек – в ПКМ, например, сделаны такие копии на номера наиболее плохой физической сохранности газеты «Пермские губернские ведомости», на некоторые «Журналы Пермской городской думы», «Адрес-календари Пермской епархии», «Стенографические отчеты Государственной думы». Большинство страховых копий сделано благодаря сотрудничеству с Лабораторией исторической и политической информатики Пермского государственного университета. Каждый в своем хранилище старается решить проблему создания электронных копий особо ценных и спрашиваемых источников, но каждый «варится в собственном соку». В настоящее время необходимо

объединение усилий значительного числа хранилищ, даже на уровне нескольких областей для создания проектов, подобных Уральской электронной исторической библиотеке (УЭИБ), разрабатываемой нашими екатеринбургскими коллегами из Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В.Г. Белинского и Уральского государственного университета. Создание электронных библиотек наиболее редких и востребованных книжных памятников является перспективным, Сектор книжных памятников Пермского краевого музея готов поддерживать такие проекты своими коллекциями и всеми имеющимися в распоряжении ресурсами.

А.М. Бобров

Пермская государственная художественная галерея

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ МУЗЕЙНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (КАМИС) В МУЗЕЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2004 г. Министерством культуры, массовых коммуникаций и молодежной политики Пермского края была принята областная целевая программа «Информационные ресурсы учреждений культуры – экономическому и социальному развитию Пермской области (2004–2006 годы)». В рамках этой программы, в соответствии с федеральной программой «Формирование Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации» и международного проекта «Собрания российских провинциальных музеев в мировых информационных сетях» был заложен проект, который в дальнейшем получил название «Создание распределенной информационной сети баз данных музеев Пермской области». Целью данного проекта является создание региональной распределенной информационной сети музейных электронных ресурсов, обеспечивающей накопление, обработку, сохранение и распространение информации о музейных коллекциях и историко-культурном потенциале региона, совершенствование учета и хранения музейных фондов с применением новых информационных технологий и внедрением единого программного продукта во всех музеях Пермского края. С 2007 г. данный проект был реализован в рамках ведомственного проекта «Музейные ценности – доступность и безопасность».

В качестве основного программного продукта для создания баз данных была выбрана программа КАМИС-2000 (Комплексная автоматизированная музейная информационная система), разработчики – компания «Альт-Софт» и ЗАО

© А.М. Бобров, 2009

«КАМИС» (г. Санкт-Петербург). Популярность данного продукта велика. С 1991 г. разработчики программы внедрили КАМИС в 337 музеях 44 регионов России, Украины и Азербайджана (более 1000 рабочих мест). В базах данных КАМИС описания почти 5 миллионов музейных предметов. Самая большая база данных изображений находится в Рыбинском музее-заповеднике – около 60 тысяч единиц. Наибольшее количество рабочих мест в Музее-заповеднике «Московский Кремль» – 140 рабочих мест.

КАМИС – современная музейная информационная система, обеспечивающая решение широкого круга музейных задач. С помощью КАМИС в музеях создаются интегрированные базы данных музейных коллекций, включающие различные среды (тексты, изображения, аудио, видео, анимацию), объединенные гипермедийными ссылками. КАМИС структурирует информацию, позволяет осуществлять быстрый поиск и выборку данных по всем атрибутам и их сочетаниям, вести учетные операции и подготавливать различные виды списков, каталогов, документов, а также электронные интерактивные публикации, сводные базы данных с доступом из интернета.

Система включает в себя совокупность таблиц данных и программ для работы с ними и организована в виде следующих комплексов задач:

- Научно-фондовая работа.
- Учетные операции.
- Работа с книгами регистрации.
- Административные функции.

В 2005-2009 гг. система КАМИС (Комплексная автоматизированная музейная информационная система, разработчик ЗАО «КАМИС», г. Санкт-Петербург) была внедрена в 29 музеях Пермского края на 70 рабочих мест. 2005 г. – музеи Перми (Пермская государственная художественная галерея и Пермский краевой музей); 2006 г. – Соликамск, Березники, Чердынь, Кунгур, Нытва, Оса, п. Ильинский; 2007 г. – Кудымкар, Горнозаводск, Добрянка, Верещагино, Чернушка; 2008 г. – Чусовой, Орда, Уинское, Карагай; 2009 г. – Губаха,

Краснокамск, Барда, Усолье, Очер, Чермоз, Гайны, Суксун, Александровск, Красновишерск, Лысьва.

Внедрение КАМИС в Пермском крае (2005-2010гг.)

⊙ 2005 г. - 2 музея	● 2008 г. - 4 музея
● 2006 г. - 7 музеев	● 2009 г. - 11 музеев
○ 2007 г. - 5 музеев	○ 2010 г. - 9 музеев

На конец 2009 г. КАМИС внедрен в 29 музеях (70 рабочих мест).

В 2010 г. планируется внедрить КАМИС еще в 9 музеях – Яйвинский муниципальный краеведческий музей, Кизеловский краеведческий музей, Краснокамская картинная галерея, Оханский городской краеведческий музей, Музей этнографии и быта Кочевского района, Сивинский районный краеведческий музей, Октябрьский краеведческий музей, Куединский краеведческий музей, Юсьвинский музей истории и культуры.

Министерство культуры, массовых коммуникаций и молодежной политики Пермского края планирует дальнейшее внедрение системы КАМИС во все государственные и муниципальные музеи края. Инициаторами всех проектов являются Пермская государственная художественная галерея, Пермский краевой музей и некоммерческое партнерство «Пермское информационно-ресурсное содружество – Культура».

Охват такого большого количества музеев региона и музейных сотрудников практически не имеет аналогов в России. Пермский край опережает Челябинскую область по количеству рабочих мест КАМИС, несмотря на общее количество музеев с базой КАМИС. Сегодня общая электронная музейная база Пермского края насчитывает около 185 тыс. ед. хранения, около 35 тыс. изображений. КАМИС сейчас, в основном, решает внутримузейные задачи. Идет процесс создания и наполнения огромного информационного ресурса по коллекциям музеев Пермского края в распределенных электронных базах.

Последующим шагом станет соединение информации в единый открытый информационный интернет-портал, где каждый посетитель, используя удобную многоуровневую поисковую систему по многим полям музейных баз, сможет использовать полученные сведения для обучения, научных, изыскательских, творческих работ. При наличии финансирования, предположительный срок создания такого портала – 2010–2011 гг.

С.А. Пономарев

Пермский государственный архив новейшей истории

СОЗДАНИЕ БАЗ ДАННЫХ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ – ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО АРХИВА

Государственные архивы являются крупными информационными системами регионального информационного пространства. Возможности такой информационной системы зависят от объема и характера находящихся на государственном хранении документов, с одной стороны, и от доступности информационных ресурсов в процессе их использования – с другой. Если первая составляющая целиком и полностью зависит от профиля архива, то вторая – от наличия, достоверности и полноты справочно-поисковых средств и свидетельствует об информационной открытости архивного учреждения.

Традиционно архивы работают по четырем основным направлениям: обеспечение сохранности документов, комплектование документами регионального архивного фонда, использование документов для обеспечения потребностей общества в ретроспективной документной информации и, наконец, создание системы научно-справочного аппарата к документам архива. Подробнее остановимся на последнем из направлений, поскольку, на мой взгляд, в условиях построения информационного общества значение его составляющих возрастает.

Создание научно-справочного аппарата к документам архива, как правило, сводилось к созданию и усовершенствованию описей к фондам, пополнению каталогов, созданию тематических и пофондовых картотек, указателей, составлению путеводителей и обзоров. С середины 1990-х гг. в

архивах стали создавать автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС). Такие АИПС подразделяются на учетные, обеспечивающие единую систему государственного учета документов, и тематические, раскрывающие пользователю состав и содержание документов архива.

Пользователь (исследователь) обращается к архивным документам за ретроспективной информацией, следовательно, задача архивистов – обеспечить его такой информацией. На первый взгляд все просто. Однако на современном этапе важно не просто обеспечить пользователя ретроспективной информацией, а сделать это оперативно. А вот здесь есть определенные проблемы. Во-первых, заголовки единиц хранения не всегда точно и полно отражают состав и содержание документов, включенных в дело, следовательно, необходимо заказывать дела и просматривать документы. Во-вторых, значительное количество архивных справочников (каталогов, картотек, указателей, обзоров) создавалось в период до 1991 г. (особенно в 1960–1980-е гг.) и характер выявленной из архивных документов информации не актуален. К этому следует прибавить низкий уровень автоматизации системы поиска по архивным документам и получается, что информация в архивных документах содержится, но оперативно ее не отыскать.

Для решения проблемы оперативного поиска ретроспективной документной информации требуется обновление и усовершенствование существующего научно-справочного аппарата (перевод описей в электронный формат с редактированием заголовков у наиболее востребованных архивных фондов, модернизация существующих АИПС), создание новых востребованных обществом баз данных и информационно-поисковых систем, пофондовых и тематических указателей.

Именно создание тематических баз данных к определенным комплексам архивных документов на основе единых методических подходов и «однородного» программного обеспечения позволит архивам превратиться из информационной системы «для себя» в информационную систему «для общества». Однако следует заметить, что процесс

этот не быстрый, кропотливый, без учета этого может пострадать качество информационного продукта в части достоверности информации.

Пермский государственный архив новейшей истории (до этого Государственный общественно-политический архив Пермской области) в процесс информатизации включился сравнительно недавно. Первая база данных «Картотека репрессированных» была сформирована только к 2004 г., а работа над ее созданием шла на протяжении пяти лет. Данный информационный продукт – результат совместных усилий архивистов и сотрудников Пермского общества «Мемориал». Создание такой информационно-поисковой системы позволило вести многоаспектный поиск информации по архивным документам репрессивной тематики. Особенность такой базы данных заключается в том, что сама программа сравнительно проста, но информационное содержание весьма насыщено. Из материалов архивно-следственного дела изъята ценная информация по 50 позициям, что позволяет исследователю делать выборки по различным аспектам. Объем базы данных – 36.722 записи.

Аналогичная база данных была создана архивистами и «Мемориалом» в 2008 г. по материалам проверочно-фильтрационных дел на лиц, попавших в плен в годы Великой Отечественной войны, а после ее окончания прошедших фильтрацию в лагерях ГУЛАГа. Объем базы данных «Военнопленные» 5439 записей. В результате, на сегодняшний день архив располагает уникальной и единственной в своем роде в масштабе страны базой данных, созданной по архивным документам репрессивной тематики общим объемом более 42 тыс. записей. Обе базы доступны для широкого круга исследователей в читальном зале архива и на интернет-сайте нашего учреждения <http://politarchive.perm.ru>. Сразу же оговорюсь, что для исследователей доступен весьма ограниченный объем персональной информации, что регламентируется действующим законодательством и нормативными документами.

В 2006–2007 гг. в рамках реализации грантового проекта регионального конкурса РГНФ была создана база данных

«Лидеры Прикамья», включающая информацию о первых руководителях советских и партийных органов власти Пермской области в период с 1921 по 1991 г. Общий объем 2112 персональных карточек на первых руководителей региона. Для формирования базы использовались документы не только пермских архивов, но и архивных учреждений Свердловской области (в период с 1923 по 1938 г. Пермь территориально подчинялась Свердловску). Научным руководителем архивистов в этой работе был доктор исторических наук, профессор В.П. Мохов. К сожалению, программа нуждается в доработке относительно поиска информации и в настоящий момент используется только специалистами архива. В планах архива доработать этот информационный продукт и сделать его общедоступным.

В настоящее время архив совместно с учеными Пермского государственного университета (доктором исторических наук, профессором С.И. Корниенко и доктором политических наук, профессором О.Б. Подвинцевым) работает над созданием принципиально новой информационно-поисковой системы с рабочим названием «Из истории региональной политической рекламы». Работы ведутся в рамках реализации целевой Программы развития политической культуры и гражданского образования населения Пермского края на 2007–2011 гг. Планируется создать информационный продукт, который отвечает современным понятиям информационной поисковой системы содержащей информацию о документе, ведущий многоаспектный поиск и позволяющей увидеть сам документ.

На сегодняшний день создана программа, которая прошла апробацию, и начинается ввод данных. Для этого архивистами проведена большая работа по выявлению и сканированию архивных документов. В следующем году будет сформирован определенный массив информации, который позволит тестировать программу и вносить коррективы. Затем начнется массовый ввод информации. Следует заметить, что для успешной реализации проекта архиву необходимо занять свою нишу в новой системе государственного задания и формирования государственного заказа.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что на современном этапе с учетом степени информатизации архивной отрасли, одним из приоритетных направлений деятельности архивных учреждений становится создание автоматизированной информационно – поисковой системы (АИПС) содержащей «информацию об информации» и позволяющей вести оперативный поиск ретроспективной документной информации в соответствии с потребностями общества.

И.А. Шуваева

Пермский государственный архив новейшей истории

ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС «АРХИВНЫЙ ФОНД» – ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ АРХИВНОГО ДЕЛА

Автоматизированные архивные технологии настойчиво и прочно входят в систему работы архивов. Новые технологии кардинально изменяют всю организацию деятельности архива как хранилища документальных материалов. Их внедрение позволяет обеспечить точный поиск нужного документа, быстрый доступ к информации, гарантированное и длительное ее хранение, обмен информацией, электронными документами.

Бурное развитие этого направления наблюдается с конца 1990-х гг. За это время в архивных учреждениях создано множество программ, баз данных и др., облегчающих труд архивистов, сокращающих время на исполнение запросов граждан, активизирующих использование архивных документов, создающих «информацию об информации» для оперативного, точного и полного поиска документов по интересующей тематике.

Одной из важнейших задач архивных учреждений является своевременный и достоверный учет хранящихся документов. С целью внедрения автоматизированных архивных технологий в это направление архивной деятельности Росархивом в 1997 г. разработана и рекомендована к внедрению в государственных архивах и центрах хранения документов программа «Архивный фонд».

Программа «Архивный фонд» служит для накопления информации о составе и содержании документов, состоянии их сохранности и научно-справочного аппарата (НСА) на уровне фонда, описи, единицы хранения и документа, что обеспечивает информационные функции государственного учета, контроля за

хранением документов, их физическим состоянием, состоянием НСА, ведение каталогов в автоматическом режиме. Информация базы данных позволяет вести в автоматизированном режиме фондовые каталоги органов управления архивным делом и Центральный фондовый каталог.

Программа автоматически формирует паспорт архива, перечни фондов, описей, единиц хранения, исходный текст Путеводителя по фондам архива, ряд сводных статистических отчетов.

Ее функциональность намного расширяется при использовании программ АвтоАФ и АвтоФонд (разработчик – заместитель начальника отдела научно-справочного аппарата, автоматизированных архивных технологий и информационно-поисковых систем Государственного общественно-политического архива Пермской области С.А. Плотников, сайт <http://www.autoaf.ru>).

Информационный массив базы данных «Архивный фонд» состоит из следующих разделов:

1. Фонд – содержит информацию на уровне фонда: количественные характеристики, историческую справку к документам фонда, данные о физико-химическом состоянии документов, состав научно-справочного аппарата.
2. Библиография – содержит информацию об издании публикаций по истории фондообразователя, справочников и исследований о документах и публикации документов фонда.
3. Переименования – содержит информацию о всех переименованиях организации, учреждения – фондообразователя с момента его возникновения, вне зависимости от наличия документов за этот период.
4. Биографическая справка – содержит информацию о фондах личного происхождения, а также о персоналиях, упоминаемых в аннотациях состава и содержания фондов, если в них имеются соответствующие сведения.
5. Фондовые включения.

6. Незадокументированные периоды.
7. Описание – имеет 44 поля, содержит информацию о каждой введенной в программу описи.
8. Топография – содержит информацию о том, в каком хранилище, на каком стеллаже, какой полке находятся документы по каждой описи.
9. Движение документов – содержит информацию о всех изменениях, происходящих в составе, объеме и состоянии документов фонда, влияющие на его количественные и качественные характеристики
10. Персоналии.
11. Географические сведения.
12. Тематика.
13. Рубрикатор.
14. Паспорт.

Разделы «Персоналии», «Географические сведения», «Тематика» состоят из отдельных слов или словосочетаний (терминов, ключевых слов) и номеров фондов, к которым термины относятся. Данные файлов используются для поиска фондов по ключевым словам и составления указателей для путеводителя по фондам архива.

В программе предусмотрено три режима допуска к базе данных:

- режим пользователя допускает просмотр, поиск информации, формирование перечней, аналитических справок, сводных сведений, путеводителя. В этом режиме функции ввода и редактирования данных, добавления и удаления записей недоступны;
- режим редактора, в котором помимо всех функций режима пользователя разрешены ввод данных, их редактирование, пометка записей к удалению;
- режим администратора, в котором производится физическое удаление записей, помеченных ранее к удалению, слияние информационных массивов, сформированных автономно, ведение и вывод на

печать паспорта архива, ведение рубрикатора, изменение паролей.

В настоящее время по заданию Росархива компанией «Электронные Офисные Системы» с использованием средств Microsoft создана 4-я версия программы «Архивный фонд», базирующаяся на современной программной платформе, которая позволит не только лучше решать текущие задачи, но и определять дальнейшую перспективу развития данной системы. Внедрение системы автоматизированного государственного учета в дальнейшем планируется в государственных и муниципальных музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, хранящих документы Архивного фонда Российской Федерации.

Архивный фонд 4.0 обладает широкими возможностями и обеспечивает ведение государственного учета, контроля за состоянием хранения документов, научно-справочного аппарата на уровнях: архивного фонда, описи, единицы хранения и единицы учета, документа; учет движения документов; формирование паспорта архива; формирование паспорта архивохранилища; топографирование; формирование статистических отчетов (более 100); поиск информации; ведение каталогов; гибкое разграничение прав доступа к данным и функциям системы; протоколирование действий пользователей.

В Пермском государственном архиве новейшей истории на 01.01.2009 г. в ПК «АФ» введены описания по 4863 фондам, 11239 описям, около 80000 ед. хр. Общий объем данных составлял 56,27 Мб.

База данных «Архивный фонд» размещена на сайте архива <http://www.politarchive.perm.ru>. Пользователи архивной информации имеют возможность получить сведения о составе и содержании хранящихся в архиве фондах, описях, делах.

ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДСТВАМИ ИКТ

О.В. Власова

Пермский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ (1861–1917 ГГ.): ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на некоторое оживление интереса к проблемам дореволюционной национальной политики, рубеж XIX – XX вв. остается достаточно сложной областью научной интерпретации.

Основная цель работы – комплексный анализ межнациональных отношений на Среднем Урале. Для достижения ее были сформулированы следующие задачи:

- 1) определение степени разработанности темы;
- 2) выявление общих направлений и различных тенденций, присущих этнополитике России в завершающий этап самодержавия;
- 3) рассмотрение реального положения национальных меньшинств и их взаимоотношений с властью.

Решение этих задач позволит определить оправданно ли применение к царской России с одной стороны ленинского термина «тюрьма народов», с другой – понятия «всеобщий рай», в котором якобы отсутствовала дискриминация нерусских народностей¹.

Решение этих вопросов позволит понять, каким было в действительности состояние национальных отношений на Среднем Урале на рубеже веков, насколько остро стоял национальный вопрос в регионе. Для наиболее полного и

¹ *Сорокин П.А.* Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990.

глубокого изучения источников необходимо привлечение новых компьютеризированных методов исследования, таких как метод дескриптивной статистики, компьютерный контент-анализ (качественный и количественный), метод запросов к базам данных. Использование перечисленных методов позволяет максимально раскрыть потенциал рассматриваемых источников, который зачастую невозможно выявить в рамках традиционного подхода.

В настоящее время для определения степени разработанности темы создана база данных, которая позволяет хранить и классифицировать информацию библиографического характера, в том числе и имеющую историографическое значение. Данные структурированы таким образом, что становится возможным анализ информации методом запросов. Количество вариаций запросов зависит от количества обозначенных полей в основной таблице. Исходя из этого, были выделены не только традиционные библиографические параметры («название», «автор», «год издания» и т.д.), но и специальные («тип (источник/литература)», «формат (традиционный/электронный)» и т.д.). На данном этапе исследования использовались простые запросы, например выборка количества работ, изданных в эмиграции. Разумеется, их итоговые данные относительны, так как количественные характеристики даются на основании выборок, но, тем не менее, становится возможным практически безошибочно выявить общие направления и динамику интересующих нас процессов. Так, благодаря простейшему набору запросов удалось проанализировать уровень разработки темы:

1) результаты запросов дают основание сделать вывод о том, что проблема изучена недостаточно. Исследований, посвященных изучению национального вопроса на Урале в период с 1861 по 1917 гг., на данный момент обнаружить не удалось. В рамках работ, исследующих этнополитику России в целом, встречаются фрагменты исследования ситуации на Урале, однако и они носят эпизодический характер;

2) в тех редких работах, которые рассматривают данный вопрос, изучен далеко не весь массив источников. Так,

исследователи еще ни разу не прибегали к изучению периодики Пермской губернии;

3) абсолютное большинство имеющихся исследований носят традиционный характер. Однако в ряде работ, затрагивающих национальные отношения, использованы и компьютеризированные методы, например, в работе «Этнокультурное развитие сельской местности Свердловской области в XX в.: статистический анализ по материалам баз данных»¹.

Кроме того, анализ методом запросов позволяет решать более конкретные задачи и представлять полученные данные в виде диаграмм и таблиц:

1) выделение «пятерки» авторов, наиболее часто пишущих на эту тему: В.М.Чернов, В.П. Булдаков, С.М. Исхаков, И.И. Потехин. Следует отметить, что большое значение национальному вопросу отводил в своих работах В.И. Ленин;

2) выявление периодов всплеска интереса к исследуемой теме. Так, историография исследуемого вопроса ведет отсчет с 1898 г. – с работы В. Гессена «Народ и нация». В последующие годы в среднем издавались по 1-2 работы в год, в которых рассматривались этнические отношения. Что показательно, в кризисные для всей страны моменты – революции 1905 и 1917 гг. – наблюдается резкий всплеск интереса к данному вопросу. Так, с 1905 по 1906 г. было издано 6 работ, а в 1917 г. – уже порядка 15. В Советском государстве ежегодно издавалось по 3–4 исследования. Пик интереса к обсуждаемой теме приходится на период с 1989 по 1996 г. За эти годы было издано 66 работ. Исходя из полученных количественных данных, становится ясным, что наибольшее значение данному вопросу уделялось в период распада СССР, когда важной проблемой стало смещение чаши весов от центра к регионам и одновременно сохранение единства страны, ее управляемости, монолитности. Именно в это время возник вопрос о сохранении этнической

¹ Мазур Л.Н. Этнокультурное развитие сельской местности Свердловской области в XX в.: статистический анализ по материалам баз данных // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 1997. № 20

самобытности этносов и их культуры и в то же время о преграждении пути леворадикальным выпадам сепаратистов и националистов;

3) выявление центров, где наиболее часто издавалась литература, исследующая данный вопрос. По изучаемой тематике большинство работ издавалось в Москве и Санкт-Петербурге – 79 и 38 соответственно. В 1980-е гг. оживляется интерес к национальным проблемам и в регионах: так, в Екатеринбурге, Уфе, Казани, Чебоксарах, Ижевске и ряде других городов разрабатываются проблемы истории отдельных народов. К примеру, А.Н. Кутявин в сборнике «Из истории развития народного хозяйства и культуры в Удмуртии в XIX-XX вв.»¹ рассматривает процесс образования Удмуртии, составляет таблицы, отражающие динамику распределения грамотности среди удмуртского и русского населения региона; Т.В. Комшилова в сборнике «Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма»² рассказывает о положении ясачного финно-угорского населения, проживающего в районе реки Тагил в XVII-XVIII вв. С ростом сепаратизма и распадом СССР предпринимаются попытки издания обличительных книг в российских автономиях. Особенно на этом поприще «прославилась» Татария, где с 1988 по 1990 г. был издан ряд сборников под названием «Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период»³. Литература о национальном вопросе в России издавалась и за рубежом, что связано с эмиграцией значительной части представителей научной интеллигенции после революции 1917 года. Так, только в Париже за 1920–1930 гг. было издано 9 работ.

Источниковая база по изучаемой проблеме в основном представлена законодательными актами, статистическими данными и публикациями периодических изданий. Часть законодательных актов («Свод законов Российской империи»

¹ Кутявин А.Н. Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX-XX вв. Ижевск, 1989.

² Комшилова Т.В. Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1991.

³ Амицев С.Х., Халитбаева Н.С. Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период. Казань, 1988.

под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского, 1912 г; «Полное собрание законов Российской империи») уже существует в электронном виде в рамках программы «КонсультантПлюс», что открывает новые возможности изучения. В первую очередь речь идет о компьютеризированном контент-анализе. Воспользовавшись этим методом, можно выявить, какую часть свода законов правящие круги России посвятили регулированию национальных отношений, характерное отношение к определенным этносам, в чем это проявлялось (дополнительный налог, черты оседлости, льготы) и чем могло объясняться. Однако на данный момент есть ряд указов, хранящихся на традиционных носителях, и их перевод в машиночитаемый формат для дальнейшего изучения посредством информационных технологий нам еще предстоит.

Помимо вышесказанного для полноты исследования необходимо привлечение статистических данных из документов губернских органов, земских журналов, переписей и календарей и других документов и публикаций. В этой части работы следует выяснить национальный состав двух центров Уральского региона – Перми и Екатеринбурга – в исследуемый период, динамику населения с конца XIX в. по данным Всероссийской переписи 1897 г. до городских переписей 1912–1913 гг. Изучение этого аспекта позволит увидеть, представители каких народов проживали в городских центрах Среднего Урала. Здесь наиболее интересны такие вопросы, как численность и процентное соотношение иноэтничного населения с доминирующей русской нацией, районы их расселения. Кроме того, необходимо выявить степень участия представителей национальных меньшинств в хозяйственной, общественно-культурной и религиозной жизни региона. Для этого анализируется уровень экономического благосостояния нерусского населения, национальный состав владельцев недвижимости, традиционные занятия представителей национальных диаспор, их отношения с властями. Особое внимание уделяется наиболее крупным фигурам делового мира (братья Агафуровы, Ф.Е. Ятес, А.Ф. Поклевский-Козел), вокруг которых формировались этнические общины. Необходимо определить и количественные данные представителей

нерусского населения, участвовавших в работе органов местного самоуправления, судебной власти, в деятельности средних и специальных учебных заведений, в научной, медицинской, музыкальной, театральной и благотворительной сферах. Этноконфессиональные аспекты развития региона включают в себя изучение конфессионального состава, причин принятия православия (добровольное или насильственное), примеров религиозных преследований. Обработка найденных эмпирических данных, их систематизация, наглядное представление в форме графиков и таблиц, а также их количественное описание посредством основных статистических показателей становится возможным при использовании методов дескриптивной статистики.

Кроме того, мы не должны забывать, что для большинства провинциальных городов России в XIX и в начале XX в. едва ли не единственной площадкой публичной жизни являлась газета. Периодические издания являются еще одной важной группой источников: на их страницах кроме всего прочего хранится информация о национальных конфликтах и деятельности иноэтничных диаспор. Таким образом, изучение газетных материалов помогает реконструировать события и жизнь отдельного региона, динамику ее развития, помогает представить, каковы были межнациональные отношения. Именно поэтому анализ газетных публикаций в региональных изданиях занимает в исследованиях важное место. В интересующий нас период (с 1861 по 1917 г.) широко известными и распространенными были две газеты: «Пермские губернские ведомости» и «Пермские епархиальные ведомости». В рамках лаборатории исторической и политической информатики ПермГУ за последние годы была создана информационная система «Пермские губернские ведомости». Она содержит большое количество уже распознанных, готовых к компьютеризированному исследованию материалов, но значительная часть данных хранится в формате PDF. Наша задача на сегодняшний день заключается в распознавании этих документов, а в дальнейшем – их исследовании с помощью методов компьютеризированного анализа. «Пермские губернские епархиальные ведомости» на данный момент можно

встретить только на традиционном носителе, вследствие чего встает задача оцифровки и распознавания этих материалов.

Научная новизна исследования проявляется, таким образом, в двух планах. Во-первых, в процессе работы будет собрана, научно систематизирована и введена в исследовательский оборот новая информация исторического характера, значительная по объему и содержательной ценности. Во-вторых, благодаря применению компьютерных технологий расширена источниковая база и извлечена информация, которую до этого невозможно было получить в рамках традиционного подхода.

О.М. Власова

*Уральский филиал Российской академии живописи,
ваяния и зодчества*

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КНИГИ «ПЕРМСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА: МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Пермская деревянная скульптура – необычайно яркое, удивительное явление. В православном храме скульптуры ценились нередко больше икон. На разных этапах развития пермская скульптура сохраняет черты общерусской, но имеет и свои характерные признаки. Об этом речь идет в книге «Пермская деревянная скульптура: между Востоком и Западом», опубликованной в пермском издательстве «Книжный мир», которое реализует большую целевую программу по пропаганде культурного наследия Пермского края.

Книга рассчитана на студентов, преподавателей и широкую читательскую аудиторию, интересующуюся отечественным искусством. В предлагаемой читателю книге пермская деревянная скульптура исследуется во взаимосвязях с русским и европейским искусством. Пермская храмовая пластика рассматривается как некий медиум, возникающий между Востоком и Западом. Черты взаимодействия, слияния и переработки разнородных стилистических веяний – лучшее тому подтверждение. Главное своеобразие пермской пластики в том и состоит, что она сумела переплавить традиции западноевропейского и русского искусства в единое целое. Более того, пермская деревянная скульптура, возникнув на пограничной территории, между Европой и Азией, стала проводником оригинальных образцов храмовой пластики на Восток. Основные памятники пермской деревянной скульптуры рассматриваются в книге по функциональным, иконографическим и стилистическим признакам. Внимательно

анализируются художественные и выразительные особенности произведений.

В целом материал охватывает длительный исторический период – с конца XVII до начала XX в. В книге кратко рассматривается и предыстория пермской деревянной скульптуры. Когда-то прикамские племена создали удивительное искусство медного литья – пермский звериный стиль. На небольших рельефных пластинках изображены фигуры священных животных: медведя, лося, коня. В сравнении с золотыми скифскими бляхами они просты и суровы. Ни изящества поз, ни гибкости линий, но огромная сила, невиданная мощь заключалась в этих лаконичных, как бы спрессованных формах, организованных по принципу жесткой симметрии. В это же время появились, очевидно, и деревянные идолы, изображающие местных богов.

Пермская деревянная скульптура – часть русской деревянной пластики – обладает и чисто местным своеобразием. Наиболее самобытные ее черты – монументальность художественных решений, яркая образность, высокое мастерство. В коллекции Пермской государственной художественной галереи хранится около 370 деревянных скульптур XVII – начала XX в. Большая их часть собрана экспедициями А.К. Сыропятова и Н.Н. Серебrenникова в 1920-е гг. на севере Пермской области. Все эти памятники очень разнообразны, но их главное свойство – неизбывная эмоциональность и искренность.

С XIV в. к местным финно-угорским племенам приходят большие массы русских переселенцев с севера и запада Древней Руси. Они сразу обращают внимание на своеобразие местной культуры, пишут о наличии деревянных языческих идолов. Христианство принималось местными народами трудно и, конечно, наивно. К новым ликам Христа относились традиционно – изображение считалось самим божеством. Постепенно языческих идолов сменили изображения христианских святых. В первую очередь самых популярных – Николы Можайского и Параскевы Пятницы. Никола считался покровителем городов и селений, защитником

путешественников. Параскева – покровительницей земледелия, торговли и домашнего очага.

Статуи Николы Можайского из с. Покча и Параскевы Пятницы из с. Ныроб выполнены в древнерусских традициях. Обе они прямые и статичны. В них главенствует не объем, а плоскость. Точка зрения предполагается одна, фронтальная. И это главное, принципиальное отличие от классических европейских скульптур, которые всегда раскрываются во множестве точек зрения, при круговом обходе. Но именно эта статичность, обобщенность ранних пермских скульптур делает их особенно выразительными. Здесь действует своеобразный закон сохранения энергии – внешняя неподвижность и прямизна таят в себе огромную духовную мощь. Вот почему особое впечатление производят в такой скульптуре каждый намек на движение, каждый изгиб формы или, в особенности, взгляд огромных пронзительных глаз, словно проникающих в самую глубину души...

Огромное значение имеет роспись скульптур, сделанная, как и в иконописи, яичной темперой по левкасу (меловому грунту). Роспись «договаривает» то, что отсутствует в объемной моделировке. Благодаря яркой, нарядной росписи скульптура оживает в пространстве и производит огромное эмоциональное впечатление. Одной из самых «качественных» и выразительных скульптур является статуя Николы Чудотворца из г. Чердыни, где создан суровый мощный образ Николы-защитника. Колорит этой замечательной статуи отличается поистине неподражаемой красотой.

Уникальным произведением древнерусской пластики является рельеф «Собор архангелов» из с. Губдор (начала XVIII в.), представляющий собой довольно высокий, так называемый «вынесенный» рельеф. Композиция словно замкнута в круг плавными взмахами архангельских крыльев. Удивительна гармония колорита, основанного на контрасте синего и оранжевого цветов. Светло-коричневые оттенки кудрявых волос, легкая подрумянка ликов, тонкие «летучие» пробелы дополняют и чуть приглушают этот контраст...

Наиболее популярен в русской деревянной пластике второй половины XVIII – первой половины XIX в. образ

Христа-страдальца. Чаще всего изображался Христос, сидящий в «темнице» или распятый на кресте. Наиболее выразительные изображения Христа из пермской коллекции – «Распятия» из г. Соликамска и с. Вильгорт, скульптуры «Христа в темнице» из того же г. Соликамска, а также из пос. Пашия, из с. Усть-Косьва. Их объединяет объемность форм и анатомическая соразмерность пропорций, но различает передача конкретных, почти личностных черт. Скорбная выразительность ликов, жестов и поз ставит эти скульптуры в ряд наиболее ярких, своеобразных произведений пермской культовой пластики. Этот сюжет был одним из самых распространенных и в других русских землях. Но нигде образы страдающего Христа не исполнены с такой выразительностью, а скульптурные формы – с таким совершенством.

Христос-страдалец – самый распространенный образ деревянной скульптуры, отражающей тяготы народной жизни. Чаще всего в деревянной скульптуре изображается распятый Христос. В многочисленных «Распятиях» особенно ощутимы древние пластические традиции, идущие из глубины веков, из XII-XIV столетий. Таково «Распятие» из Соликамска последней трети XVIII в., в котором не сохранился крест, но ощущение напряженного страдания и крайности человеческих мук определены самими пластическими приемами: уплощенностью торса, утонченностью конечностей, печальным наклоном небольшой головы. Утонченная духовность произведения не знает себе равных даже среди других замечательных пермских скульптур.

К другой, примитивистской, традиции деревянной скульптуры принадлежит «Поклонный крест» из с. Вильгорт – совершенно уникальное произведение, близкое некоторым меднолитым крестам, распространенным на Севере. Крупные формы деревянного креста позволили передать все иконографические и даже пластические особенности, отмечаемые в изделиях из металла, и вложить в резное произведение тот бесхитростный дух примитива, который никогда не угасал в русской «глубинке».

Огромное деревянное «Распятие» из г. Усолья (начало XVIII в.) выполнено в стиле высокого «возрожденческого»

реализма и захватывает как масштабами, так и огромной стихийной силой, исходящей от этой огромной фигуры. Мощная фигура Христа развернута на широком крепко сбитом кресте. Непропорционально увеличены размеры конечностей, подчеркнута массивность фигуры. Усольский памятник выявляет одну из ведущих тенденций в развитии деревянной культовой пластики второй половины XVIII в. – тенденцию к реалистическому развитию форм. Особенно это ощущается в изображениях «Христа в темнице».

Все это круглые скульптуры, с развитыми объемными формами. В основе изображений лежит народный крестьянский тип, иногда с явными национальными признаками русского, коми-пермяка, коми-зырянина. Лики всегда конкретные, запоминающиеся, разные по выражению. «Христос в темнице» из г. Соликамска угнетен и подавлен, «Христос в темнице» из с. Усть-Косьва, напротив, наделен большой духовной и физической силой, решимостью сопротивляться мучителям.

В этом же ряду стоит скульптура Николы Можайского из д. Зеленята, которую следует датировать началом XIX в. При сохранении традиционной иконографической схемы фигура святого наделяется очень конкретным, почти иллюзионистическим обликом. Объемная, широкоплечая, она свободно выходит в пространство. Руки с мечом и «градом» подняты вверх, будто Никола встал навстречу врагу. С этой статуей связана одна из любопытнейших легенд о пермских скульптурах, которая рассказывает, как «Никола» еженощно бродил по окрестностям, снашивая обувь, приносимую верующими. Наивность в восприятии христианства пермским населением здесь очевидна. Однако образные и технологические свойства скульптуры говорят о высоком профессионализме и большом мастерстве исполнения.

Главенствующим направлением в скульптуре XVIII в. было, несомненно, барокко. Усвоение барокко происходило всегда активно, но из разных источников: через русскую скульптуру среднерусских земель, Севера и Поволжья, а также в результате непосредственных торговых и культурных связей Перми с Украиной, Польшей и Белоруссией.

В числе лучших «фигуративных» изображений стиля барокко следует назвать рельефы «Апостольского чина» второй половины XVIII в. из пермского кафедрального Спасо-Преображенского собора. Они выполнены разными резчиками, но в одинаково сочной полновесной манере. Позы, наклоны голов, прихотливая игра драпировок – все говорит о полном понимании и совершенно виртуозном претворении стиля. В пермской коллекции таких «чистых» проявлений барокко немного. Как правило, западноевропейские принципы стиля здесь существенно перерабатывались. Из больших круглых скульптур особой «верностью» барокко выделяются группы предстоящих из с. Усть-Боровая и с. Нижнечусовские городки, выполненные, скорее всего, во второй половине XVIII в. Эти композиции созданы с глубоким пониманием самой сути барокко: его пластической мощи, бурной динамики, повышенной экспрессии выражений. Крупные размеры, подвижные позы, выразительность ликов значительно усиливают эффект театрализации – предстояние превращается в представление.

Более «русифицировано» барокко в фигурах предстоящих из г. Соликамска. Барочная аффектация уступает место торжественному спокойствию, созерцательности, глубокому внутреннему переживанию. Очень наряден колорит этой группы, основанный на сочетаниях синих, оранжевых, желтых цветов.

Самобытны и вдохновенны произведения скульптора Дмитрия Титовича Домнина – «Господь Саваоф», «Ангелы коленопреклоненные», «Херувим». Во всех этих работах начала XIX в., «вышедших» из барокко, чувствуется уже явное дыхание классицизма. «Господь Саваоф» изображен в облаках, в сиянии «славы», с державными атрибутами в прекрасных руках. Лик дышит покоем и силой, поражая классичностью черт, гармонией форм, мягкостью проработки...

Такие памятники, появившиеся на пересечении барочной и древнерусской традиций, можно считать типичными для Пермского края. Особенно характерны композиции «Распятие с предстоящими». По смыслу это важнейший в скульптуре сюжет, наиболее зримо воплощающий идею Откровения. Поэтому

именно «Распятия с предстоящими» в пермской скульптуре всегда пластически-весомы, убедительно-эмоциональны. Одно из лучших – «Распятие с предстоящими» из пос. Пашия, где образ Христа истинно реалистичен, а образы предстоящих возвышенно-идеальны. В «Распятии с предстоящими» из с. Усть-Качка переработка барокко дает неожиданный «средневековый» эффект. Сочные массы барокко здесь словно утончаются, застывают, теряют подвижность и силу, но обретают особую одухотворенную красоту...

XIX век – сложная пора для всей русской деревянной скульптуры. Когда-то считавшаяся «упадочной» и потому не привлекавшей внимания исследователей, она не менее поразительна разнообразием и новизной художественных решений, чем скульптура предыдущего века. Начавшееся в предыдущем столетии расслоение стилей, уровней, форм стремительно продолжается, наметившиеся линии развития расходятся еще дальше.

Становятся все более явными черты примитивизации стилей, будь то классицизм, реализм или барокко, не сдающее своих мощных позиций. Особенно яркое явление – примитив «шакшерской школы», сложившейся, очевидно, в конце XVIII – первой половине XIX в. в нескольких селениях около Чердыни – древней столицы Прикамья, в с. Шакшер, Искор, Редикор. Произведения шакшерской школы отличаются разнообразием жанров, камерностью форм, повторяемостью приемов. Особые как бы гофрированные поверхности делают эти скульптуры своеобразными и узнаваемыми. С «иконной» условностью построения в шакшерской школе сочетается и условность эмоционального выражения. Шакшерским скульптурам при всей схематичности форм присущ высокий эмоциональный заряд, как бы разрывающий статуи изнутри. Необыкновенно выразительны сцены «Страстей Господних» – «Снятие со креста» и «Положение во гроб». Удивительна по своей хрупкости и «пронзительности» выражений группа «Распятие с предстоящими, Господом Саваофом, Солнцем и Луной» из д. Толстик. Незабываемы огромные трагические глаза «Христа в темнице» из с. Редикор...

В XIX в. примитив обретает другие более «романтизированные» и праздничные черты. Эти свойства присущи всем скульптурам Никона Кирьянова, крестьянина из д. Габово (Габова) Карагайского района. Для деревенской часовни Кирьянов вырезал около пятисот деревянных скульптур, создав наивный по формам, но высокий по духовному строю ансамбль. На главной стене были расположены «Страстной ангельский чин» – с центральной фигурой сидящего ангела и «Распятие в херувимах». Весь цикл посвящен теме искупительной жертвы Христа, которая решается Кирьяновым как тема райского бытия. «Сказка о рае» создается Кирьяновым с той щедростью, открытостью, какая была присуща наивной культуре...

Трудно говорить о положительном влиянии академизма на деревянную пластику, но нельзя не признать, что в этом своеобразном направлении были свои достижения, шедевры. Начало традиции фиксирует в пермской коллекции огромное «Распятие» из с. Сирино (Сиринское), которое создано, очевидно, в конце XVIII в. Вырезанное с профессиональным блеском и мастерством, оно обладает масштабностью, «телесностью», убедительностью в выражении страдальческих мук. Очевидно, что в этом произведении с особенной силой и ясностью развернута некая академическая «программа», реализовавшаяся во множестве аналогичных по типу «Распятый». «Усекновенная глава Св. Иоанна Предтечи» и «Христос во гробе» принадлежат к такого же рода произведениям. Академический натурализм предельно усиливает психологическое напряжение образа...

Рельефная икона «Св. благоверного великого князя Александра Невского» представляет собой сложный сплав разных художественных традиций. По пластике это многослойный рельеф с объемно вырезанной фигурой (голова почти круглая) и барельефными атрибутами. Все элементы выполнены с большим мастерством, а произведение в целом отличается пышностью и великолепием. На нижнем поле имеется надпись: «В память 19-го февраля 1861 года». Св. Александр Невский фигурирует здесь как патрональный Святой «царя-освободителя» Александра II, главнейшим событием

царствования которого было освобождение крестьян от крепостной зависимости.

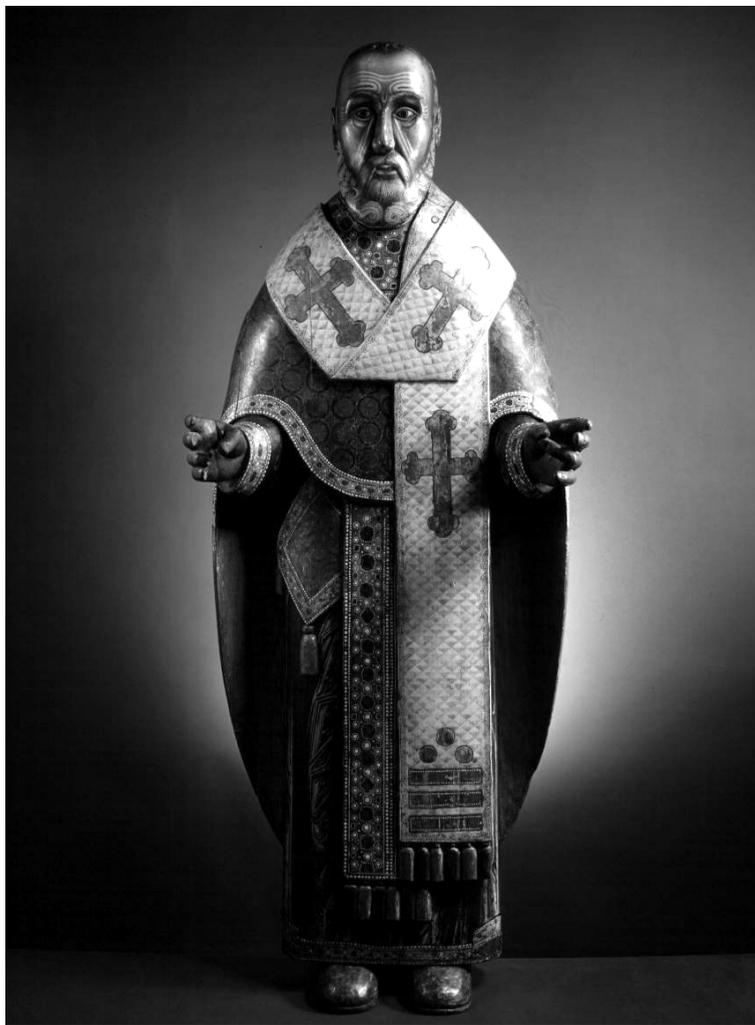
Большую роль в деревянной скульптуре играли резные орнаменты. В отличие от народной «домовой» резьбы, здесь преобладали не геометрические, а «травные» (растительные) узоры, украшавшие барочные иконостасы, аналои, «темницы». В основе этих орнаментов лежит «фряжская» резьба, завезенная в XVII столетии из Европы. Но русские мастера перерабатывают ее с большой оригинальностью и свободой. В первую очередь следует вспомнить великолепные орнаментальные композиции иконостасов. Чаще всего сохраняются «Царские врата» или отдельные их элементы – в коллекции Пермской галереи их несколько. Так, большим мастерством отличается сквозная резьба «Царских врат» из Перми, где в «райских куцах» орнаментов словно теряются фигуры евангелистов, Богородицы, архангела Гавриила. Сочная пышная резьба покрыта листовой позолотой, что усиливает декоративный эффект композиции.

Выполняя религиозные функции, деревянная церковная пластика отразила существенные черты в жизни прикамских народов. И произошло это именно потому, что пермскую скульптуру всегда питали глубокие корни народного творчества, которое сохранило в себе архаические структуры еще более ранних художественных систем, в частности, пермского звериного стиля (первое тысячелетие н.э.) – не даром так крепки и монументальны даже самые поздние композиции конца XIX – начала XX в.

Пермская деревянная скульптура была представлена на многих выставках в Перми и за ее пределами. С 1970-х гг. пермская скульптура выставлялась за рубежом – во Франции (Париж), Японии (Осака), Италии (Рим), Бельгии (Брюссель). На рубеже столетий ее показывали в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Государственной Третьяковской галерее (Москва).

Следует отметить еще один аспект бытия пермской деревянной скульптуры. Вечно живое искусство древних ваятелей будит воображение многих современных художников, воплощающих в своих произведениях высокую

одухотворенность и пластическую гармонию пермской скульптуры. Не случайно пермская пластика становится источником живописных, графических, скульптурных произведений многих известных художников

**Рис. 1. Святой Никола Чудотворец. Конец XVII- начало XVIII в.
Пермская государственная художественная галерея**

**Рис. 2. Д.Т. Домнин. Господь Саваоф. Начало XIX в.
Пермская государственная художественная галерея**

**Рис. 3. Моление о чаше: фигура Христа. Первая половина XIX в.
Пермская государственная художественная галерея**

Г.П. Волгирева
Пермский государственный университет

СЛЕДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ НАЧАЛА ХХ ВЕКА: ОЦИФРОВКА, МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

Категория «следствие» в источниковедческой практике российской отечественной истории традиционно связана с такими понятиями, как «надзор», «сыск», «донос», «допрос», «пыточные речи», «расправа» и «приговор». Они отражают особенности судопроизводства и характер судебного процесса, как правило, в дореволюционной России в целом. Доносы, перлюстрация писем, агентурные сведения, информация жандармских управлений, слухи являлись основанием для обысков и арестов, дававших всякого рода «вещественные доказательства» противоправительственной деятельности. Следствие производили полицейские органы и органы политического сыска и надзора. Основная задача следствия, как принято считать в источниковедении, состояла в том, чтобы доказать вину подсудимого или обвиняемого, а главным доказательством вины считалось его собственное признание. Также принято считать, что в процессе следствия «полицейские органы, не останавливаясь ни перед чем, добивались признания подсудимого». При этом напоминалось, что в процессе следствия и при составлении приговора судебные органы руководствовались сословными принципами. Суду предписывалось: «При равной степени достоверности законных свидетелей, в случае их противоречия, давать преимущества: 1) мужчине перед женщиной; 2) знатному перед незнатным; 3) ученому перед неученым; 4) духовному лицу перед светским». Материалы следствия, проведенного полицейскими учреждениями, передавались соответствующему судебному

органу. На их основании чиновники суда составляли подробную записку, в которой излагались суть дела, характер обвинения, показания и объяснения подсудимых, свидетелей, делались ссылки на указы, регламенты, уставы и другие законодательные акты, в нарушении которых обвинялся подсудимый, предлагалась мера наказания. Краткое заключение по делу докладывалось на закрытом заседании суда, на котором ни обвиняемый, ни свидетели, ни представители обвиняемого не имели права присутствовать. Характер следствия и судопроизводства, роль полицейских органов определяют состав, степень достоверности и полноты источников. Таким образом, для работы с историческими источниками подобного характера необходимо определить цель и задачи следствия.

Следственные материалы по землеустройству начала XX в. логически вытекают из целей и задач землеустройства. Главной целью землеустройства в этот период, исходя из ст. 23. законодательного акта «Положения о землеустройстве» от 29 мая 1911 г., было создание среди крестьян «домохозяев, владеющих своим участком на праве личной собственности». По ст. 6, п. 2 «Основное начало землеустройства заключается в исполнении работ на основе полюбовного соглашения, достижение коего составляет главнейшую обязанность землеустроителя». Более того, в п. 3. говорится: «Землеустроительные учреждения обязаны самым тщательным образом входить в обсуждение пожеланий крестьян о порядке исполнения землеустроительных работ». В п. 4. читаем: «...оставление без обсуждения приговора общества...является нарушением ст. 6». По ст. 8 именно землеустроитель производит всяческую расценку и оценку земельных угодий. По ст. 18. «возникающие при землеустройстве споры о пространстве и границах укрепленных участков для определения прав владельцев, подлежат ведению землеустроительных учреждений». По ст. 20 «Приговоры обществ и товариществ ...подлежат обязательной в течение двух недель проверке на месте земским начальником. Все жалобы на приговоры... и на земских начальников... подаются в уездную землеустроительную комиссию». Таким образом, главными субъектами землеустройства были «землеустроитель»

с широчайшими полномочиями и строгой ответственностью, «земский начальник» и «домохозяева» крестьяне, становившиеся собственниками своего земельного участка, сведенного к одному месту. Нормы земельного участка были определены 30 ноября 1910 г. для каждой губернии отдельно¹.

Табл. 1. Нормы земли в десятинах

Губернии	Норма земли в десятинах	Губернии	Норма земли в десятинах
Архангельская	67	Олонецкая	67
Астраханская	30–75	Орловская	25–41
Бессарабская	15-25	Пензенская	23-33
Виленская	45–60	Пермская	35–67
Витебская	36–44	Подольская	18-25
Владимирская	25–42	Полтавская	25
Вологодская	47–67	Псковская	44
Вольнская	24–40	Рязанская	25-33
Воронежская	25-30	Самарская	35–60
Вятская	30–67	С.-Петербургская	17–47
Гродненская	37–45	Саратовская	28–55
Область Войска Донского	35–50	Симбирская	28-36
Екатеринославская	30	Смоленская	36–44
Казанская	30–42	Ставропольская	35–45
Калужская	36	Таврическая	17-35
Киевская	18-30	Тамбовская	25-33
Ковенская	45–60	Тверская	43–47
Костромская	43–67	Тульская	25-30
Курская	23	Уфимская	30–50
Минская	45–65	Харьковская	25-30
Могилевская	50	Херсонская	25-30
Московская	17-39	Черниговская	27–41
Нижегородская	28–42	Ярославская	43
Новгородская	47–67		

¹ Сборник законов и распоряжений «Землеустройство». СПб., 1914. Вып. IV: Помощь при землеустройстве. Разд. I. С. 32–36.

Как видим, самая минимальная норма составляла 15 га, а максимальная 67 га. Пермская губерния являлась многоземельной, и крестьяне имели право получать земельный участок до 67 га. За всю историю России впервые государственные чины решали проблемы землеустройства для каждого конкретного домохозяина, учитывая все его пожелания. Впервые государство решало практическую проблему личного роста человека – обеспечение землей, индивидуальное жилищное строительство, также и повышение его образовательного уровня в целях поднятия сельскохозяйственного производства и культуры. В 1906 г. было открыто 184 уездные землеустроительные комиссии. В 1907 г. еще – 190, в 1908 г. – 36, в 1909 г. – 10, в 1910–1911 гг. – 21, в 1912 г. – 11. Таким образом, в течение шести лет землеустроительная организация распространилась на 463 уезда 47 губерний Европейской России. Прямые государственные расходы на землеустройство за 1907–1913 гг. приведены в табл. 2¹.

Как видим, именно на межевые работы государство тратило более 60%. Само крестьянское население обязано было лишь предоставить землемерам жилье и инструменты для межевания: столбы, веревки, подводы. Все оформление юридических и межевых документов для крестьянина было бесплатным. Для сравнения скажем, что в Пруссии, например, участники землеустройства, т.е. крестьяне, обязаны были уплачивать по 12 марок с гектара, или по 6 руб. 07 коп. с десятины на покрытие расходов казны по уплате суточных и разъездных комиссарам, секретарям комиссий, задельной платы землемерам и на вознаграждение третейских судей, понятых и пр. В России все эти расходы брало на себя государство. При этом деятельность землеустроительных комиссий в России была в несёколко раз эффективнее, чем в Пруссии и Австрии². Государство проводило землеустройство в целях хозяйственной пользы для крестьян и шло при этом, на колоссальные затраты.

Каким же образом государство контролировало ход землеустройства?

¹ Кофод А.А. Русское землеустройство. 2-е изд. СПб., 1914. С. 144.

² Там же. С. 153–154.

Табл. 2. Государственные расходы на землеустройство

Год	Административные расходы						Межевые расходы		Всего
	Центральное управление землеустройства		Губернские комиссии		Уездные комиссии		Землемерная часть		
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.
1907	70 000	2,9	124 579	5,1	1 477 421	61,1	747 212	30,9	2 419 212
1908	150 000	3,0	314 456	6,3	2 038 999	41,1	2 464 207	49,6	4 967 662
1909	196 000	2,5	406 102	5,3	2 588 187	33,6	4 520 252	58,6	7 710 541
1910	220 000	2,1	414 193	4,0	2 504 629	24,3	7 190 392	69,6	10 329 214
1911	243 000	2,2	454 382	4,0	2 613 771	23,3	7 926 859	70,5	11 238 012
1912	272 000	2,2	492 354	4,0	3 285 777	26,4	8 379 583	67,4	12 429 714
1913	347 000	2,4	502 900	3,6	3 732 100	26,9	9 295 750	67,0	13 877 750
Итого	1 498 000	2,5	2 708 966	4,3	18 240 884	29,0	40 524 255	64,3	62 972 105

В первую очередь был организован ревизионный надзор. Объединяемые Комитетом по землеустроительным делам, а в губерниях – губернаторами, состоящими по должности председателями губернских землеустроительных комиссий действия местных землеустроительных учреждений должны были постоянно ревизоваться старшими чинами, начиная с губернских непременных членов, а по технической части – губернских землемеров, инженер-гидротехников, заведующих агрономической помощью и сельским строительством. Сверх такого местного надзора и ревизий высших чинов центрального управления при делопроизводстве Комитета по землеустроительным делам была образована в первые же годы деятельности Комитета сначала инструкторская, а затем ревизионная часть землеустройства. Инструкторская часть под руководством известного исследователя землеустройства А.А. Кофода имела своей задачей наблюдение за соответствием производимых работ основным требованиям землеустроительной техники. Чины по этой части постоянно объезжали места работ и давали необходимые советы непременным членам и землеустроителям, для которых дело это было еще ново. Чиновники инструкторской части были раскомандированы для оказания постоянной помощи губернским непременным членам. Особенно для тех губерний, где техника землеустройства еще не была достаточно выработана. В большинстве же губерний у непременных членов и землеустроителей накопился собственный опыт в этом деле и появилась возможность вести его без специального технического надзора. Ревизионная часть при делопроизводстве Комитета по землеустроительным делам, в которую в первые годы входили несколько чиновников особых поручений, получила особую организацию в 1911 г. с изданием «Положения о Землеустройстве». В целях единообразного проведения этого закона в жизнь Комитет по землеустроительным делам признал полезным назначать на места своих «уполномоченных». В первое время – в числе 5 лиц, каждому из которых был поручен особый район, состоявший из нескольких губерний. В пределах назначенного района перед «уполномоченным» стояла задача путем личных разъездов по местам работ непрестанно следить

за правильным выполнением закона и указаниями Комитета, разрешать возникающие на местах, докладывать начальникам губерний о желательных распоряжениях и в более важных случаях представлять доклад Комитету по землеустроительным делам¹.

Главным ответственным лицом за землеустройство в той или иной губернии был губернатор. Поэтому для историка с целью изучения землеустройства, например в Пермской губернии, наиболее важными являются фонды «Канцелярии Пермского губернатора» и фонд «Пермской губернской землеустроительной комиссии». В Государственном архиве Пермского края это фонды № 65 и № 277.

В целях изучения конкретных ситуаций на местах, связанных с землеустройством крестьян в Пермской губернии, были избраны «следственные материалы по землеустройству». Они более детально отражают всю трансформацию реальной действительности в то время. В них содержатся нередко невыразимые оттенки и нюансы крестьянской жизни, скрытый смысл намеков и интонаций различных персонажей землеустройства. Практически возможно глубокое проникновение в психологию как крестьян и землеустроителей, так и чиновников жандармского ведомства и самого губернатора. Здесь соединяются и личное, и общественное. Именно в документах следственного характера историк сталкивается с толстыми слоями обмана и самообмана, с искажением восприятия действительности, с защитными действиями человека от рационального взгляда других людей, «враньем», «злословием», «злорадством», узостью сознания и набором штампов узкого социального слоя, типично психологическими играми. Из следственных документов видно, что нормой общения является практически полное взаимонепонимание людей. Через эти документы историк видит границы свободы воли человека в данный момент времени.

I. Первоначально в сети Интернет были найдены и скопированы описи всех дел фонда «Канцелярии Пермского

¹ *Краткий очерк деятельности Землеустроительных Учреждений за первое десятилетие. 1906–1916.* СПб., 1916. С.12–14.

губернатора». Данный факт является уникальным для Пермского края. На сайтах российских архивов в сети Интернет подобных описей – с указанием номера, названия дела, даты дела – практически нет. Далее были отобраны следственные дела строго в хронологических рамках исследования: 1906–1917 гг. Затем были отобраны только следственные дела, касающиеся крестьян. И, наконец, в последнюю очередь, были отобраны архивные дела, связанные с землеустройством непосредственно в формулировке названия дела. При этом ключевыми понятиями были «землеустройство», «выход из общины», «земельные улучшения» или «межевые работы», а также даты: «указ 9 ноября 1906 г.», «закон 14 июня 1910 г.», «Положение о землеустройстве», «закон от 29 мая 1911 г.» и проч. Таким образом, круг конкретных документов сузился до 32 архивных дел. При этом отметим, что число крестьянских дворов в Пермской губернии в 1911 г. по данным земской статистики составило около 700 тысяч. Как видим, процент количества следственных дел, раскрывающих причины противодействия землеустройству, является очень незначительным – правонарушений немного. В целом это отражает благополучный ход землеустройства в Пермской губернии.

II. Все 32 дела были оцифрованы.

III. Для дальнейшего анализа была разработана отдельная «База данных» следственных дел по землеустройству¹. Она содержит следующие поля:

- номера по порядку.
- номер архивного дела ГАПК, например: Ф.65. Оп.1. Д.1412.
- Название архивного дела, например: «Циркуляр Пермского губернатора, сообщения губернского жандармского управления, рапорты уездных исправников о привлечении к дознанию лиц за агитацию среди крестьян против выделения из общества на хутора и отруба».
- Дата начала следствия, например: 23.11.1911 г.
- Дата окончания следствия, например: 25.06.1912 г.

¹ База данных разработана студентом М. Нелюбиным.

- Уезд, например: Чердынский, Соликамский, Пермский, Оханский, Кунгурский, Осинский, Красноуфимский, Верхотурский, Екатеринбургский, Камышловский, Ирбитский, Шадринский.
- Количество листов в деле, например 155.
- Краткое содержание следствия: например, «проверка земских агрономов».
- Инициатор следствия: «вице-губернатор Европеус».
- Обвиняемый: «земские агрономы».
- Количество участников.
- Свидетели, их статус.
- Чиновник, ведущий судопроизводство, например: «уездные исправники».
- Производство следствия: «запрос губернатора», «рапорты», «записка губернатора».
- Мера взыскания или наказания: «наблюдение», «внушение».
- Примечание.

Общий анализ по хронологии и территориям показал, что в 1907 г. следствие «за сопротивление межевым чинам» велось по Верхотурскому уезду; в 1908 г. следственные дела велись в Кунгурском, Оханском, Шадринском и Ирбитском уездах; в 1909 г. – в Оханском, Шадринском, Камышловском и Екатеринбургском уездах; в 1910 г. – Екатеринбургском, Шадринском и Верхотурском; в 1911 г. – в Соликамском, Оханском и Красноуфимском уездах; в 1912 г. – в Соликамском, Красноуфимском и Екатеринбургском; в 1913 г. – в Осинском и Оханском; в 1914 г. – в Верхотурском, в 1915 г. – в Осинском, Верхотурском и Красноуфимском уездах. Далее по хронологии в 1916–1917 гг. следственные дела по землеустройству крестьян в Пермской губернии не обнаружены. При этом, как видим, совершенно отсутствуют следственные дела по таким уездам, как Чердынский и Пермский. Следует сказать, что объем дел различный: от 7 листов до 361 листа. Не исключено, что в больших делах может быть сшито несколько следственных дел и по различным уездам. Поэтому все количественные и территориальные данные еще ждут своей дальнейшей проверки.

По мере увеличения дел будут увеличиваться и записи в «Базе данных».

IV. Для анализа структуры следственных документов необходим перевод рукописных текстов в электронный формат. Это самая сложная работа. Она требует достаточного количества времени и палеографических навыков чтения различных почерков начала XX в. Данный вид работы требует хотя бы минимальных знаний системы государственно-административного управления в Пермской губернии, иерархии учреждений, соподчинения управленческих структур. Необходимо знание местных исторических реалий и основных персонажей, действовавших в процессе землеустройства на территории всей Пермской губернии. Иначе невозможно прочесть ни одну фамилию, ни одну подпись административного лица. Как правило, составитель документа указывался в начале документа лишь как должностное лицо без фамилии, а в конце документа ставилась его «неразборчивая» подпись.

V. Перевод документов в электронный формат требует знания природы и типологии делопроизводственных документов. Каждому документу необходимо придать правильный заголовок в случае, если его нет вообще. Это встречается довольно часто. Например, может не быть заголовков «донесение», «распоряжение», «протокол дознания», «предписание», «прошение», «справка», «запрос», «расписка», «отчет», «постановление», «подписка» и проч. В настоящее время работу по переводу документов в электронный формат выполняет группа студентов-историков V курса на спецсеминаре «Политические процессы в России в начале XX века».

VI. Содержательный анализ документов требует полного погружения в каждое дело. Можно лишь сказать, что инициатором следственных дел были, как правило, земские начальники, или непосредственно жандармское управление, или сам губернатор. В основе побудительных причин лежали «сведения о слухах» или непосредственные наблюдения.

Представим наиболее краткое следствие, например за 1910 г.: «Дело о привлечении к дознанию фельдшера

Екатеринбургского уезда Воробьева... за агитацию среди крестьян против выхода из общины по закону 9 ноября 1906 года» за № 566¹. Из следственного дела видно, что вся переписка между губернатором, начальником жандармского управления, уездным исправником и становым приставом велась совершенно «секретно» и «спешно». Расследование велось негласно, опрашивались непосредственные свидетели. Дело при своей, на первый взгляд, обыденности, было передано прокурору Екатеринбургского окружного суда. Пока нам не удалось обнаружить, как завершилось данное дело. Но удивляет, что основным мотивом следствия была всего лишь одна фраза земского фельдшера Воробьева села Кисловского Екатеринбургского уезда, сказанная им в пьяном виде 17 декабря 1909 г. на собственных именинах: «Какой это закон, кто его издал. Он никуда не годится. В Думе не прошел»². Дело было начато по инициативе земского начальника Иолшина, случайно оказавшегося на именинах. Среди участников или свидетелей происшедшего были лишь представители местного духовенства: священники, дьяконы, псаломщики. Практически не было никаких крестьян, кроме делопроизводителя местного кредитного товарищества крестьянина села Кисловского Андрея Дмитриевича Щелконогова. Вместе с тем удивляет, что в «глухой деревне» жители, вернее, земские служащие точно знали и были достаточно хорошо осведомлены, что «в Думе он не прошел». Закон действительно был утвержден лишь 14 июня 1910 г. Более того, фельдшер решительно заявляет, что закон «никуда не годится» и ставит под сомнение Указ от 9 ноября 1906 г. «Высочайше утвержденный» императором Николаем II: «Кто его издал»? Уже в 1910 г. земский фельдшер в глухой деревне ставит Думу выше императора, а закон считает просто негодным. Несмотря на позитивные показания свидетелей, явную их защиту, дело передают в суд. Обычно в таких случаях, особенно если среди обвиняемых непосредственно сами крестьяне, следственные чины ограничились бы увещательным убеждением или внушением. Но в данном

¹ ГАПК. Ф.65. Оп. 1. Д. 566. Л. 1–7.

² Там же. Л. 4.

случае обвиняемым является земский служащий, т.е. сельская интеллигенция. Именно на представителей земства в этот период уже было много донесений об их противодействии землеустроительному закону. В 1911 г. последовало особое распоряжение пермского губернатора по проверке во всех уездах всех земских агрономов с целью выявления их политической благонадежности¹. От них в конечном итоге во многом зависело решение крестьян переходить или не переходить к участковому землевладению и землепользованию. По приведенному же делу № 566 необходимо добавить несколько слов о достаточном профессионализме и тонкости действий земского начальника Иолшина. В кругу духовных лиц он подчеркивал, что при землеустройстве «благосостояние улучшается, прекращается пьянство и народ становится более религиозным». При этом, стимулом к разговору с ними у него была мысль о крестьянах: «Имея в виду что отец дьякон при незнании правил перехода на хутора, весьма полезных и практичных для сельского благосостояния, может на вопросы, предложенные ему при разговоре с крестьянами, дать какой-либо несоответствующий ответ, мною и были сделаны ему разъяснения перехода на хуторские и отрубные участки». Необходимо добавить, что село Кисловское не являлось «глухой деревней», как сообщалось в рапорте уездного исправника Ключникова. Село находилось в 70 верстах от Екатеринбурга, в нем было 335 дворов, 856 мужчин и 947 женщин. Село располагалось на реке Камышенке, на которой были расположены другие села, деревни и выселок. В селе Кисловское были православная церковь, земская школа, волостное правление, фельдшерский пункт, по пятницам в нем проходили ежедневные базары, а 29 июня (в день Петра и Павла) и 2 февраля (в день Сретения) проводились десятидневные ярмарки. Таким образом, село Кисловское было волостным центром, куда съезжались крестьяне со всех окрестных деревень². Очевидно, что подобные негативные

¹ Там же. Д. 1412. Л. 1.

² *Список населенных мест Пермской губернии. Екатеринбургский уезд. Пермь, 1909.*

изречения о реформе из уст авторитетного человека – земского фельдшера – действительно могли навредить ходу землеустройства.

Дальнейшее подробное исследование поможет увидеть степень контроля над всем ходом землеустройства в Пермской губернии, а также поможет воссоздать полную картину реальных изменений в крестьянском хозяйстве и крестьянской жизни.

А.Д. Жданова
*Уральский филиал Российской академии живописи,
ваяния и зодчества*

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КОМИ-ПЕРМЯКОВ В ЭЛЕКТРОННОМ КАТАЛОГЕ «КУЛЬТУРА ПЕРМСКОГО КРАЯ»

Пермская краевая библиотека выступила инициатором в создании информационной интернет-системы «Культура Пермского края». Совокупность сайтов (так называемый портал) создана «для ознакомления населения региона, России и стран мира с культурными ценностями Пермского края» (из доклада одного из основателей портала О.С. Орловой).

Завершен первый этап создания энциклопедии «Пермский край» (<http://enc.permkultura.ru/>). В рамках этой программы среди других материалов представлено современное искусство коми-пермяцких художников.

В последнее время в связи с повышенным вниманием к проблемам развития художественной культуры в регионах заметно возрос интерес к этническим культурам как явлению современного искусства, его роли и места в профессиональном контексте.

Как известно, коми-пермяки – составная часть пермской ветви финно-угорских народов, их этнической территорией является Коми-Пермяцкий округ. По материалам Всероссийской переписи в 2002 г. в округе было зафиксировано 59% коми-пермяков. Среди финно-угорских территорий России это самый высокий показатель. Остальное население составляют русские и представители более тридцати национальностей (их не так много – 2,8%: украинцы, белорусы, татары, немцы и др.). Вместе с тем в округе самый низкий уровень урбанизации среди финно-угорских народов России, имеющих национально-государственные образования (данные приведены по материалам А.Е. Коньшина).

© А.Д. Жданова, 2009

Таким образом, Коми-Пермяцкий округ с населением, которое в основном составляют коми-пермяки и русские, имеет один город – Кудымкар, остальные населенные пункты – поселки, деревни, частично бывшие леспромхозы.

На фоне этих данных вспоминается богатейшая культура прошлого коми-пермяцкого народа. Общеизвестно, что на территории округа развивалось искусство пермского звериного стиля, пермской деревянной скульптуры. Сегодня национальную культуру питают не только артефакты прошлого и народное искусство. Большой интерес вызывает формирующееся профессиональное искусство живописцев, графиков, скульпторов. Созданное еще в советское время объединение художников – любителей Кудымкара к началу 1990-х гг. почти полностью распалось. Новая жизнь творческого объединения началась во второй половине 1990-х гг. одновременно с установлением контактов с Уральским филиалом Российской академии живописи, ваяния и зодчества (далее УФ РАЖВиЗ) и Пермской организацией Союза художников России. В период с 1997 г. до настоящего времени кудымкарские художники из группы любителей «выросли» в объединение художников-профессионалов, со своей творческой программой и четкими задачами просветительно-пропагандистской деятельности по формированию художественной культуры округа. Инициативная группа участвует в организации выставок, пленэров, творческих отчетов, ведет подготовку к вступлению в члены Союза художников России.

Сегодня в объединении «Художники Кудымкара» 27 человек: живописцы, графики, скульпторы, мастера народного искусства из Кудымкара и сельской местности: Пожвы, Майкора, Белоево, Кочево. Среди них заслуженный художник России Д. Евстигнеев, заслуженный работник культуры России О. Жданович, заслуженный учитель Российской Федерации М. Гуреев. Пять человек стали членами Союза художников России: В. Оньков, В. Москалев, Н. Новикова, Л. Бражкин, А. Штейников. Участники объединения имеют среднее специальное (художественное) и художественно-педагогическое образование или диплом художественно-графических

факультетов педвузов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Тагила и Чувашии.

В 2003 г. состоялась большая отчетная выставка в Пермской государственной художественной галерее. Экспозиция была представлена в основном традиционными темами и жанрами. Но тем ярче в этой традиционности прочитывалась щемящая наивность, трогательность и непосредственность современного мировосприятия. Образы и мотивы, взятые из окружающей действительности: картины родного края (закаты и рассветы, туманы и дожди, времена года, городские и сельские окраины), сельский труд и домашний быт, жизнь дикой природы – все проникнуто ощущением разумности бытия.

Для многих пейзажей характерна документальность в сочетании с трепетным отношением к неповторимой красоте родных мест. Живописные работы Александра Шадрина, Марины Тотьмяниной, Татьяны Надымовой, Григория Сыстеровова, Александра Нисова, карандашные наброски Анатолия Радостева – это прежде всего жанрово-видовые зарисовки местности, для которых характерны рационалистичность и декоративность цветового решения. Мировосприятие выпускников нижнетагильской школы Вячеслава Вакина, Любви Мелехиной, Валерия Сысолетина проникнуто тонким лиризмом и поэтичностью.

Глубокое проникновение в состояние природы, живописная культура и своеобразный драматизм в трактовке образа присущи композициям Артура Штейникова. Михаил Гуреев, один из корифеев живописи, предпочитает создавать символично-метафорические образы, построенные в структурно-уплощенном пространстве картинной плоскости. Выразительная декоративность и связь со стилистикой народного искусства характерны для натюрмортов и пейзажей Людмилы Налескиной и Тамары Радостевой. Многие художники сочетают работу в живописи и графике. Большую группу составляют мастера станковой, книжной и журнальной графики. Тихие, задумчивые, полные покоя и величия бескрайние просторы коми-пермяцкой земли переданы в акварельных листах Владимира Москалева и Леонида Бражкина. Запоминаются живописно-поэтические

образы природы в технике пастели Ольги Жданович. Выразительна анималистика к детским сказкам для журнала «Силькан» («Колокольчик») Полины Рычковой.

Развитию книжной и журнальной графики во многом способствует Коми-Пермяцкое книжное издательство и его художественный редактор Н. Новикова. Нина Новикова, председатель объединения, – живописец, художник книги. Она участник всероссийских конкурсов книги, имеет награды. Ее творческому дарованию особенно близки миниатюрные книги и учебники. В работе с книгой Н. Новикова придерживается комплексного решения, выполняя все элементы конструкции книги, сочетая изобразительную, шрифтовую и полиграфическую культуру издания.

Связь с эпическими сказаниями и суровая жизнь северной природы, гармония мира человека и мира природы прочитываются в композициях одного из самых талантливых художников края Виталия Онькова. В его творчестве наиболее ярко отразились жизнь и душа народа. Образ Пармы является лейтмотивом произведений художника и находит воплощение в его пейзажах, натюрмортах, портретах, анималистических и жанровых композициях. Творческой палитре художника подвластны разные виды искусства. Он работает в живописи, скульптуре, графике, создает декоративные композиции. График по преимуществу, Виталий Оньков и в других видах искусства «мыслит» выразительной линией, четким силуэтом, декоративно-орнаментальной стилистикой. При этом внешняя форма не мешает лаконичному и глубокому проникновению в существо изображаемого предмета, который он наделяет самобытностью и индивидуальной неповторимостью.

Кроме живописи и графики на выставках можно увидеть эскизы Дмитрия Евстигнеева к театральным постановкам. Художник классической «сценической коробки», он находит лаконичные, выразительные средства в решении спектаклей по произведениям современных драматургов (В. Распутин «Деньги для Марии»).

Керамика замечательного мастера глиняной пластики из с. Белоево Ивана Канюкова хорошо знакома народам финно-угорской группы: не раз представлял свои изделия на выставках

в России и за рубежом. Стремясь возродить древний промысел – белолевскую керамику и игрушку, он обращается к стилистике пермского звериного стиля и пластике современной глиняной игрушки, прежде всего, дымковских мастеров.

В ноябре 2007 г. Объединение отметило десятилетие своей работы (со дня официальной регистрации). Состоялась юбилейная выставка, в которой наряду с коми-пермяками принимала участие группа художников из Перми: заслуженный художник России, профессор Л.И. Перевалов, живописцы В. Остапенко, Л. Малышева, В. Жданов, В. Новиков, график И. Одинцов.

Параллельно с выставкой, проходившей в дни культуры Пермского края, шла работа над памятником Кудым-Ошу, мифологическому основателю Кудымкара. Создание скульптурной композиции «Сказание о Кудым-Оше» проходило в рамках программы «Кудымкар – центр культуры Пермского края – 2007» и посвящалось 70-летию г. Кудымкара. Литературным источником послужили предания коми-пермяков о легендарном предке. Разработка идеи и ее художественное воплощение принадлежат в основном коми-пермякам В. Ракишевой и И. Сторожеву – преподавателям УФ РАЖВиЗ. Руководитель авторской группы проекта – молодой скульптор, коми-пермячка Валентина Ракишева.

Почти полвека наиболее яркие и последовательные разработки темы Кудым-Оша в изобразительном искусстве принадлежали книжной графике. Это были иллюстрации к коми-пермяцкому фольклору. Среди них выделялись работы известного графика Прикамья, заслуженного художника России А.В. Мошева из Кудымкара (ныне проживающего в Сыктывкаре). Позже в 1980-х гг. Пермское книжное издательство выпустило книжку-миниатюру А. Домнина «Сказание о Кудым-Оше и Пере-богатыре» с иллюстрациями В. Онькова. Обращение Виталия Онькова к образу Кудым-Оша не ограничилось книжной графикой. Монументальная и выразительная пластика просилась в самостоятельное пространство графических листов, живописных и скульптурных композиций. В произведениях Виталия Онькова легендарный Кудым-Ош получил свою целостную трактовку. Художник

разработал иконографический образ основателя города Кудымкара. Кудым-Ош изображается могучим, кряжистым, широкоплечим. Лицо широкое, скуластое, с умными и добрыми глазами. Взгляд внимательный, пристальный. В фольклоре словесный образ Кудым-Оша получил достаточно выразительный характер в трудах коми-пермяка В.В. Климova. Поэтому в разработке портретных черт Оньков во многом следует его литературному персонажу. Но в то же время словесное описание приобретает в изобразительной трактовке новый образ, продиктованный возможностями языка искусства графики. Как Климов в литературе, так и в изобразительном искусстве Оньков проложил тропу из настоящего в прошлое, открыл для художников в национальной мифологии заветный клад духовной культуры своего народа и неисчерпаемый источник тем и образов. В его трактовке Кудым-Ош вырос за рамки литературного персонажа коми-пермяцкого фольклора. Он стал олицетворением самого народа, художественной метафорой пластического образа в контексте современной этнокультуры.

В предлагаемой архитектурно-скульптурной композиции ее архитектурная часть – это развернутая книга сказаний о Кудым-Оше. Левая часть – пространство Кудым-Оша с атрибутами: в руке посох увтыра (рода), символ пама (вождя), на плече – сова, символ мудрости, рядом – медведь, знак физической силы Кудыма. Они словно сходят со страницы. Правая часть решена сквозным рельефом, в котором слегка прочитываются силуэты Кудыма, совы и медведя, словно вошедших в книгу из жизненного пространства. Подобная трактовка позволяет дать зрителю художественное осмысление связи времен (настоящего и прошлого) через образно-пластическую метафору пространства. Композиция рассчитана и на функциональную трактовку декоративно-парковой скульптуры. Невысокий постамент и вертикаль книги (чуть выше человеческого роста), реализм в трактовке персонажей связывают сюжет с реальной жизнью. Прогуливающиеся дети могут подойти к медведю, погладить его, сесть на спину. Ладонь левой руки Кудым-Оша развернута к людям (знак дружелюбия), и она же может поддержать сидящего на спине медведя ребенка.

С обратной стороны архитектурная часть композиции решена в виде обложки старинной книги, с включением элементов пермского звериного стиля. Материал композиции – искусственный металл силумин. Металл патинирован так, что его фактура слегка напоминает предметы пермского звериного стиля.

Следует отметить, что работа над конкурсным проектом проходила в дни подготовки и проведения Первого Международного фестиваля национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат (здравствуй), Финно-Угрия!» в столице Мордовии – Саранске в 2007 г. В каталог художественной выставки «Ялгат» («Друзья»), проходившей в июле – августе, внесен и эскиз памятника Кудым-Ошу в Кудымкаре. Фестиваль в Саранске (как и работа над памятником Кудым-Ошу в Кудымкаре) ставит своей целью привлечь внимание общественности к проблемам национальных культур финно-угров, развить интерес к наследию финно-угорской культуры. Международная художественная выставка современного искусства финно-угорских народов объединила более четырехсот авторов – из Венгрии, Финляндии, Эстонии, девятнадцати регионов России, а также художников из Москвы и Санкт-Петербурга. В экспозиции было представлено более восьмисот произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. От коми-пермяков участвовали 13 авторов и около 50 произведений живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства. Во вступительной статье к каталогу выставки отмечалось: «...черты уверенного складывания своеобразной, весьма поэтичной национальной школы, тяготеющей к древним мифологическим пластам народной культуры, ярко продемонстрировали художники далекого Коми-пермяцкого национального округа».

Отрадно, что группу коми-пермяцких художников можно назвать национальной школой, в которой с одной стороны, развивается мифологическая тема (В. Оньков, А. Штейников), с другой – представлены картины родной природы как нравственно-этическая проблематика в разработке пейзажного жанра (Л. Бражкин, Н. Новикова, О. Жданович).

Фестиваль в какой-то мере показал, что произошел существенный сдвиг в отношении места и значения искусства финно-угорских народов в выявлении их национальных и общекультурных процессов. Таким образом, становление изобразительного искусства коми-пермяков, его взаимосвязь с современными процессами можно охарактеризовать, как одно из явлений развития художественной культуры в Пермском крае, которое благодаря интернет – ресурсам станет более доступным.

Н.В. Зенкова

Пермский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СБОРА И СОХРАНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ «СТИЛЯГИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ»

В настоящее время возрос интерес к молодежному движению в СССР конца 1940-х – начала 1960-х гг., которое называют «Стиляги». Этому способствовал выход на экраны одноименного фильма. Поскольку есть заинтересованность в этой теме, есть и необходимость изучения феномена стилияг в советскую эпоху.

Актуальность темы связана с тем, что до настоящего времени она была мало освещена как в периодических изданиях, так и в специальной литературе. О стилиягах писали редко, поскольку движение стилияг считалось антиобщественным и практически не освещалось. Только некоторые советские газеты и журналы публиковали отзывы, в основном критические, и также статьи о стилиягах. Их высмеивали в фельетонах, песнях, стихах. На них рисовали карикатуры. Для того чтобы лучше узнать образ жизни, мировоззрения стилияг, нужно было изучать как официальную прессу, так и сатирическую.

Основную массу источников представляют публикации в газетах и журналах – официальных и не официальных, печатных и электронных. Кроме того, хорошим источником стали появившиеся в настоящее время воспоминания самих стилияг. Они наиболее ярко передают дух эпохи, это источник «из первых рук», в этом его главная ценность.

Опираясь на эти источники, сегодня можно выявить отношение общества к стилиягам, узнать об их образе жизни, стиле одежды, взглядах на окружающий мир. В раскрытии темы помогают интернет-ресурсы, так как они позволяют увидеть и осветить проблему всесторонне: не только с позиций советского человека, но и с точки зрения человека современного.

Публикации в печатном виде встречаются в газетах и

журналах советской эпохи и современных. Для наиболее полного раскрытия образа следует рассмотреть официальные источники (например газета «Комсомольская правда») и сатирические (например журнал «Крокодил»). Также необходимо обратиться к публицистическим статьям (например журнал «Наш современник») и публикациям в тематических изданиях (журнал «Полный джаз»). Некоторые статьи в научных и тематических изданиях приводят ссылки на источники, на которые опираются в рассказе. Это помогло двигаться дальше в поиске.

Интернет-ресурсы интересны тем, что помогают рассмотреть проблему широко. Появляется возможность просмотреть публикации местной печати из других городов¹, прочитать зарубежные статьи². Интернет дает необозримое количество материалов по заданной теме, из которых можно выбрать нас интересующий.

Для поиска наибольшего количества источников были использованы несколько поисковых систем. Самыми популярными и информативными поисковыми системами являются Yandex, Google, Rambler.

Нужно подчеркнуть, что в прессе, в зависимости от периода публикации, меняется отношение к стилям: от крайне негативного и критичного до описательного и заинтересованного. В советских источниках ярко отражен взгляд советского общества и власти на стилиг³. В современных – преобладает характеристика движения, называются общие черты стильной молодежи⁴. Именно такой разный взгляд на одно движение помогает понять стилиг как яркое явление в советском обществе. Содержание источников отличается в зависимости от времени публикации: источники советского времени отражали негативный взгляд общества и власти на

¹ *Ржевский В.* Под личиною стилиг втерся к нам коварный враг // Калининградская правда. 2009. 14 февр., URL: <http://www.kaliningradka.ru/newshow.php?newsid=31958> (дата обращения: 16.11.2009)

² *Дойду А.* Стиляги были людьми, не желавшими мириться с тоталитарным режимом // SakhaNews, URL: <http://www.1sn.ru/28912.html> (дата обращения: 16.11.2009)

³ *Рыбаков А.* О модах, вкусах и бородастых студентах // Комсомольская правда. 1958. 12 апр.

⁴ *Рот-Ай К.* Кто на пьедестале, а кто в толпе // Неприкосновенный запас. 2004. № 4.

стиляг, современные – положительно характеризуют это движение.

Наибольший интерес к стилягам проявился в период «оттепели» и в 2009 г. после выхода одноименного фильма. После исчезновения движения и до распада Советского Союза стилягами не интересовались ни журналисты, ни историки, ни кто-либо еще.

Образ стиляг для советских граждан в первую очередь формировала официальная пресса. В таких изданиях, как «Комсомольская правда», «Огонек» и сатирический журнал «Крокодил», которые были популярны и доступны для каждого, упоминаются стиляги. Больше внимания им уделяет журнал «Крокодил». Он является сатирическим изданием, публикует как карикатуры, стихотворения и фельетоны, так и статьи. Для создания образа стиляг этот журнал наиболее ценен. Но в публикациях «Комсомольской правды» ярко прослеживается отношение официальной печати к этому молодежному движению. В современных печатных изданиях также публикуются статьи о стилягах. Но печатных изданий, освещающих данную тему, довольно мало, основной блок информации находится в электронных газетах и журналах, размещенных в Интернете.

Данную тему помогли бы раскрыть протоколы комсомольских и партийных собраний, постановления властных структур всех уровней, касающихся стиляг, может быть, письма и дневники, а также были бы интересны устные воспоминания самих стиляг, например г. Перми.

Найденные источники по теме составляют историческую ценность и нуждаются в сохранении. Материалы находятся в двух видах: печатном и электронном.

Перевод печатных источников в электронный формат необходим прежде всего для сохранения и обеспечения доступа к найденной информации. По теме были найдены как тексты, так и зарисовки, карикатуры, фотографии, которые также нуждаются в сохранении.

Интернет-ресурсы уже находятся в электронном формате, что облегчает процедуру сохранения. Но проблема состоит в том, что за долговечность ссылки ответственности никто не несет, поэтому полагаться на сохраненный электронный адрес

не стоит. В решении этой проблемы может помочь создание коллекции цифровых материалов.

Перевод материалов в машиночитаемый формат предоставляет возможность его исследования современными методами. Становится возможным более полно раскрыть информационный потенциал источника. Источник будет изучен более эффективно. Например, с помощью такого метода, как компьютеризированный контент-анализ, из источника можно извлечь скрытую информацию.

Одним из эффективных решений проблем сохранения и организации источников является создание баз данных. Информация в базе данных хорошо структурирована. База данных обеспечивает эффективный поиск и обработку информации. Так в процессе работы была создана под управлением СУБД Access персональная база данных «Стиляги».

Она ориентирована на максимально возможное сохранение информации об источниках: о времени и месте их создания, авторе и названии, месте нахождения. Для более точного представления об источнике в базу включены поля с кратким содержанием, дано описание иллюстраций. Создание такой базы данных – существенный шаг на пути оптимальной организации и эффективного сохранения информации источников.

База данных «Стиляги» состоит из 17 полей: порядковый номер, автор, название и подзаголовки публикации и источника, год и место издания, номер страницы, источник публикации, том или выпуск издания. Далее поля характеризуют вид документа: источник, тип публикации – электронный / текстовый. Следующие два поля указывают жанр и тему. Отдельное поле содержит интернет-ссылку на документ, найденный в Интернете, либо электронную версию печатного издания, изображения. Поле «иллюстрация» содержит изображение стилиаги. Благодаря этому полю образ стилиаги рисуется более полно. В следующем поле описывается иллюстрация: как изображен стилиага, на что в его образе поставлены акценты. Последнее поле содержит примечание. В него входит подпись к иллюстрации, которая обычно раскрывает смысл изображения, указание места нахождения

информации в литературе, некоторые дополнения к характеристике источника и литературы.

Таким образом, база данных «Стиляги», на мой взгляд, максимально характеризует входящие в нее источники. Без создания такой базы было бы трудно провести анализ источников и литературы, выявить основные темы публикаций и их периодичность.

Найденные источники освещают разные стороны явления «стиляги»: внешний облик, интересы и увлечения, образ жизни, манеру поведения, музыкальные пристрастия, увлеченность западной культурой и т.д. Но полного анализа роли и значения стилига в общественной жизни советского общества не встречается ни в одном источнике.

Анализ источников и литературы, содержащихся в базе данных позволяет ответить на следующие вопросы.

Кто же такие стилиаги? Стиляги – молодежное движение во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. в СССР. Одной из главных причин появления этого направления в советском обществе стала активизация международных контактов СССР как в годы войны, так и после нее. Вернувшись с войны, победители привозили с собой «трофейную» одежду, обувь, мелкие предметы быта, сувениры, которые ассоциировались с красочной жизнью Запада. Эти вещи, вышедшие из моды в Европе и Америке, становились очень популярными в СССР. Помимо вещей после войны стали популярны зарубежные пластинки с джазовыми композициями и неизвестные ранее танцы. Так, танец буги-вуги советские солдаты впервые увидели во время встречи с американскими солдатами на Эльбе.

Стиляга – не самоназвание, а изобретение официальной прессы. Впервые о стилиагах упоминается в 1949 г. в фельетоне Д. Беляева на страницах журнала «Крокодил»¹. В этом же номере была опубликована статья, осуждающая западные влияния на советскую молодежь, и с тех пор их стали не только высмеивать в прессе, но и вызывать на комсомольские собрания, преследовать на улицах².

¹ Беляев Д. Стиляга // Крокодил. 1949. № 7.

² Померанцев И. Стиляги // Урал. 1999. № 11.

Одежда и образ жизни стилиг были скопированы с американского образа, который создавали голливудские фильмы. От начала и до конца существования этого феномена образ стилиги менялся: широкие штаны сменили на очень узкие, мешковатый пиджак – на более элегантный, с широкими плечами, широкополые шляпы – на прическу «кок», яркий галстук «пожар в джунглях» – на узкий под названием «селечка». В начале существования движения одежде стилиг были присущи яркие цвета, часто не сочетаемые друг с другом. Но с течением времени стилижий образ начал меняться, и примерно с конца 1950-х – начала 1960-х на арене появился другой тип молодого человека. Этот щеголь предпочитает серые классические костюмы, импортные плащи, его прическа уже не столь вызывающая. За пристрастие к американскому стилю его называют «штатником». В 1960 г. у советских модников появились новые ресурсы для самовыражения. Им помогали, во-первых, фарцовщики, которые перекупали вещи с рук у иностранных туристов. Во-вторых, портные и портнихи, которые изготавливали искусные имитации импорта. В связи с этим, модники конца 1960-х – начала 1970-х годов могли позволить себе больше разнообразия в одежде. Большое внимание уделялось лейблам на одежде, а не ее размеру. Движениями и походкой стилиги выделялись из «серой массы комсомольцев», телесно оформляя себя как людей изысканных, намеренно манерных.

Советское общество старалось искоренить движение стилиг. Их осуждали на комсомольских собраниях. Если такие меры не помогали, стильную молодежь отчисляли из вузов, увольняли с работы, родителям стилиг делали бесконечные выговоры. Самым страшным наказанием было исключение из рядов комсомола, что сильно влияло на будущую карьеру¹.

Сохранение и организация информации в компьютерной базе данных позволили выявить основные темы публикаций и периодичность их выхода, провести частичный анализ данных и получить вышеописанные результаты.

¹ Жирицкая И. Ребята от винтаж // Новая газета. 2007. № 44

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО
СОХРАНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ
О СОВЕТСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(1985–1989 гг.)**

Проблема сохранения исторических источников по любой теме всегда стояла довольно остро. До периода широкого распространения персональных компьютеров и повседневного использования ресурсов Интернета исторические источники (документы, статьи газет и журналов, книги) сохранялись только в некоторых крупных учреждениях (библиотеки, архивы), в связи с чем свободный доступ к ним ограничен до сих пор. Эта проблема встала при работе над курсовой по теме «Поворот в отношениях Афганистана и СССР с началом перестройки», так как основными источниками являлись статьи центральных советских газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда» за 1985–1989 гг. Необходимые статьи были найдены благодаря «Летописи газетных статей» в библиографическом отделе библиотеки Пермского государственного университета. Но оказалось, что подшивки газет хранятся там только в течение 5–10 лет, соответственно нужных для работы выпусков газет не нашлось. Единственное учреждение в г. Перми, где хранятся комплекты центральных советских газет второй половины 1980-х гг. – это государственная областная научная библиотека им. А. М. Горького. Это в определенной мере ограничивает возможность доступа к ним и их изучения, особенно с применением современных информационных технологий.

В то же время, проведение обозначенного исследования проблем советско-афганских отношений в период перестройки, особенно с применением информационных технологий, делает необходимым расширение доступа к источникам, сохранения и

организации их информации путем перевода в цифровой формат.

Изучение Интернет-ресурсов с целью поиска необходимых источников уже переведенных в машиночитаемый формат, показало, что в этом направлении сделано еще очень мало. Был найден всего один сайт «Старые газеты»¹, который является единственным ресурсом со свободным доступом к некоторым номерам советских газет. Электронные версии газет на сайте имеют формат DeJaVu., Плюсом является большое количество печатных органов, представленных на сайте, но существенный минус – это очень скромное количество статей. Так, по интересующему периоду сайт предлагает 2 номера «Известий»² за 1985 г. и 6 номеров «Правды»³ за 1987 г. Эти недостатки связаны с тем, что оцифровка данных газет зачастую проводится любителями и носит единичный характер. Вообще, ресурс «Старые газеты» существует благодаря команде энтузиастов – любителей истории, но не профессиональных историков. Основная часть газет для сайта предоставлена Гербарием при биофаке МГУ им. М.В. Ломоносова, остальное собрано из частных коллекций.

Об актуальности проблемы сохранения источников на основе современных информационных технологий свидетельствует и тот факт, что работа по переву в машиночитаемый формат старых газет заинтересовала крупнейший в мире поисковый сайт Google⁴. К проекту уже присоединились такие североамериканские издания, как Pittsburgh Post-Gazette и Quebec Chronicle Telegraph. Ранее Google заключил договор на оцифровку архивов с газетами The New York Times и The Washington Post. Американскими изданиями, разумеется, Google не ограничится. Представители компании заявили, что в сети Интернет появятся изображения миллиардов страниц как национальных газет и журналов, так и местных еженедельников со всего мира. Необходимые газеты «Известия» и «Правда», хоть и являются крупнейшими

¹ <http://oldgazette.ru>.

² *Известия*. 1985. № 71, 73.

³ *Правда*. 1987. № 307–312.

⁴ <http://www.google.ru/>

советскими печатными СМИ, пока в сферу интересов Google не попали.

Возвращаясь к теме, можно отметить, что для качественного исследования необходимо организовать собранные газетные статьи в упорядоченную систему, что облегчит поиск и изучение информации в них. Оптимальным вариантом для этого является технология баз данных. Для электронного каталога литературы и источников по теме исследования была создана база данных под управлением СУБД Access.

	Имя поля	Тип данных	Описание
№		Счетчик	
Автор		Текстовый	
Название		Текстовый	
Год издания		Числовой	
Место издания		Текстовый	
Издательство		Текстовый	
Источник		Текстовый	Источник публикации
№ т ч в		Текстовый	№ тома, части, выпуска
Лит ист		Текстовый	Литература, источник, смешанный
Тип публикации		Текстовый	Электронный документ, страница сайта, монография, статья и т.п.
Жанр		Текстовый	
Адрес		Гиперссылка	Для электронных ресурсов
Объем		Текстовый	Страницы. килобайты

Структура базы данных

В нее были введены все найденные документы и исследования. С помощью базы данных можно проанализировать тематику источников и получить другую информацию о них. База данных состоит из 15 полей: порядковый номер, автор, название документа или статьи, заметки, год и место издания, издательство, источник публикации, номер тома или выпуска, характер публикации (литература или источник), тип и жанр публикации, адрес (гиперссылка), объем публикации (в страницах или байтах), язык и тема публикации.

Можно выделить несколько тем, которые затрагиваются в источниках:

- отношения Афганистана и СССР;
- отношения Афганистана с Пакистаном и США;
- советско-американская «война» в СМИ;
- военные действия;
- мирное урегулирование конфликта;

- вывод советских войск.

Анализ тематики публикаций, информация о которых была введена в базу данных, показал следующее.

Внешняя политика СССР активно освещалась в советской прессе того времени. Это касается, в том числе и отношений СССР и Афганистана, более того, очень актуальной была тема отношений Афганистана с Пакистаном и западными государствами (прежде всего с США).

Статьи, материалы об официальных встречах и интервью публиковались в таких крупных, печатавшихся на весь союз газетах, как «Правда», «Известия», «Гудок», «Красная звезда», «Комсомольская правда». Интересно, что первые три газеты специализировались на хронике официальных событий и публицистических статьях.

«Красная звезда» делала упор на аспектах военного конфликта: в статьях этой газеты намного больше материала о непосредственно боях, стратегии и тактике противоборствующих сторон. Однако большое внимание уделялось также отношениям Афганистана и Пакистана, Афганистана и США. Статьи «Комсомольской правды» написаны преимущественно о боевых действиях сороковой армии и об ее последующем выводе из Афганистана.

Обозрение событий в Афганистане велось и в таких газетах, как «Сельская жизнь» и «Труд», но в форме цикла статей, написанных зачастую одним автором раз в месяц, вследствие чего информация была очень сжата и нередко уже не нова, что является существенным минусом.

Корреспонденты «Литературной газеты» писали о культурных связях Афганистана и Советского союза, что к выбранной теме прямого отношения не имеет. В связи с отмеченными выше недостатками публикаций этих трех газет было решено на настоящем этапе работы не вносить информацию о них в базу данных. Всего в базу данных вошло около 200 статей рассматриваемого периода, в основном из газет «Известия» и «Правда».

Следует отметить, что созданная база подходит как для классификации источников (письменных и электронных), так и

литературы (монографии, исследования и т. п.) по советско-афганским отношениям в 1985–1989 гг.

Следующим этапом работы стал перевод найденных источников в машиночитаемый формат. Эта задача – первоочередная на данный момент. Для ее решения необходимые номера газет имеющиеся в Пермской государственной областной библиотеке им. А.М. Горького должны быть переведены в машиночитаемый формат с помощью сканирования или фотографирования в высоком разрешении. В результате этого будет получено обширное количество машиночитаемых газетных статей, что позволит исследовать их с применением методов исторической информатики. Впоследствии можно предоставить через сеть Интернет свободный доступ к этим данным, чтобы исследователи советско-афганских отношений могли пользоваться материалами в своих научных трудах. Кроме того, они будут интересны широкому кругу пользователей сети Интернет как первоисточники, повествовавшие о событиях в Афганистане и советско-афганских отношения вообще. Возможно, это даст импульс развитию этого направления исторической науки и появлению в сети Интернет новых оцифрованных источников и баз данных.

На конечном этапе работы планируется исследовать полученные машиночитаемые источники с помощью компьютеризированного контент-анализа. В годы перестройки началась политика «гласности» и с 1987 г. читатели центральных газет СССР смогли узнать правду о войне в Афганистане. Метод контент-анализа позволит проследить, как менялось содержание статей, а также их язык, стиль, оценки, дававшиеся событиям тех лет на страницах газет. Это особенно важно и потому, что формировало общественное мнение и несло культуру «гласности» в массы.

В заключение хотелось бы сказать, что применение информационных технологий для собирания, сохранения и организации информации является довольно перспективным направлением в современной исторической науке. Это позволяет не только сохранить и изучать статьи центральных советских газет о советско-афганских отношениях в 1985–1989

гг., но и при предоставлении свободного доступа к материалам подтолкнет историков к новым исследованиям «страниц жизни» СССР периода перестройки, возрастет интерес к этой теме среди пользователей ресурсов Интернет и, что более важно, даст импульс к проведению подобных работ, посвященных различным историческим эпохам и событиям, тем более, что в работе в данном направлении заинтересованы уже не только историки, но и крупный, коммерчески успешный интернет-ресурс.

**СОХРАНЕНИЕ И АНАЛИЗ ОБЪЯВЛЕНИЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ
ВЕДОМОСТИ»)***

В настоящее время оцифровка периодических изданий становится все более актуальной проблемой. В связи с этим важным вопросом является сохранение источников. В этом вопросе важен не просто перевод издания в электронный вид, но создание системы для удобного доступа и анализа материалов.

Основной проблемой исследования являются сохранение и анализ информации, содержащейся в блоках объявлений периодической печати. Для этого используется материал «Пермских губернских ведомостей» (ПГВ), публикующихся в неофициальной части.

«Пермские губернские ведомости» издаются с 1838 г., сначала еженедельно, с 1894 г. три раза в неделю. До 1841 г. «Пермские губернские ведомости» публиковали исключительно официальные сведения, это было связано с тем, что газета была проектом губернских властей, целью которых было распространение официальной информации. С 1 января 1841 г. в газете появилась неофициальная часть – становится интересной не только официальная информация. В 1894 г. произошла реформа «Пермских губернских ведомостей». С 5 июля (№ 95) неофициальную часть стали издавать отдельно от официальной.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Газета «Пермские губернские ведомости» 1838-1844: проблемы источниковедческого исследования и сохранения историко-культурного памятника», поддержан грантом РГНФ № 08-01-82101а/У.

Объявления являются особым типом источников, ранее не исследованных. Они содержат информацию о различных сферах жизни – экономике, культуре, здравоохранении и т.д.

Так как исследование ориентировано на источник, необходимо как можно более точно передать содержащуюся в объявлении информацию – не только содержание текста, но и расположение на странице, форма, шрифты, пр.

Неофициальная часть ПГВ, содержащая объявления была не сканирована, а фотографирована. Это было необходимо потому, что газетный лист имеет больший формат, чем сканеры, используемые в процессе оцифровки. Сканирование рекламного блока по частям не удобно, так как соединить разрезанное рекламное объявление – трудоемкий процесс, особенно если учесть, что многие из объявлений содержат декоративные элементы.

Будучи особым типом источников объявления требуют особого подхода к их исследованию. Различные тексты содержат разные шрифты, интервалы, размеры букв, рамки, элементы изображений. Все это усложняет оцифровку и распознавание источника. Также усложняет работу то, что не все издания находятся в идеальном состоянии, некоторые страницы порваны или смяты, поэтому приходится самостоятельно восстанавливать текст там, где это возможно.

Для того чтобы перевести изображение в электронный текст, используется программа ABBYY FineReader 9.0. Так как исследуемое издание выпускалось до революции, для распознавания создаются пользовательские эталоны и обучение машины распознавать все шрифты, используемые в газете, в блоке объявлений. Результат редактирования параллельно сохраняется в двух форматах: PDF – графический образ и Microsoft Word – текст. Электронные версии объявлений вводятся в информационную систему «Пермские губернские ведомости», с помощью которой и будет проведено исследование.

Важно было решить вопрос: вводить в систему целый блок объявлений со страницы, или считать каждое объявление отдельной публикацией? Было решено, что для более глубокого

исследования необходим ввод каждого отдельного объявления. Для этого блок объявлений разрезается на отдельные части.

Система будет содержать описание объявлений. На основании запросов по различным параметрам описаний возможно будет получение информации по различным аспектам жизни города.

В связи с вышеуказанной проблемой необходимо создание унифицированного описания рекламного объявления.

В системе уже предусмотрены следующие основные описания – номер газеты и дата ее выпуска, раздел, тип публикации.

Каждое объявление указывает на субъекта, подававшего его, – это может быть четко указанное частное лицо – «Доктор Гуревич возвратился и ведет прием больных», фирма – «Зенит – самые верные часы, удостоенные высшей награды» или подразумевающееся частное лицо – «За отъездом недорого продается пролетка на резиновых шинах...».

Объявления можно разделить на частные и коммерческие, а также на группы по характеру сообщаемой информации (покупка, продажа, сдача, съем, поиск/предложение работы и др.)

Необходимо учесть и оформление, т.к. это влияет на восприятие информации читателем газеты: здесь можно ввести графы присутствия или отсутствия рамки, изображения, двух и более различных шрифтов.

Основным информативным полем может стать поле «Рекламный текст».

В связи с тем, что исследование ориентировано на источник, обязательным будет наличие изображения объявления.

Также введем поле «Примечания» для ввода не стандартной, но необходимой информации.

Итак, наше описание рекламного объявления состоит из следующих пунктов:

- Дата выпуска газеты.
- Номер.
- Автор объявления.

- Частное/коммерческое.
- Характер информации.
- Оформление.
- Рекламный текст.
- Примечания.
- Изображение.

Объявления являются массовым источником и содержат информацию о различных сферах жизни города – экономической (торговля), социальной (медицина, образование), культурной (театры, концерты). Но до сих пор не существует методологии и методики для изучения этой информации. Вероятно, объявления отражают некоторые экономические и социальные процессы, протекающие в городе. Для проверки данной гипотезы полученная в результате исследования информация будет сопоставлена с реальными процессами. Если мы обнаружим некую связь, значит, мы сможем делать определенные выводы о состоянии экономики, прежде всего частного сектора (стабильность-нестабильность компаний, трудоустройство), культуры (привлекательность Пермской губернии для приезжих театральных трупп, влияние исторической ситуации на культуру города) или социальной сферы, опираясь на материалы «Пермских губернских ведомостей».

МЕМУАРЫ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: СОХРАНЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ

История внешней политики России начала XX в. вызывает непреходящий интерес у ученых. Однако источниками для научных исследований чаще всего являются лишь документы той эпохи. Мы же полагаем, что при исследовании внешней политики особую ценность представляет литературное наследие дипломатов, которые стояли во главе МИДа и принимали большую часть решений, дневники, мемуары. Министрами иностранных дел в то время были В.Н. Ламздорф, А.П. Извольский и С.Д. Сазонов, литературное наследие которых и стало предметом изучения.

Стоит сказать о специфике мемуаров как исторических источников. Мемуары – источник личного происхождения, особенностью которого является документальность; при этом документальность основывается на свидетельских показаниях мемуаристов – очевидцев описываемых событий. Мемуары, как никакой другой документ, субъективны. Это не недостаток, а свойство мемуаров, ибо они несут на себе отпечаток личности автора. Однако мемуары нельзя считать продуктом исключительно личного происхождения. Они неизбежно несут на себе печать своего времени. Искренность мемуариста, полнота и достоверность его впечатлений зависят от той эпохи, в которой он писал, в которой публиковались его воспоминания. Немаловажное значение имеет и объект воспоминаний мемуариста: событие или личность. Мемуаристу нередко в первую очередь хочется сказать о своей роли в событии, об отношении к той или иной выдающейся личности. Все это не исключает важности и, тем более, возможности изучения мемуаров. В нашем случае их исследование поможет понять

специфику внешнеполитического курса, проводимого министрами иностранных дел.

Итак, документальной базой нашего исследования стали источники личного происхождения – «Дневник 1894–1896» В.Н. Ламздорфа, «Воспоминания» А.П. Извольского, «Воспоминания» С.Д. Сазонова.

Возрастающий интерес к роли личностного фактора в истории подтверждает значимость данного исследования. Интересно, что, в отличие от российских министров иностранных дел, их соперники и партнеры на международной арене – А. Эренталь, Б. Бюлов, Э. Грей и др. – привлекают гораздо большее внимание со стороны исследователей. Сравнивая министров иностранных дел с ключевыми фигурами российской политики – Николаем II, С.Ю. Витте, П.А. Столыпиным, – заметим, что на министров не распространяется пристальное внимание историков, хотя они, бесспорно, были важнейшими лицами своего времени.

Стоит дать краткую характеристику рассматриваемым историческим источникам, выявить их характерные особенности, для того, чтобы понять, какие свойства источников должны быть отражены в полнотекстовых базах данных.

Сразу стоит заметить, что мемуары В.Н. Ламздорфа значительно отличаются от анализируемых мемуаров двух других министров. Он вел свои записи в виде дневника, почти ежедневно записывая происходящие события. Поэтому естественно, что мемуары не подразделяются тематически по главам, а информация, касающаяся внешней политики, переплетается со сведениями личного характера, подробностями из жизни автора, не имеющими для нас познавательной ценности.

Дневник В.Н. Ламздорфа делится на три части, по хронологическому принципу: 1894, 1895 и 1896 гг. Каждая из этих частей соответственно делится на месяцы и дни.

Еще одно отличие этих мемуаров от мемуаров А.П. Извольского и С.Д. Сазонова – дневник велся В.Н. Ламздорфом еще до вступления на пост министра иностранных дел. Он занимал тогда должность первого советника министра. Соответственно, мы не найдем в мемуарах информации,

касающейся положения дел в 1900–1906 гг., когда В.Н. Ламздорф возглавлял дипломатическое ведомство, и не можем по записям дневника оценить его деятельность на этом посту. Но у нас есть возможность дать характеристику внешней политики России на пороге XX в., найти доказательства обусловленности или необусловленности последующего хода событий, приведших в конечном счете к Первой мировой войне.

«Воспоминания» А.П. Извольского состоят из девяти глав, большинство которых посвящено событиям внутренней политики. В них описан приход А.П. Извольского к руководству министерством иностранных дел и первые шаги на этом поприще.

«Воспоминания» С.Д. Сазонова содержат 14 глав, большинство из которых посвящено описанию внешнеполитических событий. Здесь отражены ключевые события, происходившие на европейской политической сцене перед Первой мировой войной. С.Д. Сазонов освещает и внутреннее положение Российской империи. Основное содержание книги составляет подробный рассказ о том периоде, когда С.Д. Сазонов занимал пост министра иностранных дел.

Мемуары, принадлежавшие перу самих министров, касающиеся их взглядов и практической реализации конкретных дипломатических акций, до сих пор слабо введены в научный оборот, за исключением упоминаний в общих трудах по истории внешней политики начала XX в. В то же время даже те из них, которые исследователи использовали при рассмотрении различных проблем, зачастую содержат ценную информацию, до сих пор мало востребованную из-за слабой изученности данного аспекта темы.

Внедрение компьютерных технологий и количественных методов позволит раскрыть информационный потенциал указанных нарративных источников. Использование количественных и компьютерных методов для слабоизученных аспектов темы даст возможность усилить информационную отдачу источников и получить новые знания по проблеме исследования. Итак, в интересах более полного исследования одной из актуальных проблем является раскрытие информационного потенциала совокупности мемуарных

источников и выявление возможностей их компьютерного анализа.

Наиболее оптимальной моделью для этого представляется полнотекстовая база данных. Для ее создания следует решить первую проблему – сохранить интересующие нас работы в машиночитаемом формате. Мемуары не раз издавались в традиционном печатном виде, но из-за их слабой вовлеченности в научный оборот до сих пор нет машиночитаемых текстов, необходимых для применения компьютерных методов исследования. Поиск в электронных библиотеках лишь отчасти решает проблему. На сайте «Военная литература» мы нашли электронный вариант мемуаров С.Д. Сазонова. Остались еще две книги, которые мы должны представить в машиночитаемом виде. Наиболее удобным способом для этого представляется сканирование. Используемое программное средство – ABBY FineReader.

Оцифровку документов производили в два этапа: на первом информация с оригинала источника путем его оцифровывания переносилась на электронный носитель. Были получены «имиджи» – графические изображения, которые на втором этапе подвергались распознаванию и сохранению в формате электронного текста с помощью той же программы ABBY FineReader.

Изменение носителя информации, несомненно, имеет свои преимущества. Во-первых, надежность электронного носителя по сравнению с традиционным; во-вторых, возможность более широкого доступа к источникам; в-третьих, лучшие условия компьютерной обработки оцифрованного источника по сравнению с оригиналом.

Естественно, в нашем исследовании не обойтись и без распознавания источников, которое также имеет определенные достоинства: это непосредственный доступ к словам и цифрам, небольшой в сравнении с графическим изображением требуемый объем памяти и, самое главное, – широкие возможности компьютерного анализа текстов. Однако, именно на этом этапе происходит разрыв связи с оригинальным носителем. Поэтому важно сохранить именно те аспекты источника, которые имеют значение для исследователя. Для

создания полнотекстовой базы данных важно сохранить формальную и семантическую составляющие источников¹.

Итак, сохранение источников в машиночитаемом формате открывает новые возможности для исследования мемуаров министров иностранных дел: создание полнотекстовой базы данных и последующий анализ текста компьютерными методами, и, кроме того, расширение возможности доступа к самим источникам после публикации. Стоит также отметить, что впервые была создана полная коллекция машиночитаемых текстов мемуаров министров иностранных дел начала XX в.

После того как источники на традиционных видах носителей были переведены в машиночитаемый формат, а часть источников в электронном формате скопирована с официальных сайтов, основным методом для исследования мемуаров является компьютеризированный контент-анализ источников с помощью программы ТАСТ.

Этот метод позволит проникнуть в скрытые на первый взгляд уровни документа, обнаружить неосознаваемые зачастую самими его авторами содержательные аспекты. Использование контент-анализа позволит полнее раскрыть информационный потенциал источника.

В ходе исследования источников неизбежно возникает проблема структурирования текстов. Как видно из описания источников, тексты слабоструктурированы, что осложняет возможность их анализа. Поэтому целесообразно провести дополнительное структурирование текста.

Остановимся более детально на этапе маркирования текста. Специфика источника предполагает возможность использования маркеров трех типов:

- структурных, позволяющих представить текст в виде определенной иерархической структуры: глава, раздел, параграф, абзац, предложение;
- контекстных, объясняющих назначение определенных порций информации, имеющих смысл

¹ Баранов В.А., Зуга О.В., Никифорова С.А., Рябова Е.В. Древнерусские письменные памятники и проектирование полнотекстовых баз данных // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 2002. С. 86–87. № 30.

лишь в контексте с остальной информацией; особенно это касается цифровых данных, которые отражают даты, года, денежные, метрические единицы;

- содержательных, имеющих самостоятельный смысл и значение для ориентации по тексту (речь идет о географических названиях, именах собственных и т.п.)¹.

Перейдем непосредственно к этапу применения метода контент-анализа. Электронный текст предоставляет возможность проводить анализ источника как по атрибутам, так и по контенту. Нам, прежде всего, интересуют содержание источников. Выявление проблем, затронутых авторами мемуаров возможно по следующему алгоритму: на основе анализа полнотекстовых баз данных составить списки словоформ, которые будут основой для создания категорий. На основе анализа текстов по словоформам, их сочетаниям и категориям можно выявить наиболее часто затрагиваемые в мемуарах проблемы. Значимость проблематики определяется по показателям частот встречаемости, а также с учетом силы связи между основными словоформами. Результатом является выявление набора значимых содержательных категорий, который в дальнейшем используется для извлечения необходимой информации. Таким образом, мы получим возможность давать количественные характеристики тем явлениям, которые до того имели только приблизительные описания.

Программа ТАСТ предоставляет нам возможность совмещения количественных расчетов с качественным анализом текста, но оставляет и существенное место «человеческому фактору». Наша творческая роль активно проявляется на этапе формирования смысловых категорий контент-анализа, а также на этапе изучения и интерпретации полученных контекстных употреблений тех или иных терминов исследуемого документа².

¹ Дмитриева В.А., Святец Ю.А. Полнотекстовая база данных «Систематический свод постановлений Екатеринославского губернского земского собрания. 1866–1913 гг.» // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 1998. № 23. С. 21–24.

² Блинова О.Н. О применении программы ТАСТ при изучении программных документов политических партий России 1990-х годов // Информ. бюлл. ассоциации «История и компьютер». 2000. № 25. С. 15.

Отметим, что исследование мемуаров целесообразно проводить по нескольким темам или блокам, которыми могут выступать «основные направления внешней политики», «основные события периода», «геополитические задачи» и др. Выделенные блоки, на наш взгляд, имеет смысл исследовать, прослеживая трансформацию содержащихся в них основных положений «во времени». Это подразумевает сравнительный анализ внешнеполитической позиции разных министров иностранных дел, что позволяет более четко выявить качественные различия в трактовке той или иной проблематики.

Важно отметить, что результаты количественных операций могут быть воспроизведены, так как контексты остаются постоянными. Процесс формирования категорий также поддается воспроизведению и проверке, и один из основных критериев научности исследования оказывается соблюденным в полной мере.

Дальнейшее углубление возможностей исследования мемуаров с помощью электронного контент-анализа возможно путем доработки смысловых категорий, что позволит лучше оценить место смысловых единиц в документах в целом.

В заключение, можно сказать о том, что сохранение мемуаров министров иностранных дел в машиночитаемом формате помогает решать проблему недостаточно активного введения этих источников в научный оборот, и, кроме того, при публикации элементарно расширяет доступ к этим ценным материалам по истории внешней политики России. Главным же достоинством, несомненно, является возможность организации источника в виде полнотекстовой базы данных, что открывает перспективы использования методов и технологий информационного подхода. Можно сказать, что анализ неструктурированных исторических источников с помощью ИКТ является важной задачей, так как от ее решения зависит качество анализа содержания мемуаров и полнота раскрытия информационного потенциала источников.

Б.В. Орехов

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы*

ПРОБЛЕМА ВЫРАВНИВАНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА ПЕРЕВОДОВ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Наше внимание в связи с проблемой сохранения культурного наследия было привлечено таким уникальным в разных отношениях памятником культуры, как «Слово о полку Игореве» (СПИ). Без преувеличения можно сказать, что это базовый текст русской литературы (надо учитывать общую литературоцентричность русской культуры), один из важнейших символов культуры и нации.

Нужно отдавать себе отчет в том, что СПИ не существует в современной культуре в качестве единичного текста, а представляет собой гораздо более сложный культурный объект, состоящий из труднообозримого количества множеств и подмножеств. Дело даже не в том, что художественный образ подразумевает множественность интерпретаций – то, с чем мы сталкиваемся и в случае со всеми другими текстами художественной литературы. Ситуация сложнее: если в случае с другими базовыми для русской культуры произведениями («Война и мир», «Евгений Онегин», «Отцы и дети», «Преступление и наказание») в наличии есть устойчивые тексты на понятном языке, то рукопись СПИ утрачена, и это стало первопричиной появления вокруг средневекового памятника огромного числа текстов-спутников, которые большей частью и определяют восприятие СПИ современным читателем.

Для современного читателя СПИ существует как внушительная культурная парадигма, большой массив разнородных текстов, его уместно представить в виде поля, в центре которого находится пустота – исчезнувшая в московском пожаре 1812 г. рукопись. Окружают ядро наиболее близко

© Б.В. Орехов, 2009

стоявшие к рукописи первое издание, екатерининская копия и прочие мелкие источники, вроде выписок Карамзина, далее – научные реконструкции текста, гипотетически уточняющие содержание протографа. На следующем шаге удаления от центра поля СПИ возникают многочисленные переводы, связанные между собой сложными отношениями наследования. Именно переводы служат медиальным звеном между древним текстом и современным читателем.

Для их собрания и удобного общедоступного представления нами был создан «Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве»»: <http://nevmenandr.net/slovo>. В настоящее время, когда связь с русской культурой в ряде регионов на постсоветском пространстве ослаблена, общедоступное размещение в Интернете переводов на разные языки (в том числе языки народов бывшего СССР) ключевого памятника русской письменности способствует сохранению за русской литературой и культурой ее законного места в общемировом поликультурном пространстве. В этом смысле Параллельный корпус должен выполнять не только научную, но и гуманитарную функцию.

Ключевой для параллельных корпусов, т.е. электронных справочных систем, представляющих тексты в соотнесенном друг с другом виде, является проблема выравнивания. Для разных задач она решается разными способами, но самыми надежными пока остаются самые простые методы. Существуют программы автоматического выравнивания, ориентирующиеся на двуязычные словари и другие сложные алгоритмы (например АВВУУ Aligner), но в корпусных технологиях в России большей частью используются скрипты, ориентирующиеся на знаки конца предложения¹. Несмотря на кажущуюся примитивность, такие способы зарекомендовали себя как вполне надежные и дающие гораздо меньшее количество ошибок при выравнивании, чем более сложные (разумеется, при

¹ Добровольский Д.О., Кретов А.А., Шаров С.А. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005.

условии решения проблемы накопления ошибок при выравнивании массивных текстов).

В силу характера текста СПИ разработчиками Параллельного корпуса было произведено ручное выравнивание. Во-первых, СПИ – текст небольшого объема, не требующий непосильных человеческих трудозатрат. Во-вторых, в Параллельном корпусе должны были оказаться тексты на многих разноструктурных языках (в общей сложности на 50), а следовательно, программы выравнивания, зависящие от языка, не подходили для достижения целей проекта. В-третьих, СПИ прежде всего художественный текст, располагающий к творческому прочтению переводчиками, что в конечном счете выливается в порой достаточно неожиданные переводческие решения, с обработкой которых не справится ни одна программа и потому необходимо вмешательство человека.

Сущность выравнивания текстов для корпусов состоит в членении текста на отрывки и расположении этих отрывков относительно друг друга. Очевидно, что отрывки могут быть разной длины – от морфемы до абзаца. Самым интуитивно привлекательным для выравнивания является отрывок длиной в предложение. Мы избрали для себя отрывок нефиксированной длины, прямо не соотносимый ни с одной из единиц языковых уровней. В качестве основы для деления текста на отрывки, которые должны быть сопоставлены, использована модель Р. О. Якобсона. В своем издании СПИ¹ Якобсон разбил его на 218 отрывков – «звеньев», которые в нашем корпусе называются «фрагментами». Такой выбор обусловлен объективными (традиция Якобсона укрепилась в западной славистике) и субъективными (членение Якобсона было избрано в качестве образца в фундаментальной работе А. А. Зализняка о подлинности СПИ) причинами. В целом же, вероятно, выбор членения не столь принципиален (существуют также схемы членения Ржиги, Мещерского и Бурыкина и др.), поскольку он не ограничивает пользователя в получаемой информации, а всего лишь задает рамки для получения с экрана информации за одно обращение к корпусу.

¹ *Jacobson R. O. Selected writings. V. IV. Hague–Paris, 1966.*

Членение текста, предложенное Якобсоном, обладает рядом практических достоинств. В частности, большинство отрывков достаточно короткие, чтобы полностью поместиться на экране при горизонтальном расположении. В то же время они часто равны достаточному контексту, а не предложению (но никогда не короче предложения).

При этом интересны с исследовательской точки зрения принципы, положенные в основу этого членения, и последовательность их исполнения. Очевидно, что разбиение текста имеет в своей основе те аспекты теории языка, которые больше всего интересовали Якобсона в его языковедческих трудах. Например, в большинстве случаев Якобсон выделяет в отдельные фрагменты прямую речь персонажей. Если эта речь растягивается на слишком длинное высказывание, она членится на отрывки, но при этом граница фрагмента всегда совпадает с границей прямой речи в тексте. Точно так же отдельными фрагментами будут предложения, содержащие в себе информацию о субъекте прямой речи и ее адресате. Напомним, что сама модель коммуникации «адресат – адресант – сообщение» введена в лингвистику Р. Якобсоном. Очевидно, внимание именно к этим проблемам заставляло ученого выделять для себя такие непропорционально короткие фрагменты, как «И сказал Игорь дружине своей:» (фрагмент 9), «И сказал ему буйный тур Всеволод:» (фрагмент 19) «И сказали бояре князю» (фрагмент 100) и т.д.

Наибольшие сложности были связаны со стыками фрагментов, где Якобсон предписывает разделять текст, а ряд переводчиков, напротив, считают необходимым обозначить сильные синтаксические связи. Такого рода трудности возникают прежде всего в так называемых «темных местах», т.е. там, где текст неисправен и удовлетворительного его чтения ни с логической, ни с синтаксической точки зрения невозможно. Например, «А Святослав смутный сон видел» (фрагмент 93, перевод Д.С. Лихачева) и «в Киеве на горах...» (фрагмент 94). Якобсон предполагает, что в данном случае мы имеем дело с разными предложениями, а другие переводчики (в т.ч. Д.С. Лихачев) видят в обороте «в Киеве на горах» обстоятельственный оборот, относящийся к предикату «видел».

В большинстве таких случаев выдерживался принцип членения Якобсона, а связи конкретного перевода разрывались. Для пользователя это не катастрофично, так как за продолжением фразы он всегда может обратиться к следующему фрагменту с помощью простейшей системы навигации.

Кроме этого, несколько переводчиков, следуя за традицией, сложившейся еще в начале XX в., предпринимают перестановки частей текста: фрагменты с 8 по 13 располагаются после фрагмента 18. Нами было принято решение унифицировать порядок следования фрагментов в тексте. Строго говоря, это нарушение авторской (переводческой) воли и даже покушение на художественный замысел, однако лучших вариантов, которые позволили бы достичь именно *параллельного* представления текстов, мы не нашли. Мы исходили из того, что пользователь ожидает увидеть прежде всего соположенные друг другу интуитивно тождественные отрывки текста, а без унификации порядка фрагментов этого достичь было невозможно. Фрагменты 8–13 в Параллельном корпусе расположены в том же месте, что и в первом издании (и, очевидно, в рукописи СПИ в том виде, в котором она существовала в конце XVIII в.).

Кроме того, поэтические переводы подчас демонстрируют головокружительные вольности обращения с оригинальным текстом, из-за чего укладывание текста в имеющуюся схему членения текста оказывается сопряжено с большими концептуальными трудностями. На помощь приходят современные средства представления текста в сети Интернет: HTML и JavaScript. Например, отрывок текста, относящийся к одному фрагменту, но расположенный в другом, можно показать пользователю с помощью всплывающей подсказки при наведении курсора на выделенную часть текста. Так, некоторые фрагменты в корпусе содержат просто ссылки на другие фрагменты, помеченные «См. фрагмент X».

Проблема выравнивания при создании корпусов, использующих в качестве основного массива текстов художественные и поэтические произведения – проблема довольно новая, так как в традиционных параллельных корпусах

задействованы менее специфические и гораздо лучше друг с другом сопоставленные тексты (например, тексты законов или переводы Библии). Поэтому при создании Параллельного корпуса переводов СПИ нам пришлось самостоятельно решать возникающие вопросы, не имея возможности ориентироваться на опыт их решения в прошлом. В свете активного развития корпусных технологий есть надежда на появление новых типов корпусов, сходных по структуре с Параллельным корпусом СПИ, а следовательно, есть надежда и на вынесение поставленных в этой статье вопросов на более широкое обсуждение. Мы сознаем несовершенство предложенных нами решений, однако надеемся, что они могут стать отправной точкой для размышлений других специалистов.

ТЕРРОР В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Сохранение, повышение доступности и организация исторических источников, а также поиск новых методов извлечения информации, ее организации и обработки – актуальные задачи современной исторической науки. Поиск способов решения этих задач рассмотрим на примере темы «Проблемы революционного террора в Российской империи».

По данной теме существует обширный комплекс источников. В основном это периодическая печать революционных партий (листовки, партийные газеты, программные работы идеологов партий), источники правительственного происхождения (архивы охраны, отчеты чиновников об освободительном движении), источники личного происхождения (это и письма, дневники, записки – то, что создавалось во время террористической работы партий – одновременно с террором, и мемуары, воспоминания – то, что было создано после), массовая печать, а также исследования современников. Источники довольно разнородны как по типам (они в общих чертах рассмотрены выше), так и по достоверности информации: авторы были осведомлены в различной степени, они обыкновенно небеспристрастны и отстаивают интересы различных политических сил, следовательно, они заслуживают различной степени доверия. Доступность источников на традиционных (бумажных) носителях также различна. Часть из них неоднократно перепечатывалась (к примеру, «Записки террориста» Бориса Савинкова)¹, другие публиковались однократно небольшим

¹ См. например: URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_s/terr00.html (дата обращения 16.11.2009)

тиражом (это касается многих массовых источников: это и революционная печать, и публикация материалов по революционному движению в СССР); третьи выходили в свет в заграничных изданиях и давно стали библиографической редкостью; четвертые и вовсе существуют в единственном экземпляре где-нибудь в архиве.

Для сохранения письменных источников следует перевести их в цифровой вид: отсканировать, затем создать машиночитаемый текст. На данный момент эта проблема решена частично. Тематического ресурса, собравшего воедино источники по истории революционного террора, не создано. Однако часть источников доступна в рамках ресурсов, посвященных другим темам. Во-первых, существует оцифрованный архив «Народной воли». Он включает в себя документы по истории партии: заявления и постановления ЦК, прокламации, листовки, партийные газеты, уставы и программы партии и партийных организаций «Народной воли», а также документы правительственного происхождения: приговоры, материалы судов над террористами, агитаторами, раскрытыми подпольными группами и т.д. В Архив включены и работы Льва Тихомирова, известного ренегата «Народной Воли», впоследствии разработавшего концепцию полицейских профсоюзов для Сергея Зубатова. Материалы представлены в машиночитаемом виде. Все это: оцифрованные источники вкуче с обширной работой по истории «Народной Воли»¹ – доступно по адресу www.narovol.narod.ru. Однако выяснить, кто является автором этой работы из информации, размещенной на сайте, невозможно, как невозможно узнать, кто занимался оцифровкой архива партии. В общем, рассмотренный ресурс посвящен истории отдельной партии, но включает в себя ценные источники по истории народовольческого террора.

Во-вторых, в цифровом виде доступны и многие материалы по эсеровскому террору: в сети Интернет можно найти «Записки террориста»² Бориса Савинкова, работы

¹ *Народная воля*. URL: www.narovol.narod.ru. (дата обращения: 17.11.2009)

² См. например: *Савинков Б.В.* Воспоминания террориста. М., 1991

Владимира Бурцева (в частности номера «Былого»¹), а также воспоминания Гершуни «Из недавнего прошлого»². Оцифрована и выложена в Интернет часть периодической печати ПСР, например, листовка «Кошмар»³, составленная Григорием Гершуни в соавторстве с неизвестным и посвященная провокации охраны против Витте (попытки взрыва его особняка «руками» революционеров). Впрочем, через Интернет доступна ничтожно малая часть партийной печати эсеров. Зато можно найти воспоминания дочери Столыпина – Марии Петровны Бок⁴, дающие детальное описание взрыва министерской дачи на Аптекарском острове. Доступна и книга «П.А. Столыпин»⁵, написанная Аркадием Столыпиным, сыном премьера; в ней собраны высказывания его отца, в том числе касающиеся позиции правительства по отношению к революционному террору. Эти работы можно скачать из разных источников, в том числе с сайта «Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года»⁶. Этот сайт расположен на сервере общественной организации «Мемориал» и содержит обширную библиотеку, посвященную социалистическому движению в России. Она включает в себя многие публикации по теме «левого» террора, в том числе научные исследования (например, статьи К.Н. Морозова⁷ или материалы научной

¹ *Былое* / под ред. В. Бурцева.

² *Гершуни Г.* Из недавнего прошлого. Париж, 1908; См. также URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/> (дата обращения: 17.11.2009)

³ *Он же.* Кошмар // Знамя труда. 1907. №1; См. также URL: <http://www.memo.ru/history/terror/> (дата обращения: 17.11.2009).

⁴ *Бок (Столыпина) М.П.* Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. М.: Товарищество А.Н. Сызгин и Ко, 1992.

⁵ *Столыпин А.П.* П.А. Столыпин. Париж, 1927. См. также URL: <http://www.memo.ru/history/terror/> (дата обращения: 17.11.2009).

⁶ *Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года* URL: <http://socialist.memo.ru/index.htm>, <http://www.memo.ru/history/terror/> (дата обращения: 17.11.2009).

⁷ *Морозов К.Н.* Боевая организация Партии социалистов-революционеров в 1909–1911 гг. и загадки «дела Петрова» // Индивидуальный политический террор в России XIX – начало XX в.: материалы. М.: 1996; *Морозов К.Н.* «Нет веры в револьверы»: эсеровская террористическая техника и планы «авиационного» и «подводного» покушения БО ПСР на Николая II в 1907–1911 гг., *Морозов К.Н.* Дискуссии в ПСР о терроре накануне I мировой войны, URL: <http://www.memo.ru/history/terror/>, <http://www.memo.ru/history/terror/> (дата обращения: 17.11.2009).

конференции «Индивидуальный политический террор в России XIX – начало XX в.»¹, проведенной по инициативе «Мемориала» в 1996 г.), однако источников по левому терроризму в пореформенной России там не так много. Тем не менее, сайт является примером удачного тематического Интернет-ресурса, посвященного конкретной исторической проблеме. Впрочем, размещенный на сайте материал выходит за рамки заявленной в названии сайта темы – «Российские социалисты и анархисты России после октября 1917 года».

Помимо названных работ к числу источников по теме революционного террора должно отнести критические статьи русских марксистов: Ленина («Задачи русских социал-демократов», «Проект программы нашей партии», «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения»²) и Плеханова («Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи», «Социал-демократия и терроризм»³). Произведения Ленина и Плеханова есть в библиотеках на сайтах многих современных социалистических организаций. На нескольких сайтах есть, в частности, и полное собрание сочинений В.И. Ленина⁴. Также в сети Интернет можно найти литературу по проблеме террора, например, работы Н.А. Троицкого⁵ и Марлена Инсарова⁶, посвященные «Народной воле», в т.ч. вопросам народофильского террора.

¹ *Индивидуальный политический террор в России XIX – начало XX в.:* материалы / сост. К.Н. Морозов. М.; 1996. См. также URL: <http://www.memo.ru/history/terror/> (дата обращения: 17.11.2009)

² *Ленин В.И.* Задачи русских социал-демократов. Проект программы нашей партии. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. URL: <http://vilenin.eu/> (дата обращения: 17.11.2009).

³ *Плеханов Г.В.* Смерть Сипягина и наши агитационные задачи // Искра. М, 1902. *Социал-демократия и терроризм* // Собр. соч. М., 1926. Т. 13.

⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. URL: <http://vilenin.eu/>; <http://leninvi.ru/>; http://www.marxists.org/russkij/lenin/cw_zip/index.htm (дата обращения: 17.11.2009).

⁵ *Троицкий Н.А.* Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. URL: http://scepsis.ru/library/id_1602.html (дата обращения: 17.11.2009).

⁶ *Инсаров М.* Народная воля. URL: <http://revsoc.org/archives/2822> (дата обращения: 17.11.2009).

Таким образом, большей части массовых источников по террору ПСР (партийных газет, листовок, брошюр) в цифровом виде пока нет, зато оцифрованы и доступны в Сети отдельные крупные работы Гершуни, Савинкова, Бурцева. По террору эсеров-максималистов Интернет располагает лишь сведениями с «той стороны баррикад»: высказываниями Столыпина и воспоминаниями его дочери. Оцифрованных источников по террору анархистов и беспартийных обнаружить не удалось: это можно объяснить сравнительно слабым интересом к ним исследователей и публики. Источников, отражающих террористическую работу низовых организаций РСДРП, тоже нет. Эти факты примерно определяют приоритеты при переводе в цифровой вид источников по истории революционного террора.

Перевод источников в машиночитаемый формат – это шаг к решению других проблем. Оцифрованные источники (хотя бы даже не в виде текстов, а как изображение) можно опубликовать в сети Интернет. Это сделает их доступными для широкого круга исследователей и расширит возможности научной разработки проблемы. Перевод источников в машиночитаемый вид может осуществляться одним из следующих способов. Можно использовать программу, распознающую текст в изображении (например Finereader), а затем корректировать результаты работы программы, вручную исправляя ошибки. Однако при низком качестве печати или в случае нестандартного шрифта (для источников по истории XX в. это не очень актуально) результат будет посредственным. Можно набирать текст вручную, читая либо оригинал, либо его цифровую копию. Если первое возможно преимущественно в архивах или библиотеках, то с копией, выложенной в Интернете, может работать кто угодно.

Перевод источников в машиночитаемый вид – довольно трудоемкий процесс. Чтобы его ускорить, можно реализовать добровольческий проект по переводу источников, отсканированных и сохраненных в виде изображения, в машиночитаемый вид. Для этого нужно создать ресурс, пользователи которого по ходу ознакомления с источниками смогут самостоятельно править текст. Результаты исправлений

могут быть утверждаемы владельцем ресурса. Аналогичные проекты успешно действуют в самых разных областях знания: например, существует проект, предоставляющий пользователям доступ к видеосъемке, сделанной американским аппаратом-разведчиком на Марсе. В ходе просмотра пользователи отмечают все любопытные объекты, которые, по их мнению, должны заинтересовать ученых. Этот ресурс весьма популярен у офисных работников, скучающих в рабочее время. Их силами решается задача по выделению в видеоряде определенных образов – пока с этой задачей не удастся эффективно справиться компьютерными методами¹. Похожий проект запущен региональными властями Пермского края: пользователи перепечатывают записи метрических книг. Но этот проект не рассчитан на волонтеров; работа оплачивается². Материалы по истории революционного террора увлекательны и наверняка найдут своего читателя. Однако для реализации этого проекта потребуется довольно сложный «движок» сайта и определенные знания в области веб-технологий.

Оцифрованные источники можно организовать в виде тематической библиотеки, иерархически организованной, либо в виде базы данных. Оба варианта имеют свои преимущества: для пользователя комфортнее работать с электронной библиотекой: она организована подобно традиционной библиотеке, может иметь алфавитный, тематический – любые каталоги. Самое существенное различие – носитель текста: это уже не бумага, но электронный документ. Для исследования корпуса источников более целесообразно организовать источники в виде базы данных. Это не только сделает возможными оперативный поиск и доступ к любому документу, но и позволит проанализировать источниковую базу. Примером тому может служить уже созданная мною библиографическая база данных.

Она создана с помощью MS Access. Включает в себя и источники, и литературу по вопросу террора в пореформенной России. На данный момент она содержит 236 записей, в том числе 78 источников. База постоянно пополняется.

¹ *Компьютерра*. 2009. № 36 (800), 29 сентября.

² URL: <http://www.rabotadoma-perm.ru/> (дата обращения: 17.11.2009).

Рассмотрим источниковую часть базы. Делая запросы к таблице «Литература и источники», мы можем сортировать источники по разным признакам, например по партийной принадлежности. Из этих запросов ясно, что 28 из них дают информацию о терроре «Народной Воли», 23 – по истории эсеровского террора, 13 – по террору социал-демократов.

Табл. 1. Типы и жанры источников

Количество публикаций	Тип	Жанр
6	Документы и материалы	Архивный фонд
13	Документы и материалы	Документы и материалы
2	Документы и материалы	программы политических партий
2	Документы и мемуары	Документы, мемуары
6	Исследование современника	Исследование современника
10	Мемуары	Мемуары
9	Мемуары	Мемуары участника событий
2	Мемуары, исследование современника	Мемуары, исследование современника
14	Партийная литература	Газетные статьи, агитация
3	Партийная литература	Документы и материалы
1	Партийная литература	Мемуары участника событий
2	Партийная литература	Партийная литература
1	Партийная литература	Программы, уставы партии и ее организаций
1	Партийная литература	Работа идеолога
1	Художественная литература	Роман

Источниковая база была проанализирована и по типу источников. Из запроса «Типы и жанры источников» видно, что в корпусе источников выделяются две группы: мемуары (в том числе мемуары участников событий) и партийная литература (в том числе газетные статьи, агитационные материалы, программные документы и статьи, написанные в русле

дискуссии по террору). Источники, попавшие в раздел «Документы и материалы», в основном представляют собой сборники документов, включающие помимо перечисленных выше типов источников еще и источники «правительственного происхождения»: протоколы допросов, приговоры, инструкции по борьбе с революционным движением и прочее. В базе пока не содержатся гиперссылки, ведущие непосредственно к тексту источника: многих текстов еще нет в цифровом виде. Однако в ближайшем времени ссылки будут сделаны, хотя бы в тех случаях, когда текст источника доступен. Можно дать ссылки как на источник в виде изображения, так и на машиночитаемую версию, если она есть. Ссылки на остальные тексты можно будет добавить позже.

Разумеется, весь комплекс, состоящий из библиографической базы данных со ссылками на оцифрованные источники, должен быть доступен через Интернет любому пользователю. В идеале было бы неплохо реализовать и волонтерский проект, в рамках которого пользователи смогут самостоятельно и добровольно править автоматически распознанный текст. Реализация этого проекта повысит доступность информации и расширит возможности научной разработки проблемы. Информацию, размещенную в сети Интернет, также можно будет использовать в образовательном процессе.

Остается открытым вопрос о новых методах организации информации внутри источников. Для источниковой базы по революционному террору существует, по крайней мере, два пути его решения. Во-первых, наличие источников в машиночитаемом виде позволяет применить к ним метод контент-анализа, например с помощью программы ТАСТ. Для этого необходимо сделать разметку текста: выделить категории, по которым предполагается анализировать текст. Метод контент-анализа позволит установить определенные частотные и смысловые связи между этими категориями и интерпретировать их.

Во-вторых, можно попытаться создать источник нового типа на основе информации, содержащейся в существующих источниках. Предполагается сделать это с помощью технологии

баз данных, средствами MS Access, на основе которого уже создана библиографическая база. Разработка нового источника уже начата: на данный момент создана база данных, включающая в себя 3 таблицы: по террористам, их жертвам и отдельным террористическим предприятиям. Каждая из таблиц характеризует предмет исследования по определенным параметрам. Например, для каждого террориста указаны следующие признаки: фамилия, имя, отчество, революционный псевдоним, организация, дата рождения, дата смерти, специальность (чем преимущественно занимался в организации), жертва (на кого лично покушался, т.е. являлся непосредственным исполнителем), предприятие (в каких предприятиях участвовал), причина смерти, ссылки, тюрьмы, эмиграция, социальное происхождение, национальность, с какого года в революционном движении, сотрудничал ли с охранкой, полицейский псевдоним (если сотрудничал). Каждого, кто занимался боевой работой, предполагается внести в базу и по возможности охарактеризовать по этим признакам.

Это не кажется невозможным: количество людей, принимавших участие в терроре, исчислялось сотнями, но и не более, чем сотнями. За все время существования центральной боевой организации ПСР в ней работало около полусотни человек. Их судьбы проследить вполне возможно. Сложней будет с анархистским террором и террором максималистов: имена последних известны гораздо меньше, некоторые из них в источниках фигурируют как «преступник во фраке» или «второй жандармский офицер (разорванный)». Полиция, например, долго не могла установить личности террористов, взорвавших дачу Столыпина на Аптекарском острове¹. Анархисты же не имея единой сильной организации, вели террористическую работу в рамках бесчисленных групп и кружков. Учесть их членов и определить, террористы они или нет, сложно. К тому же многие предприятия анархистов носили спонтанный характер, а их результаты не оказывали серьезного влияния на политическую жизнь страны. Поэтому они остались

¹ Жухрай В. Тайны царской охраны: террористы и провокаторы. М.: Изд-во полит. литературы, 1991.

за кадром истории. Так, Богров, накануне убийства Столыпина жаловался, что он не желает идти и убивать первого попавшегося городского только ради того, чтобы оправдаться перед товарищами и доказать свою непричастность к провокации¹. Впрочем, это лишь одна из версий.

Заполненная база данных позволит применить в исследовании методы количественного анализа. Например, можно будет составить просопографический портрет террориста или проследить статистику приговоров. В качестве примера можно привести запрос к базе, который выберет и выведет те записи, где указано социальное происхождение террориста. Результаты этого запроса приведены в табл. 2.

На данный момент эта таблица заполнена частично, она содержит 46 записей. В таблице «Жертвы террора» собрано 24 имени, среди них те, кто был избран жертвой террористического акта (вне зависимости от того, насколько он был успешен), а также те, кто стали случайными жертвами террористов: в результате ошибки или взрыва бомбы в людном месте. Предполагается, что, будучи заполненной, эта таблица позволит подвести статистические итоги по жертвам террора: соотношение преднамеренных и случайных жертв, социальное положение и должности неслучайных жертв, принцип выбора объекта покушения. Небезынтересны и партийные предпочтения в этом выборе: эсеры, например, охотились за высшими сановниками империи (губернаторы, министры, генералы, адмиралы и пр.) и порой за провокаторами и деятелями охранки. Социал-демократы предпочитали заводское начальство, особо ненавистное рабочим (разумеется, убийства совершались без ведома и тем более без санкции центральных партийных органов). Анархисты предпочитали террор против государства в целом, а порой и безмотивный террор; могли спонтанно казнить какого-нибудь жандарма или полицейского как псов царизма.

¹ Руд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993; см. также URL: <http://www.memo.ru/history/terror/> (дата обращения: 17.11.2009).

Такое впечатление складывается после предварительного знакомства с источниками, но только точный статистический анализ может подтвердить или опровергнуть эти предположения. Количественный анализ необходим и для выяснения истинных масштабов террора различных организаций и того, какова была реакция на них в обществе. Предполагается, что хорошо составленная база данных по этим проблемам даст возможность такого анализа. Она должна стать источником нового типа, создаваемого изначально с целью формализации и организации исторического знания и применения точных методов анализа.

Таким образом, для полного и объективного исследования проблемы революционного террора в Российской империи следует создать комплексный источник, который будет состоять из двух частей: библиографической базы данных (каталога) со ссылками на оцифрованные источники (которые целесообразно организовать и в виде электронной библиотеки) и проблемной базы данных, состоящей из таблиц по террористам, жертвам террора и террористическим предприятиям и организациям.

На основе этих материалов предполагается создать интернет-ресурс, предоставляющий свободный доступ к информации неограниченному числу пользователей в мире. Если удастся в дополнение к этому реализовать добровольческий проект по распознаванию текстов источников, то перевод текстов в машиночитаемый вид будет осуществлен значительно быстрее. Так будет решена проблема сохранения источников и повышения их доступности. А проблемно-ориентированная база данных станет одним из первых и, есть надежда, удачных опытов в создании источников нового типа. Эти мероприятия позволят глубоко и объективно исследовать проблему террора.

Табл. 2. Террористы, происхождение которых указано

Фамилия	Имя	Организация	Специальность	Предприятие	Причина смерти	Происхождение
Балмашев	Степан	ПСР	Исполнитель	Дело Сипягина	Повешен	Из дворян, семьи революционеров
Сулятицкий		БО ПСР		Организатор побега Савинкова, подготовка покушения	Повешен	Вольноопределяющийся
Беневская	Мария	ПСР	Химик			Дочь генерала
Леонтьева	Татьяна	БО ПСР, с.р.-максималисты	Исполнитель	Убийство по ошибке (обозналась)		Фрейлина, дочь генерала
Макаров	Николай	ПСР	Не член БО	Дело адмирала Чухнина	Повешен	Гимназист
Вноровский	Борис	БО ПСР	Наружное наблюдение, исполнитель	Дело Лауница	Убит собственной бомбой	Из дворян, семьи революционеров
Вноровский	Владимир	БО ПСР	Наружное наблюдение			Из дворян, семьи революционеров
Назаров		БО ПСР	Исполнитель	Дело Татарова		Из рабочих

Р.В. Саляхиева
Пермский государственный университет

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ
ГУБЕРНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX –
НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ
ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)***

Современные тенденции развития гуманитарных наук предполагают проведение исследований на уровне междисциплинарности. Новые междисциплинарные направления в гуманитарных науках последней четверти прошлого и начала нынешнего века формируются в результате изменений в понимании сущности исторических процессов, развития методологии истории, связанного с прогрессом новых информационных технологий. Подтверждением этому служит появление таких научных направлений, как историческая информатика и компьютерное источниковедение¹.

Исторической информатикой как междисциплинарным направлением на повестку дня в науке были поставлены вопросы: 1) о введении в научный оборот количественно увеличивающихся источников, их обработке и систематизации, большей точности и доказательности получаемых на основе их анализа результатов; 2) о возможностях получения качественно новой информации в области исторической науки, которая была бы менее подвержена субъективным факторам, где бы роль исследователя как субъекта исследования сводилась к

¹ *Историческая информатика: учеб. пособие / под. ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. М., 1997.*

** Исследование выполнено в рамках проекта «Газета «Пермские губернские ведомости» 1838 - 1844: проблемы источниковедческого исследования и сохранения историко-культурного памятника», поддержан грантом РГНФ № 08-01-82101а/У*

минимуму¹.

В новом направлении компьютерного источниковедения применяются методы естественных наук и компьютерные технологии для решения поставленных задач, которые невозможно решить традиционными методами. В этой области исследований систематизируются и структурируются данные разных видов и типов источников, что помогает проводить исторический анализ на качественно новом уровне, получать более достоверную информацию, изучать исторический процесс во всем многообразии его форм и проявлений.

На данный момент ведется значительное число прикладных исследований в различных областях исторического познания на основе количественных методов, с использованием новых компьютерных технологий. Это направление является весьма перспективным с точки зрения обогащения методики и методологии исторической науки и приращения нового исторического знания. Интересным представляется рассмотреть возможности такого изучения на конкретном примере, в частности в рамках источниковедческого исследования губернской периодической печати XIX – начала XX вв. – газеты «Пермские губернские ведомости».

Эта газета является первым в Пермской губернии официальным периодическим изданием, которое по праву можно отнести к важнейшим историко-культурным памятникам и историческим источникам для изучения истории как Пермской губернии, так и Урала и России в целом. Газета начала издаваться с января 1838 г. по правительственному проекту согласно Положению об издании «Губернских ведомостей» от 1830 г.² Проект был направлен на создание официальных органов печати губернских правлений на всей территории России. При анализе газеты как традиционными методами, так и с помощью новых компьютерных технологий следует учитывать зависимость ее содержания от официальной идеологии российских властей. Это было связано с

¹ Там же.

² Указ Сената и Положение об издании «Губернских ведомостей» от 27 октября 1830 г. // ПСЗ. 2-е собр. Т.5. № 4036.

установленным порядком управления изданием. Газета издавалась под наблюдением губернатора. Вице-губернатор, являясь вторым лицом в губернии согласно «Общему положению о правах и обязанностях вице-губернатора» от 1842 г., исполнял обязанности по проверке и подписанию подлинника специальной очередного номера «Пермских губернских ведомостей», что удостоверялось отметкой на газете. Как пишет С.В. Пигалева, «редактором неофициальной части также обычно назначался один из губернских чиновников»¹. При этом зачастую содержание и информационная широта неофициальной части зависела от политических взглядов и позиций назначенного редактора.

Секретарь канцелярии пермского губернатора скреплял очередной номер губернской газеты своей подписью после проверки. Как правило, в каждом номере делалась отметка об отделении и столе, где он готовился. При издании газеты существенную роль играло первое отделение канцелярии, которое отвечало за дела цензуры и печати в губернском правлении.

Газета состояла из двух частей: официальной (издавалась один-два раза в неделю с 1838 по 1917 г.) с особыми статьями и неофициальной (появилась в 1841 г. как «Прибавления» к газете, а с 1894 по 1917 г. выходила отдельно)².

Об общем содержании, серьезном значении газеты для исторических, социологических, филологических и иных исследований, ее роли как важнейшего памятника духовной и материальной культуры провинции неоднократно писали в статьях С.В. Пигалева, С.И. Корниенко, Д.А. Гагарина, Н.Г. Горбачева³.

Отметим, что в связи с данным изданием – уникальным историческим источником встают такие актуальные проблемы,

¹ Пигалева С.В. Газета «Пермские губернские ведомости» как источник по изучению Пермского края // Смышляев. чтения : матер. 10-й науч.-практ. конф. 2007. С. 164.

² Там же.

³ Пигалева С.В. Газета «Пермские губернские ведомости» как источник по изучению Пермского края / Там же; Пигалева С.В., Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Горбачева Н.Г. Газета «Пермские губернские ведомости» (1838–1844 гг.): традиционный источниковедческий анализ и информационные технологии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2008. Вып. 7(23). С. 72–76.

как сохранность, расширение возможностей доступа к нему исследователей, повышение информативной отдачи. Решение этих задач (не синонимы, можно заменить «их») возможно на основе применения компьютерных технологий. На сегодняшний день проблема сохранения комплекса номеров газеты отчасти решена путем оцифровки издания за периоды с 1838 по 1841 и с 1909 по 1912 г. На основе оцифрованных материалов созданы страховые копии газеты на современных носителях (оптических дисках), а также разработана и заполняется полнотекстовая источник-ориентированная информационная система «Газета «Пермские губернские ведомости». Одновременно это позволяет решать задачи, связанные с применением методов научного исследования, основанных на компьютерных технологиях¹.

С помощью современных компьютерных технологий созданы машиночитаемые копии «Пермских губернских ведомостей», максимально приближенные к оригиналу. Для этого исследователями лаборатории исторической информатики Пермского государственного университета были использованы технологии сканирования и его фотографирования цифровой камерой текста газеты. Последний метод перевода источника на бумажном носителе в машиночитаемый вид стал актуален в связи с большим форматом (А2) листов, на которых печатались «Пермские губернские ведомости» в период с 1909 по 1912 г. Оцифрованные копии сохранялись в графическом формате с последующим распознаванием и сохранением в виде электронного текста. Такой подход позволил одновременно решить проблему сохранения уникального исторического источника в виде его электронных копий на оптических дисках и сохранять в базе данных содержание публикаций номеров газеты не только в текстовом, но и в графическом форматах. В итоге информационная система имеет источник-ориентированный характер, что существенно расширяет

¹ *Пигалева С.В.* Проект «Источниковедческий анализ газеты «Пермские губернские ведомости» (XIX – начало XX в.) на основе применения новых компьютерных технологий» // Музей в культурном пространстве XXI века: формирование культурно-исторического наследия и имиджа регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Пермь, 2008. С. 122–126.

возможности обработки и анализа газеты как исторического источника, проведения историко-сравнительных исследований. Это позволяет не только анализировать содержание источника, но и исследовать его формальную структуру, внешнее представление (формат, бумага, пометки на страницах, расположение статей на страницах издания, шрифты).

Определяющее значение для перевода источников в машиночитаемую форму и ввода в базу данных имеет уровень их структурированности. С созданием оптимальной информационной системы для «Пермских губернских ведомостей» потребовался глубокий источниковедческий анализ издания с формально-логическими позициями. Причем система построена таким образом, что может быть адаптирована и развита для хранения коллекций разных лет, т.к. номера первоначальных лет издания (1838–1841 гг.) значительно отличаются по своей структуре, форме от номеров последующих лет.

Созданная информационная система представляет широкий круг возможностей для исследователей в плане поисковых запросов, формирования новых информационных массивов по тематике исследования, применения разнообразных количественных методов анализа данных. Работа с информационной системой предполагает поиск информации по таким критериям, как номер и дата выхода газеты, тип публикации и заголовок статьи, по ключевым словам и персоналиям (автор статьи, лицо, упомянутое в публикации, пр.) и т.д. Это естественно повышает оперативность поиска и отбора сведений из исторического источника в машиночитаемом виде, дает возможность формировать новые массивы информации по авторам, содержанию и иным критериям для исследовательских целей ученого. Например, массивы статей одного из известных деятелей газеты (Например, М. А. Осоргина, С. А. Ильина, Д. И. Смышляева, А. А. Дмитриева, В. Н. Шишонко, В. С. Верхоланцева, П. Н. Серебrenникова) или массива сведений по розыску должников и обанкротившихся собственников, проживавших в Пермской и других губерниях (на основе «Особых статей»). Интересным представляется формирование банка правовой информации на основе официальных

постановлений и извещений пермского губернского правления.

По отношению к выявленным на основе поисковых запросов массивов сведений можно применять количественные методы изучения, которые позволяют исследовать скрытую, латентно существующую информацию в газете «Пермские губернские ведомости». Основоположник учения об информации и количественной методике исследования в гуманитарных науках И.Д. Ковальченко считал, что источники по своему информационному потенциалу неисчерпаемы, особенно это касается массовых источников. Задача ученых, в том числе и историков, применить такие методы в работе над источником, чтобы вскрыть новые неявные взаимосвязи между признаками объектов, их виды и формы зависимости, динамику и пр. Этому служат количественные методы, применение которых облегчается и оптимизируется новыми информационными технологиями и программными средствами¹.

Используя информационную систему «Газета «Пермские губернские ведомости», можно сформировать совокупность достоверных и репрезентативных конкретно-исторических данных и выбрать количественный метод, позволяющий их проанализировать.

В информационной системе есть сведения о количестве номеров и периодах издания газеты. В этой связи могут быть использованы методы математической статистики, которая отразит динамику выхода газеты как изолированно, так и на фоне других изданий в губернии и России в целом. Использование статистических методов поможет выявить результаты сравнения популярности (по числу подписчиков, покупаемости) официальной и частной периодики в провинции либо официальной периодики в разных губерниях Российской империи. В выявленной динамике развития газеты можно будет определить периоды спада и подъема общественного интереса к газете и связать эти периоды с политическими, социальными, экономическими и иными факторами.

Статистический анализ можно провести и для отдельных

¹ *Методы исторического исследования* / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.

разделов газеты. Так, в газете более поздних лет издания (1909–1912 гг.) существовал раздел «Среди газет» – обзор статей из столичных и провинциальных газет; этот раздел появлялся достаточно часто, но не в каждом номере. Все публикации в нем без заголовков, посвящены, в основном, российской проблематике. Анализ совокупности данных этого раздела покажет, какие источники для перепечатки материалов были наиболее популярны (газета «Новое время»; «Биржевые ведомости», «Экономист России», «Голос правды», «Разведчик», «Свет», «Варшавский день», «Голос промышленника», «Петербургский листок» и т.д.), по какой тематике чаще всего делался обзор статей.

В реальной исторической действительности существует диалектическое взаимодействие и взаимообусловленность во всех явлениях и процессах. При этом часто одни признаки воздействуют на другие столь скрыто и опосредованно, что уловить воздействие без специального методического инструментария практически невозможно. Решить эту задачу позволяют хорошо разработанные методы корреляционного и регрессионного анализа, первый из которых дает представление о тесноте взаимосвязи между признаками, а второй метод – о форме данной взаимосвязи ¹.

Анализируя данные из газеты «Пермские губернские ведомости» и дополнительных источников, ученый с помощью корреляционного и регрессионного метода может изучать налогообложение в Пермской губернии XIX – начала XX в., состояние казенных заводов, динамику доходов и расходов казенных учреждений, банков, др.

Одним из перспективных методов исследования исторических источников с применением новых информационных технологий является контент-анализ. Применительно к газете «Пермские губернские ведомости» при помощи контент-анализа передовых статей, новостных сообщений, с одной стороны, можно выяснить официальные позиции губернских властей по различным вопросам

¹ *Историческая информатика: учеб. пособие* / под. ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. М., 1997.

внутренней и внешней политики Российской империи, т.к. именно губернское правление непосредственно влияло на идеологическую направленность газеты в целом. С другой стороны, к примеру, на основании контент-анализа раздела «Письмо в редакцию» можно сделать срез общественного мнения, отзывов на разнообразные публикации, определить, насколько лояльные по отношению к власти публиковались в этом разделе письма.

Важнейшей задачей исторической науки является классификация изучаемых объектов и явлений. Современные методы многомерного статистического анализа и компьютерные технологии позволяют учитывать при группировке все существенные структурно-типологические признаки (их может быть несколько десятков). Среди таких методов можно назвать кластерный анализ, т.е. совокупность методов, с помощью которых осуществляется построение многомерной классификации объектов. Основная идея кластерного анализа заключается в последовательном объединении группируемых объектов по принципу наибольшей близости – схожести свойств. Данный вид анализа будет иметь важное значение не только при содержательном исследовании газеты «Пермские губернские ведомости», но и при источниковедческом изучении ее номеров. Кластерный анализ позволит построить многомерную классификацию типов публикаций и статей газеты, их авторов или, например, классификацию периодических изданий Пермской губернии за конкретный период времени (например, в период так называемой третьей юньской политической системы).

Подводя итог, следует отметить, что применение новых информационных технологий при изучении официальной губернской периодики XIX – начала XX в. на примере «Пермских губернских ведомостей» направлено на решение проблем сохранности этого уникального исторического памятника, расширения и упрощения доступа к нему ученых. Количественные методы в сочетании с компьютерными технологиями позволят извлечь новую, скрытую информацию из источника и уточнить результаты традиционного источниковедческого анализа.

С.И. Чуприна, Ю.А. Шарапов, Т.В. Осотова
Пермский государственный университет

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение

Общеизвестно, что начальной стадией в истории развития письменности было письмо в рисунках (пиктография). На следующей стадии возникает идеографическое письмо, в котором рисунки приобретают все более упрощенный и схематический характер (иероглифы). И, наконец, на третьей стадии создается алфавитное письмо, в котором используется сравнительно небольшой набор письменных знаков, означающих не слова, а составляющие их звуки устной речи.

Китайская иероглифическая письменность, возникшая во II тыс. до н.э., сохраняется до сих пор. Надо отметить, что в разных источниках приводятся различные точки зрения по поводу периода возникновения китайской письменности. Это обусловлено, в частности, тем, что нет единого устоявшегося мнения, *что* считать системой письма, фиксирующей фразы реального языка, а *что* – пиктографическим письмом, передающим скорее ситуацию, чем ее словесное описание.

Однако считается, что начиная с периода Инь китайская иероглифика предстает как сложившаяся иероглифическая система письма. Из всех существовавших иероглифических письменностей в настоящее время только китайская продолжает активно развиваться не только в Китае, но и в Японии и Корее, заимствовавших ее у китайцев много столетий назад. И это несмотря на то, что начиная с XVII в., предпринимались неоднократные попытки создания алфавитной письменности для китайского языка, а с 60-х годов XX в. в Китае действует звуковой алфавит на латинской основе из двадцати шести знаков. Из-за наличия множества диалектов и «нежелательной

© С.И. Чуприна, Ю.А. Шарапов, Т.В. Осотова, 2009

перспективы утраты гигантского многотысячелетнего культурного наследства» в настоящее время не планируется полный переход к алфавитному письму¹.

Китайская иероглифическая письменность радикально отличается от алфавитной тем, что каждому знаку приписано какое-то значение, и число знаков очень велико. Более того, «два типа письма – фонологизм и иероглифика – способствовали формированию разного типа культур и различных форм этноцентризма»². Поэтому значительные трудности в изучении китайского языка иностранцами связаны не только с отсутствием алфавита в современном понимании этого слова, большим числом различных иероглифов, множество которых открыто для расширения и пополнения. Известная трудность, по крайней мере для европейского человека, состоит также и в том, что основательное изучение китайской иероглифики предполагает учет историко-культурологического аспекта ее развития.

Часть из перечисленных выше проблем аналогична общим проблемам современного информационного общества. Для того чтобы упростить процесс запоминания больших объемов информации, а также автоматизировать процесс ее содержательного поиска, в настоящее время активно используются подходы из области искусственного интеллекта, в частности, искусственные нейронные сети, методы и средства онтологического инжиниринга.

С этой точки зрения автоматизация обучения китайской иероглифике рассматривается нами как прикладная область исследований по применению методов онтологического инжиниринга с целью привнесения в автоматизированные обучающие системы (АОС) новых возможностей, позволяющих превратить обучение китайской иероглифике из простого заучивания в творческий процесс.

¹ *Сусов И.П.* История языкознания // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/TEXTBOOKS/yazykoznanie.txt>.

² *Постмодернизм.* Энциклопедия / Сост. и ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск, 2001. С. 572.

Наш подход предполагает, что для достижения этих целей расширяемая онтологическая база знаний АОС должна использоваться:

- для систематизации знаний об изображениях иероглифов и ассоциативной мнемонической связи этих изображений с сущностями реального мира;
- описания смыслового содержания составного иероглифа, исходя из смыслового содержания его частей (графем);
- установления междисциплинарных связей, а также учета историко-культурологического аспекта в процессе изучения китайских иероглифов.

Далее кратко рассмотрим основные исторические этапы изменения китайских иероглифов и модификацию метода мнемонических новелл применительно к задаче автоматизированного обучения написанию китайских иероглифов. Использование указанного метода, а также онтологическая база знаний на перечисленных выше принципах применения и искусственная нейронная сеть для распознавания рукописных иероглифов входят в состав разрабатываемой нами автоматизированной системы обучения китайской иероглифике ОнтоКит¹. Необходимо отметить, что описание правил происхождения китайских иероглифов выходит за рамки данной статьи.

Историко-культурологический аспект в формировании китайской иероглифики

Китайский иероглиф – это письменный знак, характеризующийся своей графической формой и ассоциирующийся с определенным понятием, для выражения которого он и был создан.

Современные иероглифы берут начало от древних иероглифов. За несколько тысяч лет в процессе развития иероглифы претерпели много изменений. «Археологические

¹ Чуприна С.И., Шаранов Ю.А., Осотова Т.В. Онтологический подход к созданию автоматизированной адаптивной системы для обучения китайским иероглифам // Приложение к журналу «Открытое образование». Материалы XXXVI м.-н. конф. «Информационные технологии в науке, социологии, экономике и бизнесе» IT+SE'09. Осенняя сессия. Украина, Крым, Ялта-Гурзуф, 1–10 октября, 2009. С. 53–55.

находки, сделанные в Китае в XX веке, показывают, что древнейшими китайскими иероглифическими текстами были Иньские (XVI – XI века до н.э.) гадательные надписи, которые наносились (чаще всего на специально отполированных пластинах, изготовленных из черепашьих панцирей) с помощью острого предмета»¹. Эти первые иероглифы считаются пиктограммами, упрощенными изображениями предметов окружающего мира, и отличаются по виду от современных. Однако, по нашему мнению, связь графической структуры многих современных иероглифов с графической структурой древних иероглифов не утрачена до сих пор и может служить подспорьем в процессе обучения современной китайской иероглифике.

В эпоху Чжоу (XI – конец III в. до н.э.) необходимость использования письменности в деятельности все большего круга людей привела к появлению новых иероглифов, поскольку потребовалось записывать с помощью знаков ранее не обозначаемые на письме понятия. Материалы и орудия письма также претерпевают значительные изменения. В результате их усовершенствования утверждается стандарт: в качестве общепринятого орудия письма начинают использовать мягкие конусообразные кисти, что в итоге привело к появлению новой иероглифической графики. Со временем вырабатываются стандартные правила написания иероглифов, появляются новые образцовые графические стили².

Во времена династии Цзинь происходит объединение шести царств, что приводит к необходимости формирования «писцового письма», имевшего целью упростить общение между собой большого числа чиновников «с обширным кругом обязанностей»³. Таким официальным стилем стало «лишу». На смену «лишу» со всеми его вариантами приходит новый, более совершенный стиль «кайшу» (досл. «образцовое написание») и

¹ Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка: пособие по иероглифике. М.: ИД «Муравей», 2000. Ч. I. 152 с.

² Там же.

³ Югуан Чж. Модернизация китайского языка и письменности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. *Языкознание в Китае*. М. 1989. С. 376–398. Русский филологический портал. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/czhou_yuguan-89.htm (дата обращения: 15.11.2009).

его функциональные варианты – курсив «синшу» (досл. «идушие письмена») и скоропись «цаошу» (досл. «травяное», т.е. черновое письмо). Фактически «кайшу» завершает эволюцию основных графических стилей китайской иероглифической письменности, смысл последующих изменений писцового письма заключается в их упрощении (см. рис.1).

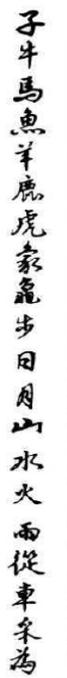
Иньские гадательные надписи	Чжоуская бронза	Сяочжунь	Лишу	Кайшу	Цаошу (скоропись)	Синшу (курсив)	Сокращенное написание
							

Рис. 1. Эволюция развития графических стилей китайской иероглифики¹

¹ Кондрашевский А.Ф. Указ. соч.

Как отмечает А.Ф. Кондрашевский, при проведении упрощения исходным является принцип «привычности и удобства», согласно которому «упрощение основывается на сформировавшихся в течение длительного времени привычках масс», что в свою очередь облегчает «закрепление этих видоизменений». В основу начертаний упрощенных иероглифов легла «синшу».

Например, иероглиф «рот» до упрощения изображался полукругом, выпуклостью вниз, с поперечной линией сверху (см. рис.2).

Рис. 2. Изменение изображения иероглифа «рот»¹

С течением времени изображения многих иероглифов схематизировались, становились все более абстрактными, появились так называемые «идеограммы», которые в конце концов приобрели вид современных китайских иероглифов, во многом потерявших в процессе развития свою первоначальную выразительность. Однако визуальный образ, «угадываемый» за абстрактной схемой, по-прежнему «отсылает» или «может отослать» наше воображение к соответствующему реальному прототипу. В сложной идеограмме условный смысл вытекает из соотношения значений ее частей.

Это утверждение справедливо также и для большого числа составных иероглифов, смысл которых в их нынешнем виде по-прежнему связан со значением входящих в их состав элементов. Таков, например, иероглиф , который состоит из элементов «человек» и «копье», современным смысловым значением которого является «рубить», а первоначально – «ударять копьем (врага)».

В историческом развитии иероглифики графика и семантика выступают в единстве. Не только сложный иероглиф в целом, но и отдельные его части (графемы) несут

¹ Луся В., Старостина С.П. Китайско-русский учебный словарь иероглифов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 382 с.

определенную семантическую нагрузку. Поэтому смысловое значение сложного иероглифа можно попытаться получить, исходя из смысловых значений его графем. Аналогично, смысловое значение понятия, которое при письме изображается двумя и более иероглифами, зависит от смыслового значения этих иероглифов. В качестве примера можно привести множество понятий, в частности, иероглифы 钱包 означают «кошелек», где 钱 – это «деньги», а 包 – «пакет»; иероглифы 火车 означают «поезд», где 火 – это «огонь», а 车 – «машина» и др.

Учет в процессе изучения китайской иероглифики историко-культурологического аспекта, связанного с эволюцией графического представления иероглифов, позволяет не только ближе познакомить обучаемого с историей и культурой Китая, лучше понять менталитет его народа, но и совершенствовать сам процесс обучения китайской иероглифике.

Например, в Древнем Китае в качестве денег использовали ракушки, рога животных. В течение тысячелетий изображения ракушек и рогов превратились в иероглифы (представленные на рис. 3), обозначающие богатство и денежные единицы:

Рис. 3. Изменение изображения иероглифов: а) «раковина»; б) «рог»¹

Иероглиф 家 «семья, дом» состоит из двух частей: 宀 «крыша» и 豕 «свинья». Дословно, «свинья под крышей». Иероглиф 家 стал одной из причин выдвижения гипотезы о том, что первым одомашненным животным в Китае была свинья (см. рис.4).

¹ Луся В., Старостина С.П. Указ. соч.

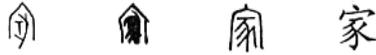

Рис. 4. Изменение изображения иероглифа «семья, дом»¹

Иероглиф 自 «сам, нос» говорит об особенности не только китайцев, но и японцев, говоря про себя показывать себе на нос (см. рис. 5), в то время как европейцы показывают себе на грудь.

Рис. 5. Изменение изображения иероглифа «сам, нос»².

Говоря о чем-то хорошем или справляясь о делах человека, китайцы скорее всего будут использовать иероглиф 好 «хороший, добрый». Он состоит из двух частей: 女 «женщина» и 子 «ребенок». Это наглядный пример того, каким образом в графическом представлении иероглифа отражаются культурные особенности носителей языка (см. рис. 6), учет которых в процессе обучения способствует лучшему запоминанию и усвоению материала.

Рис. 6. Изменение изображения иероглифа «хороший, добрый»³

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

Использование методов инженерии знаний для представления и изучения китайских иероглифов

Как уже отмечалось, иероглифы состоят из графем. Под графемой понимают минимальный графический элемент, который обладает некоторым смыслом. Простые (неразложимые) иероглифы (например, 人, 也, 不, 女, 子) имеют «неделимую структуру», можно сказать, что они делятся только на основные черты, т.е. являются графемами.

Большинство иероглифов составные, т.е. состоят из нескольких упорядоченных графем, причем одна из них несет основной смысл иероглифа и называется ключом. Ключ определяет группу понятий, к которой относится конкретное значение данного знака, поэтому ключ используют также как классификатор в словарях и тезаурусах.

Некоторые из графем в составе сложного иероглифа могут обозначать звучание и называются фонетиком. Также есть иероглифы, у которых есть ключ, но остальные графемы не определяют их звучание, а образуют идеограммы. Как уже отмечалось, описание правил произношения китайских иероглифов выходит за рамки данной статьи. Но так или иначе фонетик и идеограмма могут нести дополнительный смысл, который уточняет значение ключа.

Например, если в составном иероглифе ключом является рука 手 (扌), то этот иероглиф скорее всего обозначает действие, связанное с руками. Так, ключ 扌 «рука» и графема 戈 «копье» образует сложный иероглиф 找 «искать». Ключ 亻 «человек» содержится в иероглифах 你 «мест. ты», 他 «мест. он». Ключ 犳 «животное» содержится в иероглифах 狗 «собака», 猫 «кошка». Ключи 亻 и 犳 являются модификациями иероглифов 人 «человек» и 犬 «животное, собака», соответственно.

Современные китайские иероглифы имеют квадратную

форму, поэтому, когда иероглиф становится частью другого иероглифа, он видоизменяется. Особенно это касается ключей, которые могут иметь несколько подобных модификаций в составе различных иероглифов. Кроме того, одна и та же графема в составных иероглифах изображается по-разному в зависимости от ее расположения относительно других частей.

Ключ в составном иероглифе также занимает определенное место. Например, ключи 水 «вода», 木 «дерево», 金 «деньги» чаще находятся в левой части составного иероглифа; 宀 «пещера», 艹 «трава» – всегда наверху. В нижней части иероглифа пишутся такие ключи, как 心 «сердце», 火 «огонь» и др.

Естественно, что во многих случаях по одному лишь виду и способу написания современного китайского иероглифа нельзя доподлинно установить, что он означает, но использовать имеющиеся аналогии между изображениями реальных объектов и иероглифов в процессе автоматизированного обучения на принципах онтологического инжиниринга представляется актуальным и значимым¹.

Кроме логических приемов построения ассоциативных цепочек зачастую требуется дополнительный образный стимул, воздействующий на нашу память (см., например, рис. 7). Идеальным является вариант, когда образы и логика работают вместе².

Указанные выше принципы и методы легли в основу реализации своего рода модификации метода мнемонических новелл применительно к изучению графического представления китайских иероглифов. Метод мнемонических новелл считается продуктивным методом запоминания иностранных слов, в том числе китайского языка³.

В основе данного метода лежит подбор группы иероглифов, объединенных каким-нибудь признаком⁴. В нашем

¹ Чуприна С.И., Шаранов Ю.А., Осотова Т.В. Указ. соч.

² Вурдов А.М. Японский для души. Кандзявые эссе. Сыктывкар: Юки, 2006. 528 с.

³ Смоленский В. Страница мнемонических новелл. URL: <http://www.novella.ru> (дата обращения: 15.11.2009).

⁴ Вурдов А.М. Указ. соч.

случае за объединяющую основу были взяты графические особенности иероглифов, которые используются для создания некоторого сюжета, позволяющего связать друг с другом и заложить в память обучающегося несколько иероглифов, имеющих отношение к данному сюжету. С помощью цепочек изображений одного и того же иероглифа в разные исторические эпохи, а также других историко-культурных сведений о Китае можно усилить метод мнемонических новелл.

Рис. 7. Пример создания графического образа для запоминания иероглифа «идти»¹

Все необходимые для реализации этого метода знания о графических особенностях китайских иероглифов, а также об истории изменения их графического представления и необходимые культурологические знания содержатся в онтологической базе знаний разрабатываемой АОС ОнтоКит.

В рамках АОС ОнтоКит разработаны две онтологии китайских иероглифов: онтология, основанная на так называемых «категориях бытия» (пространство, время, движение, число, природа, признаки, растения, животные, человек, жизнь и деятельность человека, результаты труда, отрицание), и онтология «черт», отражающая знания о принципах построения изображений иероглифов². В системе реализованы специальные визуальные компоненты для пополнения и модификации онтологической базы знаний, а

¹ Луся В., Старостина С.П. Китайско-русский учебный словарь иероглифов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 382 с.

² Чуприна С.И., Шапаров Ю.А., Осотова Т.В. Указ. соч.

также для демонстрации ассоциативных мнемонических связей иероглифов с сущностями реального мира, в том числе с учетом их историко-культурологического аспекта развития. Для распознавания рукописных иероглифов используется сверточная нейронная сеть¹.

Для целей обучения в системе ОнтоКит реализованы два режима работы с изображениями иероглифов: режим конструирования и режим деконструирования иероглифа. Для онтологического описания различных способов расположения графем в иероглифе используются шаблоны прямоугольной структуры и типовые пространственные атомарные отношения типа: «быть слева», «быть справа», «быть наискосок», «пересекаться в пространстве», «касаться», «находиться в» и другие, а также модификаторы типа «войти без изменений» (˘, —), «перечеркнуть и измениться» (— → 七), «перечеркнуть без изменений» (— → 册), «сжаться по вертикали»(人 → 亼), «сжаться по горизонтали»(人 → 你), «удвоиться»(人 → 𠤎) и др.

В процессе конструирования как простых, так и сложных иероглифов обучающийся при помощи визуального инструмента «кисть» или используя уже известные системе иероглифы может создавать новые иероглифы (еще неизвестные системе) и пополнять ими онтологическую базу знаний системы, приписывая определенный смысл созданному иероглифу (при этом система запоминает автора иероглифа).

Если же система обнаружила, что нарисованный иероглиф ей известен, то из базы знаний извлекаются сведения о данном иероглифе (в том числе о том, является ли он ключом, в состав каких иероглифов входит и т.п.), описывается его место в онтологии черт и категорий, приводятся необходимые сведения обучающего характера, включая историко-культурологические. Такой подход способствует развитию творческой активности обучающихся и хорошо зарекомендовал себя на практике. Мы надеемся, что предпринятая попытка «извлечь из формы содержание», позволяет в какой-то мере реализовать продуктивный принцип «познание через построение».

¹ Там же.

В.В. Юдина

Пермский государственный университет

ОБРАЗ США В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ» (1985–1991 ГГ.): ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время остро встает вопрос о сохранении печатных изданий, особенно это касается газет и журналов. Из-за своей ненадежности и недолговечности они не смогут храниться длительное время и потому рано или поздно будет утерян ценный материал для исследования прошедших эпох.

XXI век – век компьютерных технологий, это время, когда электронные носители вытесняют бумагу. Важной задачей является перевод всей периодики на электронные носители. Ведь не сделав это сегодня, завтра мы можем потерять слишком много информации, которая является важным источником для исследований.

Таковым источником является и журнал «Крокодил» 1985–1991 гг. Именно этот период охватывает тема «Образ США в период перестройки по материалам сатирической прессы». Период характеризовался изменениями во всех сферах жизни, но интерес для исследования представляют изменения в области международных отношений, в частности советско-американских. Образ США складывался на протяжении всей холодной войны и к периоду перестройки у советского народа уже сформировался негативный образ США. Он был необходим руководству нашей страны для обоснования и реализации своей политики. Самым эффективным способом для этого являлись на тот момент средства массовой информации. Они и были призваны осуществлять нужную руководству страны внешнеполитическую пропаганду. Именно они формировали идентичные и укоренившиеся в сознании людей образы, которые и были призваны формировать массовое сознание народа.

© В.В. Юдина, 2009

Свою историю «Крокодил» ведет с 1922 г. Главным достоинством и преимуществом «Крокодила» являются созданные им образы. На страницах журнала публиковались сатирические рисунки на различные темы, которые впоследствии становились устоявшимися и укрепившимися в сознании людей образами. Так случилось и с образом США, который тщательно разрабатывался «Крокодилом» во время холодной войны. Именно за это «преимущество» был выбран для исследования сатирический журнал «Крокодил».

Несмотря на то, что этот журнал не являлся политическим, в нем всегда присутствовали статьи или иллюстрации, носящие политический характер. Причем это не зависело от реальной политической обстановки. Журнал использовал различные приемы подачи политической информации. Так, это могли быть иллюстрации, карикатуры или шуточные стихи, которые были бы понятны любому кругу читателей. Поэтому журнал «Крокодил» являлся важным источником формирования политических взглядов у народа.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что журнал «Крокодил», будучи очень популярным, был эффективным инструментом информирования советских людей. Также он с помощью доступных и понятных образов формировал у народа нужное для руководства страны отношение к той или иной проблеме. Руководство страны, пользуясь данным «инструментом», могло внедрять в умы людей свои идеи, политические взгляды и установки.

За указанный период в журнале «Крокодил» публикуется достаточное количество иллюстраций образа США, для исследования которых необходима их систематизация.

Для анализа динамики образов США в период перестройки была создана база данных «Крокодил» под управлением СУБД Access. База данных содержит информацию, которая наглядно показывает изменения образа за выбранный период.

В базе содержатся фотографии иллюстраций из журнала «Крокодил» по советско-американской тематике с 1985 по 1991 гг. После изучения содержания журнала за указанный период,

было оцифровано 71 изображение, которые и легли в основу базы данных «Крокодил».

Основная таблица базы данных состоит из 10 столбцов: «номер», «год», «номер журнала», «страница», «примечание», «название», «описание», «страны», «характер изображения», «картинка». Столбцы «номер журнала», «год» и «страница» указывают, в каком журнале находится иллюстрация с образом США. В столбце «примечание» дано пояснение к иллюстрации, которое было напечатано в самом журнале на «картинке» или рядом с ней. Обычно примечание занимает одно или два предложения, которые ярко и точно характеризовали изображенное. В столбце «название» содержится название иллюстрации, а в столбце «картинка» – само изображение. В столбце «описание» приводится краткое описание самого образа. В столбце «страны» указаны названия стран, которые были указаны на картинке. Это могли быть США, США и СССР либо США с другими странами. Столбец «характер изображения» указывает на то, каким было изображение – негативным, позитивным или нейтральным.

Иллюстрации образов США расположены в базе данных в хронологическом порядке. Благодаря этому наглядно прослеживается изменения характера изображения – от негативного до позитивного.

Табл. 1. Динамика характера изображения

Год	Характер изображения		
	негативный	позитивный	нейтральные
1985	23	0	0
1986	20	0	2
1987	10	0	0
1988	1	4	0
1989	0	1	3
1990	0	3	2
1991	0	0	1

Как видно из табл. 1, негативный образ преобладает на страницах журнала до конца 1987 г., потом образ становится нейтральным либо позитивным. Переломным стал рубеж 1987–1988 гг. По таблице заметно, что образ США за этот период резко поменялся – от негативного до позитивного.

База данных также отражает, когда и с какими странами изображались США. Это необходимо для того, чтобы понять, как на образ США влиял внешнеполитический их курс. База данных отражает зависимость образов от внешней политики государств.

Табл. 2. Страны

Год	Страны		
	США	США и другие страны	США и СССР
1985	19	4	0
1986	15	5	2
1987	8	2	0
1988	1	0	4
1989	0	2	2
1990	1	0	4
1991	1	0	0

Из табл. 2 видно, изображения каких стран было на «картинке». Исходя из нее, можно заметить, что до 1987 г. в основном США изображались сами по себе либо с другими странами, тогда как с 1988 г. стали появляться иллюстрации, изображавшие СССР и США. Это можно объяснить началом сотрудничества двух держав. Из табл. 2 также видно, что США с другими странами в основном изображались до 1987 г. В основном это были страны Западной Европы и Африки. «Присутствие» Западной Европы на иллюстрациях объясняется стремлением США разместить в ней свои ракеты. Появление на изображениях стран Африки вместе с США можно объяснить поставками американского оружия в эти страны.

За 1985–1991 гг. в журнале «Крокодил» сложились несколько образов изображения США. Табл. 3 показывает сколько раз тот или иной образ появился на страницах журнала за данный период. Причем иллюстрация могла содержать несколько образов сразу. В табл. 3 отоброжено, как часто за изучаемый период появлялись изображения тех или иных объектов, характеризующих образ США.

Табл. 3. Образы США

Год	Образ							
	Ракета	ВПК, СОИ и ПРО	Рука	Ковбой	Военный	Животные	Символика флага США	Проблемы внутри США
1985	12	3	0	2	3	1	4	7
1986	13	4	1	5	4	2	8	4
1987	5	4	1	3	3	0	4	1
1988	2	0	1	0	0	1	4	1
1989	0	0	0	0	0	1	1	0
1990	0	0	0	0	0	0	2	0
1990	0	0	0	0	0	0	0	0

Из табл.3 видно, что за 1985–1991 гг. на страницах журнала «Крокодил» частым было изображение ракет. И это не случайно. Ведь в период перестройки основным вопросом в советско-американских отношениях был вопрос, касающийся ядерного разоружения. И пока страны не успели договориться, в советской прессе активно велась пропаганда, касающаяся этого вопроса.

Преобладание символики американского флага на изображениях вполне очевидно. Это был один из «брендов» Америки, который мог узнать и отличить любой читатель.

Из табл. 3 видно, что в 1990–1991 гг. образ США как таковой практически исчезает со страниц журнала. В этот период публиковались скорее иллюстрации, характеризующие США, нежели сами образы США.

Образы США, представленные в базе данных, отражают взаимоотношения Соединенных Штатов Америки и СССР, их эволюцию. Информация базы данных дает представление о способах формирования образа, о характере изображения.

Составление подобного рода баз данных и основанных на результатах работы с ними таблиц играют значимую роль в проведении исследований. Зачастую иллюстрации и карикатуры имеют скрытый смысл, который не отражен в самих статьях журналов, материалов газет. Организация информации на основе специальной базы данных намного облегчает их анализ и исследование в целом, ведет к более глубокому изучению поставленной проблемы. К тому же оцифровка карикатур помогает в сохранении печатных изданий.

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ХОЗЯИНА

Проблемы сохранения и анализа нематериального культурного наследия для большей части современного общества не являются очевидными, не осознаются в полной мере. Однако это ни в коей мере не умаляет ценности и значимости нематериальной культуры для человечества. В частности, изучение духовных ценностей, мировоззренческих ориентиров, менталитета исторически сложившихся социально-экономических, этно-конфессиональных групп способствует пониманию структуры мышления современного человека, мотивировки его действий и установок. Становится возможным проследить глубинные причины исторических процессов, понять истоки многих явлений действительности. Так, обращение к исследованию традиционного русского понимания хозяйствования может способствовать более детальному рассмотрению истоков проблем современной российской переходной экономики.

Процесс формирования отношения к хозяйствованию протекал многие столетия исторического развития общества. Но, учитывая сложную историческую судьбу Российского государства, его обширную территорию, полиэтничность, разнообразный конфессиональный состав, едва ли можно говорить о существовании единого для всего народа хозяйственного менталитета. Многоукладность российской социально-экономической системы затрудняла институционализацию единых и универсальных для всей страны, национальных принципов хозяйствования. Среди множества экономических установок (по-видимому, у каждой социальной группы имела своя) выделяется своей самобытностью старообрядческое понимание хозяйствования.

Представители этой историко-культурной социальной группы к рубежу XIX-XX вв. зарекомендовали себя как отличные предприниматели. Их все увеличивающееся социально-экономическое влияние к началу XX в. превратилось почти в олигополистическое (Московская легкая промышленность, торговля и банковская система). Таким образом, можно говорить о том, что в России постепенно складываются, и к началу XX в. конституируются специфические профессионально-конфессиональные черты предпринимательского менталитета, в основе которых лежит традиционная старообрядческая картина мира.

Определяющее значение в формировании традиционной картины мира принадлежит религии, влияющей на развитие нравственных и пространственно-временных представлений. Исследователи также неоднократно обращали внимание на значительную роль православных ценностей в процессе формирования национальных русских деловых установок¹. Следовательно, можно предположить о существовании некоего механизма влияния религиозных представлений на образ традиционного идеального хозяина и хозяйства. С целью изучения духовных предпосылок развития экономического компонента русской традиционной культуры (ментальных деловых установок) обратимся к изучению образа старообрядческого «доброего» хозяина.

Сужение предмета исторического исследования вплоть до изучения ментальности историко-культурной социальной общности выводит исследование на новый, междисциплинарный уровень. Поскольку изучение менталитета долгое время не входило в сферу традиционно-исторических

¹ *Ермишина С.А., Наумова Г. Р.* Православный менталитет русского делового человека // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX — начале XX века. Иваново, 1994. *Керов В.В.* «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004. *Семенова А. В.* Национально-православные традиции в менталитете русского купечества в период становления предпринимательства // История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1. С. 433 – 441. *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 89. *Ульянова Г. Н.* Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. М., 1999. Кн. 2. С. 441 – 466.

проблем и в исторической науке еще не до конца оформились механизмы исследования ментальности, возникает проблема выбора методологии и комплекса исследовательских методов, способных адекватно отображать обозначенную проблему. Выход можно найти, позаимствовав подобные методы у других наук, занимающихся изучением духовной сферы человека, сознания (психология, логика, философия). Однако сложность заключается в узкой специализации таких методов (они нацелены на исследование либо исключительно современного человеческого сознания – психология, либо предельно общие – философия) и необходимости их адаптации к историческому материалу. Проблема отсутствия единой методологии, способной объективно отображать ментальные процессы, осознается исследователями всего комплекса гуманитарных наук. Отмечаются две проблемы: первая – источников, адекватно отображающих мировоззренческие установки, вторая – методов исследования этих источников. Теоретические затруднения в разрешении описанных проблем может устранить использование информационного подхода. Благодаря посылке о наличии в источнике скрытой, неявной информации, а также теоретическим наработкам исторической антропологии, семиотики, герменевтики, лингвокультурологии, становится возможным проведение более детализированного, глубинного анализ текста. Использование компьютерных технологий позволяет преобразовать информацию источника в сторону большей формальности, выйти на уровень более абстрагированного анализа, т.е. придать результатам такого анализа большую обоснованность, достоверность и объективность. Итак, синтез достижений современного гуманитарного знания и информационный подход, как теоретико-методологическая основа, позволяют сделать шаг к разработке методики анализа традиционных хозяйственных установок.

Источники. Кириллические учебные книги

Что может послужить источником для исследования хозяйственного менталитета старообрядчества? Уже говорилось о значительной роли религии в традиционной культуре. Поскольку религиозные представления транслировались

посредством сакральных текстов, роль культуры книжного чтения в формировании мировоззрения старообрядчества была невероятно значима. Поэтому для исследования хозяйственной ментальности, как части картины мира в целом, имеет смысл обратиться к богослужебной литературе. В качестве источников для разработки методики по изучению традиционных хозяйственных представлений были выбраны старообрядческие кириллические учебные книги, а именно Часовник (1834) и учебная Псалтырь (нач. XX в.) из пермской частной коллекции.

Учебные литургические книги являются одним из наиболее распространенных в старообрядческой среде типом книг, это связано с их предназначением. Выбранные нами источники на протяжении всей жизни сопутствовали человеку. Именно по Часовнику и Псалтыри традиционно обучались грамоте на Руси. Как учебные книги, вероятно, они были призваны формировать культурно-нравственный, мировоззренческий базис. Кроме того, одной из немаловажных функций данных книг являлась литургическая. Часовник и Псалтырь использовались во время уставных календарных чтений, что свидетельствует о постоянном обращении к этим книгам на протяжении всего года. Постоянное обращение к данным текстам должно было наложить некий отпечаток на сознание человека. Кроме того, цикличность уставных чтений влияла на формирование основных традиционных пространственно-временных представлений, связанных также с календарем сельскохозяйственных работ.

Об особой роли и значимости выбранных источников в повседневной жизни старообрядчества свидетельствует и характер записей в них. Большинство записей расположены не в основной части, имеющей литургический характер и сакральное значение (что может свидетельствовать о почтительном отношении к сакральному тексту¹), а на обклейке крышек, в разделе месяцеслова, а также часто встречаются вкладные записи. Эти записи, как правило, имеют хозяйственный характер (информация о домашнем скоте, времени посева и сбора урожая

¹ Волгирева Г. П. Традиционная книжность Прикамья XVI — начала XX вв. как источник для изучения духовной культуры : дисс. канд. истор. наук. М., 2002.

и пр.) Таким образом, исследуемые источники обладали также и функцией сохранения наиболее важной в повседневной жизни информации.

Состав литургических книг имеет постоянный, неизменяемый характер, что удобно для разработки методики анализа хозяйственного менталитета. Постоянное содержание данного вида источников дает некоторые гарантии уверенности в репрезентативности выборки относительно небольшого по объему массива информации, позволяет сократить временные затраты на обработку информации.

Итак, учебные книги должны оказывать некоторое влияние на формирование мировоззренческих представлений старообрядчества. Их чтение сопровождало человека с малых лет, с момента обучения грамоте, и на протяжении всей жизни. Часовник и Псалтырь как наиболее часто используемые книги выполняли также функцию сохранения важной бытовой хозяйственной информации (как правило, связанной с календарными сельскохозяйственными работами). Следовательно, они должны содержать определенные черты образа идеального хозяина и основные принципы правильного (должного) отношения к объектам хозяйствования.

«Хозяинодержавие»

В 1920-х гг. в среде русской эмиграции возникают попытки выделения уникальных черт, присущих «русскому хозяину». Так, в частности, П.Н. Савицкий создает концепцию «хозяинодержавия», как систему «идеологических воззрений и социально-политических действий, которая поставит в поле зрения образ «хозяина» и положит первой... своей задачей насыщение экономической действительности лично-хозяйским началом»¹. Особое место в этой системе отводится определению образа «хозяина-личности» и связи «хозяйствующей личности с Богом». В. П. Рябушинский также обращается к описанию уникальных черт «русского доброго хозяина»². Работы указанных исследователей послужили основой для

¹ Савицкий П. Н. Хозяин и хозяйство // Континент Евразия. М., 1997.

² Рябушинский В. П. Судьбы русского хозяина // Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.: Иерусалим, 1994. С. 123 – 133.

формирования системы универсальных категорий «Хозяйнодержавие».

В центре данной системы находится харизматическая личность хозяина, обладающего исключительными деловыми способностями и качествами умелого руководителя. Помимо личных качеств хозяина в ней отражено взаимоотношение объектов хозяйствования внутри системы, их взаимодействие с хозяином, а также характер отношений хозяина с внешним миром. Итак, вся система хозяйствования отражается в 12 категориях: *воля, мера, бережение, державие, ценение, выбор, творчество, общество, ум, выгода, дело, счастье.*

Формализованное представление информации источников

Формализованные методы представления информации источника позволяют исследователю абстрагироваться от основного содержания и перейти к анализу скрытой информации. В нашем случае в качестве такой информации выступает образ идеального хозяина и хозяйственные установки учебных литургических книг, и для ее выделения нам должна помочь универсальная система категорий «Хозяйнодержавие».

Проведение формализованного анализа возможно и традиционными способами, «вручную», имея дело непосредственно с историческим памятником. Однако применение даже самых элементарных компьютерных технологий (к примеру, таких как автоматизированный контекстный поиск) может существенно облегчить труд исследователя. Но для использования средств компьютерного анализа необходимо иметь машиночитаемую копию источника. Именно с получением электронного текста, а в частности с отсутствием графико-орфографических средств отображения и анализа старопечатного кириллического текста источников, связаны наши значительные затруднения. Наличие элементов старого написания затрудняет использование технологий OCR. В нашем случае выбор способа оцифровки источника продиктован выбором средств дальнейшего анализа (программным обеспечением). Для проведения анализа источников на обнаружение «хозяйных» категорий планировалось применить программный пакет ТАСТ,

ограничивающий использование символов элементами латинского и современного русского шрифтов. Таким образом, для получения машиночитаемого текста источников использовался метод набора текста с клавиатуры. Символы старой орфографии заменялись элементами гражданского шрифта, «ъ» сохранялся только внутри слова, а «ь» воспроизводился в любой позиции. Слова, находившиеся под титлами, раскрывались без особых помет. Полученный электронный текст источников был преобразован в файл-индекс программы ТАСТ.

Анализ источников проводился на основе использования системы универсальных категорий «Хозяйнодержавие». В каждую из 12 категорий включались словоформы, однокоренные названию, синонимичные, близкие по этимологии. Результаты анализа сведены в таблицу частот встречаемости словоформ с полями: 1) №, 2) название категории, 3) словоформы, 4) количество словоформ в Часовнике, 5) в Псалтыри, 6) вместе в Часовнике и Псалтыри (сумма полей 4 и 5). По данным таблицы составлены диаграммы. Таким образом, получено формализованное представление информации источников – учебных книг – о системе «Хозяйнодержавия».

Всего было выделено более 9 тыс. словоформ, что составило около 11 % общего количества слов в источниках, что свидетельствует о наличии в учебных книгах информации о системе «Хозяйнодержавия». Количество словоформ в категориях варьировалось от 2568 («державие») до 120 («ценение»). Выделились и преобладающие по количеству словоформ категории: «державие» – 28%, «общество» – 16% и «ум» – 12%.

Таким образом, произведен предварительный количественный анализ словоформ по выделенным категориям. Он дает наиболее общее представление о наличии и процентном соотношении данных о хозяйственных установках, содержащихся в источниках и способных руководить экономической деятельностью русского хозяина. Однако, поскольку текст источников имеет сакральный характер, мы получаем представления об идеальном хозяине, об Абсолюте, а

не о человеке. Тем не менее, выработанная методика позволяет дополнить полученные данные информацией из других источников. Благодаря универсальной системе категорий для воссоздания системы хозяйствования можно использовать практически любые текстовые материалы (заметки о ведении хозяйства, мемуары и письма и пр.) старообрядцев. Причем чем шире и разнообразнее круг источников, тем более достоверную и полную информацию мы можем получить.

На основе полученных формализованных данных, а также благодаря использованию полнотекстовых версий источников, становится возможным их более детальный анализ. Так, для выявления хозяйственных установок может быть применен метод лексико-семантического анализа. Его суть заключается в определении значения (семантики) словоформы по контексту, в который она помещена. За образец применения лексико-семантического анализа в историческом исследовании будем считать метод анализа традиционной (старообрядческой) картины мира, использованный Г.П. Волгиревой. Так, «разработан лексико-семантический метод анализа, основанный на выделении ключевых понятий. Он состоит в выявлении скрытой информации в смысловых связях между понятиями внутри текста.

Выделение ключевых понятий связано с пониманием системного подхода, выявлением различных взаимосвязей всех ее элементов»¹. Таким образом, специфика исторического подхода к лексико-семантическому анализу заключается в исследовании *понятия* (которое может обозначаться несколькими словами в зависимости от характера и времени возникновения источника), выявлении его эволюции и способов отображения в языковых средствах, а не *слова* и эволюции его значений, как, к примеру, в лингвистической семантике. Итак, при помощи выявления контекстного значения слова мы стараемся определить понятие, входящее в систему «Хозяйнодержавия», и составить, таким образом, хозяйственную картину мира. Иными словами, слово источника служит проводником к хозяйскому сознанию.

¹ Волгирева Г.П. Указ. соч.

В ходе лексико-семантического анализа задействованы словоформы, полученные на предыдущем этапе категоризации. Для удобства анализа составлены таблицы контекстов словоформ с указанием названия источника, словоформы и категории, к которой она относится, а также номера листа и раздела цитируемого фрагмента источника. Анализ контекста словоформ можно проводить в TACT'e при помощи таких операций, как, например, KWIC и INDEX.

Таким образом, в качестве основных средств формализации источников мы использовали таблицы баз данных (в MS Excel). Подобный способ представления информации источника имеет следующие преимущества: а) абстрагирование от основного содержания позволяет обратиться к исследованию скрытой информации; б) является одним из способов сохранения источника, т. к. создается его модель (полнотекстовая и формализованная); в) универсальный метод представления информации для любой текстовой информации, независимо от характера источника. Системность: вырабатываются общие критерии представления информации (в нашем случае система «Хозяйнодержавия»); г) делает исследование более прозрачным, открытым. Существует возможность контроля практически над каждым шагом исследователя. Повторяемость результатов исследования; д) возможно использование уже наработанного формально представленного материала для другого исследования; е) возможность использования математических методов.

Использование формализованных методов в комплексе с другими средствами анализа источников способно сделать историческое исследование многосторонним и содействовать объективизации его результатов.

На следующих этапах исследования планируется продолжение работы в TACT'e по выявлению силы связи между словоформами. Также, благодаря формальному способу представления информации, появляется возможность применения специализированных статистических пакетов. Использование в перспективе метаязыков для авторской разметки текста источника может способствовать повышению эффективности описания, сохранения, анализа, визуализации

информации источников. Таким образом, перспектива исследования традиционного русского хозяйственного менталитета видится в использовании формализованных методов анализа.

Итак, на материале старообрядческой кириллической учебной книги была разработана система универсальных категорий «Хозяинодержавие», являющаяся теоретической основой структурного анализа текста. Применение компьютеризированных методов позволяет, с одной стороны, сделать шаг к разрешению проблемы сохранения книжных памятников (путем создания их электронных моделей), с другой – способствует интенсификации исследования, делает анализ более эффективным (уменьшает затраты времени и не требует такой степени участия исследователя в однотипных механических операциях, как при использовании традиционных методов). Однако выбор средств компьютеризированного представления (визуализации) и анализа источника накладывает некоторые рамки на полноту отображения его информации (в нашем случае это проблемы, во-первых, с адекватной передачей графико-орфографических особенностей кириллических памятников, а во-вторых, с отсутствием средств анализа текста, имеющего символы старой орфографии). Хотя допущенные ограничения информации электронной версии источника не влияли на репрезентативность данных, необходимых для решения задачи данного этапа исследования, в долгосрочной перспективе они могут привести к сужению потенциальных исследовательских возможностей.

На основе анализа учебных книг мы можем получить представление о существовании самых основных, но предельно общих хозяйственных ментальных установок. Для формирования более обширной и детальной картины хозяйственных мировоззренческих ориентиров старообрядцев необходимо привлечение более широкого круга источников, способных отразить все стороны жизнедеятельности этой историко-культурной социальной группы. Универсальные критерии «Хозяинодержавия» позволят системно рассматривать информацию разнообразных источников, получать сопоставимые результаты.

Научное издание

**Историко-культурное наследие и
информационно-коммуникационные технологии:
сохранение и исследование**

Материалы научной конференции
(Пермь, 13–14 ноября 2009 г.)

Под редакцией С.И. Корниенко

Редактор *Л.П. Сидорова*
Корректор *Л.П. Северова*
Компьютерная верстка *Д.А. Гагариной, А.Р. Харисовой*
Дизайн обложки *И.В. Рябухин*

В оформлении обложки использован фрагмент альбома
по истории древнего искусства
(Denkmaler alten Kunst. Gottingen, 1835)

Подписано в печать 23.12.2009. Формат 60?84/16.
Усл. печ. л. 14. Тираж 150 экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр «Информатика»
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15